

культура

№ 2 (88) Февраль 2021 г.

Урала

«ОДОЛЖИЛИ» НЕ ТЕНОРА, А ПЬЕСУ — В НОВОМ ЖАНРЕ

Это история о том, как опера городка Кливленд пригласила на главную партию в «Отелло» итальянскую звезду, приезжий тенор, поскандалив, принял успокоительного и уснул-пропал, а театр, спасая репутацию, выдернул из суфлерской будки на партию Отелло начинающего певца. Блестящую комедию положений видели на многих мировых сценах. Но «Одолжите тенора» в Свердловской музкомедии — именно премьера, российская: коллизия, придуманная Кеном Людвигом, впервые явлена зрителям в жанре мюзикла.

(Рецензия на спектакль на стр. 10–13).

В Свердловской области презентован фотопроjekt «Обнять город». Его девиз: «Увидеть — обнять — почувствовать город — защитить его». В проект включена серия фотографий, на которых исторические и значимые здания Екатеринбурга соседствуют с их точными копиями-конструкторами, созданными для слепых людей.

Автором проекта выступил фонд «Другой Мир». Содействие в организации фотопроекта оказал свердловский фотограф Дмитрий Дегтярь.

Президент фонда «Другой Мир» Наталья Заиченко рассказала, что участие в проекте приняли известные свердловчане — первый мэр Екатеринбурга Аркадий Чернецкий, ректор УрФУ Виктор Кокшаров, председатель Общественной палаты Свердловской области и председатель Свердловского творческого союза журналистов Александр Левин, известный свердловский художник Алексей Ефремов, актер и директор шоу «Уральские пельмени» Сергей Исаев.

Первый мэр города Аркадий ЧЕРНЕЦКИЙ
у здания мэрии

Наталья ЗАИЧЕНКО, президент фонда «Другой Мир»,
на фоне дома Н. Севастьянова

Ректор Виктор КОКШАРОВ рядом с главным корпусом УрФУ

Председатель Свердловского отделения Союза журналистов РФ
Александр ЛЕВИН на фоне Дома журналистов

Старый железнодорожный вокзал

Водонапорная башня на «Плотинке»

Участник шоу «Уральские пельмени» Сергей ИСАЕВ
с сыном на фоне Екатеринбургского цирка

Художник Алексей ЕФРЕМОВ
на фоне усадьбы А. Железнова

Создатели макетов

Окружной Дом офицеров

Пятого февраля в Музее истории и археологии Урала состоялся уникальный и уже традиционный праздник «День Шигирского идола». В рамках мероприятия были организованы бесплатные экскурсии в зале «Шигирская кладовая», мастер-классы по резьбе по дереву от Андрея Лиходеда, автора копии Большого Шигирского идола, мастер-классы по изготовлению каменных подвесок. Работали две мини-выставки — «Древности горбуновского торфяника. Вооружение охотников» и «Каменные диски Древнего Урала».

Более 130 лет назад рабочие золотого прииска обнаружили бесценный раритет на Шигирском торфянике. Граф Алексей Стенбок-Фермор подарил находку музею Уральского общества любителей естествознания. Археолог В. Толмачев реконструировал облик древней скульптуры. В 1997 году ученые установили мезолитический возраст идола, в 2014-м его подтвердили международные исследования. Сейчас Большой Шигирский идол известен специалистам всего мира. Ему — 11 тысяч лет.

Первое знакомство

Служить и помнить

По сведениям Российского государственного архива литературы и искусства, в 1896 году Екатеринбургская Управа рекомендовала в качестве «агента» «Общества взаимного вспоможения русских артистов» Софию Андреевну Миславскую, которая и была им назначена 12 декабря 1896 года. Эту дату можно условно назвать рождением театрального сообщества Урала. А наступивший год — годом 85-летия Свердловского отделения Союза театральных деятелей (СТД-ВТО) России.

СТАРОЕ ВТО В СТАРОЙ ДРАМЕ

Долгие годы наш союз назывался Всероссийским театральным обществом (ВТО) и, как и во многих городах России, в Свердловске его приютил драматический театр, который прежде находился на улице Вайнера, 10. В те давние, еще советские, времена это здание наполнялось трепетом уральских театралов и блестящей игрой непревзойденных мастеров свердловской драматической сцены. За старинными кованными воротами, что были справа от фасада театра и у которых подкарауливали артистов назойливые поклонники, скрывался театральный двор — целый мир. И служебный вход в главное здание, и театральные цеха, и склад декораций, и квартиры театральных работников в разбросанных по двору постройках, и свердловское ВТО, занимавшее несколько небольших комнат в здании театра. Место это было престижное, притягательное... Здесь всегда можно было встретить и известных актеров, и именитых театроведов... Сюда, еще студентом театрального училища, делающим первые профессиональные шаги на сцене ТюЗа, я пришел с просьбой разрешить мне участвовать в семинаре творческой молодежи на одной из турбаз под Сверд-

ловском. Но строгие дамы нашего ВТО отказали, мотивируя тем, что в театрах проведен очень строгий отбор молодых дарований и мест на семинар уже нет. Я умолял их, гарантировал, что поеду за свой счет, со своей едой и своими постельными принадлежностями, только бы позволили посидеть на мастер-классах и послушать лекции... Но дамы были неприступны! После тщетных уговоров я стоял у кованных ворот театрального двора и от обиды утирал слезы... Разве мог я тогда предположить, что через несколько лет эти дамы станут моими коллегами по работе в Союзе театральных деятелей, а спустя годы я сам, по приглашению моего первого театрального директора, председателя Свердловского отделения СТД М. В. Сафронова,

возродившего молодежные творческие семинары, приеду уже из Петербурга на один из них и буду проводить мастер-класс для театральной молодежи Екатеринбурга и области...

Вообще тогда для нас, молодых актеров, было честью участвовать в любых мероприятиях театрального сообщества, а уж вступить в члены ВТО мы не только мечтали, но и считали это членство составляющей профессии. Помню, как я с нетерпением дожидался трех лет стажа работы в театре и вместе со своими коллегами-ровесниками подал заявление на вступление в ВТО, в которое меня приняли в 1984 году. В членском билете, кстати, стояла подпись тогдашнего председателя центрального правления ВТО, корифея Малого театра М. И. Царева.

*Вечер памяти Ф. Г. Раневской в ДРИ на Пушкина, 12.
Елена БАРЬШЕВА, Андрей КУДРЯВЦЕВ, Сергей ГАМОВ, Александр ВИКУЛИН. 1985 год*

На семинаре театральной молодежи

Михаил САФРОНОВ и Галина ВИШНЕВСКАЯ
на «Ярмарке певцов»

До открытия в Свердловске Дома актера в 1988 году большинство мероприятий, творческих вечеров проходили в Доме работников искусств (ДРИ) на улице Пушкина, 12. Там и состоялось мое первое авторское детище — вечер памяти Фаины Раневской, с которой мне посчастливилось общаться в последние годы ее жизни, и с которой начинал свою творческую биографию мой Учитель по театральному училищу, мастер курса Евгений Николаевич Агуров (Евгений Николаевич по моей просьбе написал для вечера бесценные воспоминания!). Редактура и цензура моего сценария была чрезвычайно строгой! Ночами я

вносил в него замечания от ответственного секретаря отделения ВТО Аллы Давыдовны Кернер и репетировал с соседями по общежитию «Актер» — артистом ТЮЗа Александром Викулиным, начинающей солисткой театра музыкальной комедии Еленой Барышевой и замечательным солистом оркестра музкомедии Андреем Кудрявцевым. Сегодня все они известные состоявшиеся мастера, а тогда мы были совсем юными, очень волновались, и наша неподдельная искренность через годы передается чудом сохранившейся фотографией с того вечера... Готовя вечер, я попросил известного фотокорреспондента газеты «Вечерний

Свердловск» Игоря Пашкевича поискать в своих архивах снимки Раневской, которые он делал еще в шестидесятые годы XX века, во время гастрольных спектаклей с участием актрисы. Пашкевич откликнулся на мою просьбу и несколько дней разбирал мешки с негативами. Уникальные фотографии, запечатлевшие Фаину Георгиевну в гримерной и на сцене Свердловского театра драмы, стали основой выставки в фойе ДРИ, а потом были переданы в будущий музей Раневской.

В нашей стране хорошо знали ВТО. Считалось большой удачей попасть на отдых в его здравницы и санатории! ВТО на своих

Алла КЕРНЕР и Татьяна СТРЕЖНЕВА — заместитель председателя Свердловского отделения СТД

День театра в Доме актера. Его Величество Театр, их Высочества Артисты. Исполнители ролей царей и королей

Театр «ДА». Александр ВИКУЛИН, Светлана ЗАМАРАЕВА, Сергей ГАМОВ в спектакле «Осенняя история»

Актерский клуб. Международный день театра

фабриках выпускало не только парики, грим, пудру и прочую косметику, — например, знаменитую черную тушь для ресниц в картонной коробочке с пластиковой щеточкой, — но и издавало замечательные книги и альбомы о мастерах театра, мемуары, нотные партитуры, учебники для творческих учебных заведений. Словом, ВТО — приемник общества вспоможения служителям сцены, созданного еще в дореволюционной России великой русской актрисой Марией Гавриловной Савиной, — в советское время было одним из мощных звеньев в идеологической, а возможно и в экономической платформе страны.

Поэтому не удивительно, что хлопоты наших замечательных театральных деятелей — Охлупина, Курочкина, Когана, Роддэ, Васильева и других обернулись великим счастьем — Свердловскому отделению ВТО был передан один из самых уникальных особняков уральской столицы на главной площади города для размещения в нем Дома актера.

СТ — STD

В том, что на старом кованом козырьке старинного особняка на улице 8 Марта, 8 указаны инициалы бывшего хозяина дома — Степана Тупикова, а ВТО вскоре было преобразовано в STD —

Союз театральных деятелей, справедливо усматривается воля Провидения. Театральный Свердловск обрел свой Дом с уникальными интерьерами, камерными залами, своей сценой. Двери этого Дома открылись для служителей Мельпомены, Терпсихоры и Талии 31 октября 1988 года (этот день и считается днем рождения Екатеринбургского дома актера). Возрожденный памятник архитектуры и театральное сообщество задышали в одном ритме, открылись новые возможности не только для творческих проектов, но и профессионального общения.

В лихие девяностые прошлого века театральные деятели отстояли и поддержали особняк, а особняк помог выстоять свердловской организации. Рвались привычные связи, многие творческие союзы разрушались, а наш союз, наш Дом оставались островком вдохновения и светлых надежд.

В 1994 году, в самое кризисное время, директором Дома актера стал Владимир Мишарин, а мне была предложена должность художественного руководителя, которую я совмещал с актерской деятельностью до 2006-го, до переезда в Петербург.

VIII отчетно-выборная конференция отделения

Семинар творческой молодежи. Мастер-класс проводят кинорежиссер Валерий АХАДОВ и актер Сергей ГАМОВ. 2016 год

Благодаря нашему содружеству и сотворчеству с единомышленниками, у театральных деятелей появились свой театр, своя галерея, постоянные циклы встреч и вечеров. Союзу театральных деятелей в новой России пришлось жить в новых реалиях; прекратили свое существование фабрики ВТО и издательство, обеднели дома творчества, почти иссякло финансирование региональных отделений. Выжить нашему Союзу помогли не только стратегия и коммерческая деятельность дирекции Дома актера, но и творческие программы, которые стали приносить доход на содержание памятника архитектуры и помощь ветеранам сцены. В этом смысле показателен проект новогодних праздников в стиле старинного особняка, который живет уже более четверти века! Благодаря «Елкам в доме Тупиковой» те малыши, что лихо проносились галопом по анфиладе гостиных с Дедом Морозом, самой хозяйкой особняка и многочисленной прислугой в 1990-е годы и позже, теперь сами приводят своих детей на этот праздник, внося благотворительный взнос на содержание Дома актера и уставную деятельность свердловской организации СТД РФ.

СОЮЗ СОЮЗНИКОВ

Структура СТД России, практически, осталась прежней, как и в ВТО, объединяя региональные организации в единый союз. И в деле создания единого пространства, следует признать, без ложной скромности, что мы преуспели как никакие другие региональные союзы. Распахнув двери Дома актера для театральных деятелей города и области, мы были гостеприимны и для всех гастролеров. Многие встречи стали основой для телевизионного цикла «Дом актера» на канале СГТРК, благодаря чему телезрители региона стали со-участниками происходящего в нашем уютном особняке! Часть этих программ сохранилась, и даже сегодня они набирают сотни и тысячи просмотров в интернете. Да и тогда мы сами и наши телезрители понимали уникальность этого общения... Например, кинорежиссер Глеб Панфилов, побывавший в Доме актера со звездами Инной Чуриковой и Николаем Караченцовым, делился своими вос-

Любовь ВОРОЖЦОВА и Александр ВИКУЛИН в спектакле Театра «ДА» «Любовные письма»

поминаниями о свердловском детстве. Председатель петербургской организации СТД Владислав Стржельчик и его партнерша Алиса Фрейндлих после гастрольного спектакля встречались с коллегами-свердловчанами и предавались воспоминаниям с давним другом — легендой свердловского театрального сообщества Павлом Роддэ. А Булата Окуджаву в гостиных нашего Дома вместе с нами встречала подруга его юности, бывший директор Свердловского ТЮЗа Ирина Петрова...

Славный коллектив Свердловского СТД начала XXI века. Иных уж нет, а те — далеке...

Театр «ДА» Дома актера, объединивший в своей труппе артистов из разных творческих коллективов в спектаклях «В наш практический век» по рассказам А. Чехова и «Бал вампиров» по рассказам А. Аверченко, проложил гастрольные маршруты в Дома актера Омска и Нижнего Новгорода. Играл на сцене Центрального Дома актера в Москве и в Доме творчества в Щелыково. Не менее успешной была судьба и у спектакля «Осенняя история» по пьесе А. Николаи.

Совместно с Центральным Домом актера мы провели в Екатеринбурге большую акцию — концерт «Служению муз — поддержку и заботу» в пользу ветеранов сцены, в котором приняли участие творческие силы Урала и Москвы...

Всех добрых дел не перечислить, но главное, что всем этим делам сопутствовали азарт и вдохновение!

В ЕДИНСТВЕ — СИЛА!

Как бы банально или пафосно это ни звучало, но так и есть!

В Петербурге (не по своей воле) мне в последние годы пришлось приобщиться к работе правления петербургской организации Союза кинематографистов. И, поскольку на протяжении вот уже почти четырех десятилетий я могу сравнивать работу в театре и кино, то наблюдения привели меня к выводу, что единение заложено в самой природе российского театра, где всегда в приоритете был репертуарный театрдом, со своими многолетними традициями, преемственностью, передачей опыта и взаимопомощью. А издержки кинопроизводства таковы, что люди разных творческих профессий

собираются на один проект, который длится всего лишь несколько месяцев, в зависимости от объема конечного продукта. Причем, продакшн — это одна команда, постпродакшн — другая. Актеры, снимающиеся в одном фильме или сериале, вообще могут не встречаться друг с другом. Поэтому связи деятелей кино не такие прочные; постоянство и общественные коммуникации, по-моему, не в природе этой сферы. Наверное, то же самое можно сказать и о других союзах, не замешанных на по-

стоянном коллективном творчестве...

Это, конечно же, мое личное, субъективное мнение. А театральный союз, на мой взгляд, в силу своего особого предназначения всегда был и остается самым стабильным и живучим! И в этот замечательный юбилей я хочу пожелать свердловской организации Союза театральных деятелей России не сдавать своих позиций, оставаться верной традициям и хранить в памяти и в делах все самое дорогое, что накоплено за эти годы!

СЕРГЕЙ ГАМОВ — ЗАСЛУЖЕННЫЙ АРТИСТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В 1982 году окончил драматическое отделение Свердловского театрального училища, в 1987-м — актерский факультет ГИТИСа. С 1981 по 2006 год — актер Екатеринбургского ТЮЗа.

С 2006 года живет и работает в Санкт-Петербурге. Актер Театра на Литейном. Много снимается в кино. Лауреат фестивалей «Созвездие», «Новое кино России», международного театрального фестиваля «Радуга» — лучшая мужская роль (Илья Ильич Обломов).

...В 1994 году председатель Свердловского отделения СТД(ВТО) Владимир Нестеров принял на работу двух талантливых молодых людей — Владимира Мишарина и Сергея Гамова. Первый стал директором Дома актера, второй художественным руководителем. С редким увлечением они занимались обустройством театрального Дома, изобретательно решали самые труд-

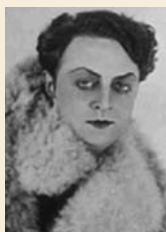
ные задачи, создавали имидж «Дома, покоряющего сердца» и общедоступного культурного центра Екатеринбурга.

Сергей Гамов вошел в историю Свердловского отделения СТД и Дома актера многочисленными творческими проектами. Некоторые из них существуют по сей день. Сергей Петрович — исследователь истории особняка Тупиковой. Уезжая из нашего города, передал все найденные им материалы об особняке и его хозяевах в Центр документации общественных организаций Свердловской области, сделав, таким образом, подарок и отделению СТД, и городу.

История в лицах

История любой организации — это, прежде всего, люди. И у каждого из них свой характер, опыт, судьба. Удивительно, как везло нашему отделению на неугомонных, деятельных, истинно театральных людей.

ПРЕДСЕДАТЕЛИ СВЕРДЛОВСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ СТД РФ (ВТО):

Высоцкий Эраст Антонович, заслуженный артист РСФСР, солист-вокалист Свердловского государственного академического театра музыкальной комедии. Первый председатель Свердловского отделения ВТО. Именно он повел первым театральных деятелей Урала по неведомому еще полю творческого единения и взаимной помощи.

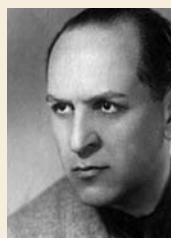
Брилль Ефим Александрович, заслуженный деятель искусств РСФСР, лауреат Сталинской премии, художественный руководитель и главный режиссер Свердловского государственного академического театра драмы. Свердловский театр стал далеко не первым в творческой судьбе режиссера. До этого он работал в Москве, в Нижнем Новгороде, Ростове-на-Дону.

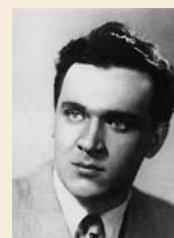
Охлупин Леонид Давыдович, народный артист РСФСР, Почетный гражданин г. Свердловска, основатель театральной династии, артист Свердловского государственного академического театра драмы. Леонид Давыдович умел выстроить деловые отношения со всеми уровнями власти города и области во благо организации.

Бережной Константин Тимофеевич, художественный руководитель Екатеринбургского театра юного зрителя в 1940-е годы. Был вторым председателем отделения, в дальнейшем работал в Иркутске. Так сложилось, что его фотографии нет ни в музее театра, ни в государственном областном архиве Свердловской области.

Молчанов Борис Захарович, заслуженный артист РСФСР, ведущий актер Свердловского государственного академического театра драмы. Он был многогранно одаренной личностью, обладал обаянием без границ, был общественным деятелем по призванию.

Васильев Юрий Петрович, народный артист РСФСР, артист Свердловского государственного академического театра драмы. Внес неоценимый вклад в реставрацию и капитальный ремонт резиденции отделения — Дом актера и открыл его 31 октября 1988 года.

Курочкин Владимир Акимович, народный артист СССР, Почетный гражданин г. Свердловска, главный режиссер Свердловского государственного академического театра музыкальной комедии. Его роль в обретении Дома актера была одной из решающих.

Мишарин Владимир Васильевич, став председателем отделения в 2000-е годы, сумел добиться в судебном порядке безвозмездного пользования особняком на 49 лет.

Дом актера

В Свердловском отделении СТД трудились – штатно и нештатно (но порой не менее интенсивно) наши коллеги, легендарные театральные деятели:

Борис Самуилович Коган, заслуженный работник культуры РСФСР, ветеран Великой Отечественной войны, прошел дорогами войны до Берлина. Борис Самуилович был доцентом на факультете журналистики Уральского государственного университета. И многолетним председателем секции критиков нашего отделения. На лекциях Бориса Самуи-

ловича, глубоко содержательных, остроумных, страстных, выросло не одно поколение журналистов уральской школы. Он был признанным специалистом – театральным критиком, им опубликованы сотни статей и рецензий с ярко выраженной собственной позицией, изданы книги «Театр зажигает огни» и «Добрый мир оперетты». С 1960 года Борис Самуилович много сил отдавал работе в СТД, был членом правления Свердловского отделения. В 2008 году правлением была учреждена премия имени Б. С. Когана в области театральной журналистики.

Павел Иванович Роддэ, артист разговорного жанра, конференсье Свердловской филармонии, ветеран ВОВ – труженик тыла. Более 40 лет был членом правления Свердловской организации Союза театральных деятелей России. Павел Иванович стоял у истоков создания в Екатеринбурге Дома актера. В 2001 году Свердловским отделе-

нием СТД была учреждена премия имени П. И. Роддэ. Ее ежегодно вручают людям, внесшим значительный вклад в деятельность союза и Дома актера.

Алла Давыдовна Кернер, в течение многих десятилетий — с 1961 по 2007 год — ответственный секретарь, затем главный специалист по научной работе и инновациям Свердловского отделения ВТО-СТД, заслуженный работник культуры РФ, автор замечательных проектов в издательской и просветительской областях, сохранения исторической памяти о театральных деятелях.

Алла Наумовна Лапина, заслуженный работник культуры РФ, театральный критик, журналист, многолетний председатель секции критиков Свердловского отделения СТД.

Лариса Давыдовна Немченко, заслуженный работник культуры РФ, основатель и руководитель «Школы молодого критика» — «долголетнего» проекта отделения, автор многочисленных публикаций о театрах и творцах Урала.

В организации всегда были невидимые зрителю люди, которые выполняли сложные организационные и технические задачи. Это они верой и правдой служили театральному братству, и именно они были причастны к реставрации Дома актера.

Елена Михайловна Пиратинская и **Александра Ларионовна Грудцына**, инспекторы-делопроизводители. В их компетенцию входила тесная работа с театральным сообществом, которое они любили беззаветно.

Клара Николаевна Штерн — главный бухгалтер отделения, прослужившая многие годы и обеспечившая профессиональное руководство капитальным ремонтом.

Ирина Сергеевна Сабурова, труженик тыла, именно под ее надзором проходили реставрация и ремонт гостиных первого этажа Дома актера в 1980-е годы.

Лариса Владимировна Шмидт, первый директор Дома актера периода переселения и обживания обретенного этого Дома.

Григорий Исаевич Кривичский, заслуженный работник культуры РСФСР, ветеран ВОВ — труженик тыла, многолетний председатель контрольно-ревизионной комиссии отделения, «прораб и куратор реставрации» особняка.

Наум Львович Комм, заслуженный работник культуры РСФСР, ветеран ВОВ, участник боевых действий, председатель Совета ветеранов войны СТД. Инициировал издание первой книги «Главная в жизни роль» в 1995 году.

Павел Павлович Бровкин, полковник внутренних войск, второй директор Дома актера, который вместе с Юрием Петровичем Васильевым готовил Дом к открытию.

На 30-летию Дома актера

АВТОРЫ ПОДБОРКИ: Валентина Михайловна РОДДЭ — обладатель высшей награды творческого союза «Золотой знак СТД РФ», ветеран организации; Валерия Николаевна СОЗОНОВА — ведущий специалист по организационно-творческим вопросам Свердловского отделения СТД РФ.

Содержание

**1 85 лет Свердловской
организации СТД РФ**
Сергей ГАМОВ
Служить и помнить

6 История в лицах

10 Премьера
Ирина КЛЕПИКОВА
Одолжите жанр... опере

14 Премьера
Елена СОЛОВЬЕВА
Кульминация русской сказки

18 Юбилей театра
Екатерина АНИСИМОВА
Век и три четверти.
Время свершений

23 Юбилей театра
Наталия ЩЕРБАКОВА
Верить в свое предназначение

25 Премьера
Евгений СЕРЕБРЯКОВ
Подарок от «Сказа»,
или Палочка-«доброушало»

26 Лица | Юбилей
Майя ДАВЫДОВСКАЯ
Балетный ТУР с Михаилом Коганом

31 Лица
Ксения ОБЫДЕННОВА
Увидеть Париж и... озвучить

34 Имя в истории | Юбилей
Вера ВОЛЬХИНА
Евгений Колобов:
«Музыка — это жизнь...»

39 Память | Дата
Лариса РОМАНОВА
Канты памяти Анатолия Нименского

**42 25 лет Уральскому театру эстрады |
Память**
Алексей МОЛЧАНОВ
Он остался. На родине и в песнях

45 Народное искусство | Юбилей
Диана АХМЕДУЛОВА
Танцуй, пока молодой!

48 Память | Юбилей
Раида СТРУНКИНА
Режиссура требует мужества

50 Память
Алла РЯБУХО
«Баронесса» из Тобольска

52 Область культуры
Библиотека рада новоселью

53 Библиотеки | Выставка
Евгений ИВАНОВ
Код Данте

56 Эксклюзив
Игорь КИСЕЛЕВ
Пиотровские

58 Эксклюзив | Интервью
«Эрмитаж — больше,
чем музей»

64 Выставка
Виктория ЛАМЗИНА
В этом зале...

67 Выставка
Евгений СЕРЕБРЯКОВ
«Битлы», «Жар-птица»
и «Сердце —
пламенный мотор»

68 Проект
Светлана ДОЛГАНОВА
Такой живописный город

70 Проект-выставка
Светлана ДОЛГАНОВА
Калейдоскоп чудес
«Арт-Екатеринбурга»

72 Открытие
Ирина ГЕРУЛАЙТЕ
Радуга райизита

Журнал «Культура Урала»

№ 2 (88)

Февраль 2021 года

Учредитель

Министерство культуры
Свердловской области

Издатель

ГАУК «Свердловский
государственный академический
театр музыкальной комедии»

Главный редактор
Вера СУМКИНА

Заместитель редактора
Наталия ПОНОМАРЕВА

Шеф-редактор

Екатерина ШАКШИНА

Корреспондент

Ксения ШЕЙНИС

Дизайн, верстка

Ирина ДЗИГУНОВА

Корректор

Наталия МАКАРОВА

Зав. редакцией

Надежда ИОНИНА

Фото на 1-й обложке —
Игоря ЖЕЛНОВА

Использованы иллюстрации,
переданные в редакцию
представленными в публикациях
юридическими и физическими
лицами, а также из архива
редакции

Журнал зарегистрирован
управлением Роскомнадзора
по Свердловской области
30 ноября 2012 года.
ПИ № ТУ66-01069

6+

Адрес издателя:

620075 Екатеринбург, пр. Ленина, 47

Адрес редакции:

620075 Екатеринбург, пр. Ленина, 47

Телефон: +7 (912) 203-38-23

E-mail: kumagazin@bk.ru

Гл. ред. Сумкина Вера Борисовна

Электронная версия журнала на сайте

[http://www.muzkom.net/
interesting/kultural/](http://www.muzkom.net/interesting/kultural/)

Издание отпечатано

в ОАО «ИПП «Уральский рабочий»

620990 Екатеринбург,

ул. Тургенева, 13

E-mail: sales@uralprint.ru

Заказ №

Тираж 1000 экземпляров

Подписано в печать

25 февраля 2021 года

Выход в свет

5 марта 2021 года

Отпечатано в соответствии
с качеством предоставленного
оригинал-макета

Свободная цена

Одолжите жанр... опере

В пятый раз я на этот спектакль не пойду. И даже во второй — наверное, тоже... Или так: как в математике — зная исход сложной теоремы, ты возвращаешься к ней, чтобы насладиться красотой решения. Наперед знаешь все ходы и свое впечатление в конце, но пройдешь по «следам» снова, получая удовольствие от логики этих ходов, сочетаемости парадоксов. Да еще и воскликнешь в конце: как же здорово все сложено! Молодой режиссер Антон Музыкантский поставил в Свердловском театре музыкальной комедии мюзикл-фарс «Одолжите тенора», который нарушает тренды последних лет самого театра. Музкомедия давно приучила нас к серьезным коллизиям в спектаклях, к героям, а не персонажам. Здесь все по-другому. Расслабься, зритель!

История о том, как оперный театр провинциального городка Кливленд для собственного спасения пригласил на главную партию в «Отелло» известного итальянского певца — только завязка сюжета. Стремительная и невероятно правдоподобная. Какой из театров в трудные для себя времена не уповал на приглашенную звезду? Может, поэтому написанная в 1985 году пьеса Кена Людвиг обратила на себя внимание и британского Уэст-Энда, и американского Бродвея. Более того, мгновенно завоевала сердца самих театров и зрителей: в ней оказалось то, что и необходимо для зрелища. Неожиданность на каждом ходу. Приезжий тенор (у нас в этой роли органичен Николай Капленко), поскандалив с женой, принял перед спектаклем успокоительного и уснул-пропал, а несчастный театр, спасая репутацию, дернул из суфлерской будки на партию Отелло начинающего певца. И это правдоподобно! Каких только стремительных введений не знает сценическая практика. Каких неожиданностей не подбрасывала замена исполнителя. На ситуативных парадоксах Кен Людвиг и выстроил пьесу, которая за сравнительно небольшой срок была переве-

Сцена из спектакля

дена на 16 языков, поставлена в 25 странах. Россия узнала ее через спектакль Московского драматического театра имени Пушкина — он более десяти лет шел в столице при неизменных аншлагах. Но «Одолжите те-

нора» на сцене Свердловской музкомедии — именно премьера, российская премьера: коллизия, придуманная драматургом-юристом Кеном Людвигом, впервые явлена зрителям в жанре мюзикла.

Слов нет, история, случившаяся в музыкальном театре, рано или поздно должна была воплотиться в музыкальном жанре. Обречено! И в 2006 году это произошло: композитор Брэд Кэрролл и либреттист Питер Шэм написали мюзикл. Снова успех. В Нью-Йорке и Лондоне. У профессиональных театров и любительских. И... как знать, в каком другом месте театральной России «выстрелил» бы мюзикл про тенора, если бы пару лет назад талантливый менеджер – директор Свердловской музкомедии Михаил Сафронов не обратил

Татьяна МОКРОУСОВА, Антон СЕРГЕЕВ, Павел ДРАЛОВ, Николай КАПЛЕНКО и Екатерина МОЩЕНКО

Евгений ЕЛПАШЕВ в роли Макса

внимание на талантливого, дебютирующего в режиссуре Антона Музыкантского, не пригласил бы его на конкурс имени Владимира Курочкина. Молодой режиссер с символической фамилией впечатлил театр. Ему предложили поставить что-нибудь на Урале. А поскольку у русского по происхождению режиссера – крепкие британские корни (родился в Кэнилворте, воспитан на англоязычной культуре), то он сразу предложил «Одолжите тенора». Хорошо знал мюзикл, был сам увлечен им.

По мнению А. Музыкантского, львиная доля успеха «Одолжите тенора» – в том, что пьесу написал профессиональный юрист. Сюжет – не просто фантазии драматурга, но хронологически безупречная, выстроенная по минутам коллизия. Актеры Свердловской музкомедии убедились в этом, когда на репетициях, во время разбора хронометража действия, увидели: при всей парадоксальности происходящего, поступки-перемещения героев спектакля накрепко взаимосвязаны. Работают, как часы. Для комедии положений с ее неве-

роятным темпоритмом это особенно важно. Фарсовая ситуация со множеством персонажей могла «свалиться» в балаган либо превратиться в невнятную для зрителей беготню по сцене. В какой-то момент в действие вовлечены аж три Отелло, и до того, как прояснится, кто есть кто в одинаковых костюмах и гриме мавра, они трое (и все остальные) появляются и исчезают с секундно-рассчитанной точностью, сохраняя интригу для себя и для зрителей. Повторюсь: можно было «завалиться» в балаган. Можно было не собрать

Итальянский тенор Тито Мерелли (Николай КАПЛЕНКО) и его жена Мария Мерелли (Татьяна МОКРОУСОВА)

Сандерс (Павел ДРАЛОВ) и Диана (Светлана КОЧАНОВА)

Ольга БАЛАШОВА, Екатерина МОЩЕНКО и Татьяна МОКРОУСОВА

этот кубик Рубика. Но он собран. Сначала педантизмом юриста и драматурга Кена Людвиг. Потом — талантом Антона Музыкантского и его команды. Всей команды — от дирижера Антона Ледовского и других постановщиков до исполнителей эпизодических ролей. Потому что одно дело — придумать «хореографию хлопающих дверей», позволяющую героям появляться и исчезать, не пересекаясь, до кульминации, друг с другом. Совсем другое — филигранно исполнить «задачу с неизвестными».

В последние годы, когда Свердловская музкомедия брала не только музыкальные, но и драматические высоты, критика и зрители все реже вспоминали, что она — представитель «легкого жанра». Если и вспоминали, то на противопоставлении: рядом с «Мертвыми душами», «Екатериной Великой», «Силиконовой дурой», «Мозгарт & Сальери»,

вроде, неуместно было даже упоминание жанровой природы театра, его изначального предназначения. Но «Одолжите тенора» — тот самый «легкий жанр». С игрой в маски на узнавание. С резкими перепадами настроения героев от «Ой, ужас!» до хэппи-энда. Жанр веселый и веселящий. И даже не скажешь, что, взяв паузу в серьезных месседжах, театр пошел на понижение. Многие участники спектакля открылись либо заново, либо с новой для себя стороны. Прежде всего — Павел Дралов, который давно не

имел крупных ролей, а здесь его директор театра — один из ключевых персонажей: он и затеял интригу с приглашенным тенором. И Дралов, способный к яркой эксцентрике, здесь в своей стихии — добавляет в контрастную среду свои запоминающиеся краски. А еще Татьяна Мокроусова: она так и стоит перед глазами в недавней драматической роли Эвиты Перрон, но тут сочно, вкусно играет взбалмошную жену итальянского тенора. А еще Ольга Балашова: актриса-героиня, только что поразившая вокальным и драматическим диапазоном в «Сильве», в «Одолжите тенора», по сути, антигероиня, а вместе с тем поражает не меньше, когда ее провинциальная прима Диана подряд (!) исполняет до десятка разнохарактерных фрагментов хитовых оперных партий... Опасаюсь кого-то не назвать. Не по забывчивости, а из-за объема текста, потому как перечислить стоило бы многих. «Одолжите тенора» — на редкость ансамблевый спектакль: интрига со спасением провинциального театра, возникшая из-за приглашенной, но заснув-

Погоня за самозванцем. Константин КОКОРИН и Ирина ПЕРШКО

шей звезды, сложна для исполнения нагромождением все новых и новых несуразностей и сильна только при условии безупречного «алле-ап!» каждого персонажа. Тут это и происходит. Даже как бы (!) второстепенное трио Анн, трех бывших жен директора театра, — запоминается, и запоминается именно как стильный ансамбль.

Когда-то «Вашингтон Пост» назвала заблиставшую на сценах пьесу Кена Людвиг «одной из классических комедий XX века». Позже в театроведении она стала позиционироваться как «безупречное произведение в жанре комедии положений». Однако, при всей жизнерадостности истории, «Одолжите тенора» не только «для посмеяться». Приглашенный итальянский кумир до того, как пропасть, в случайной встрече с парнем из суфлерской будки, робко пробуя себя в вокале, успел сказать ему: «Попробуй! Ты сможешь...». Тот смог. Спас театр. Обрел свой голос. Нашел любовь. Почти голливудская история про то, как стоит рискнуть, использовать шанс. Вдруг повезет. Волею режиссера Антона Музыкантского, волею и менталитетом самого театра играется не только комедия. Уже на генетическом уровне нашему театру мало просто дурачиться (пусть и талантливо). Даже в этой комедии положений он преподносит смыслы. Уже не западные. Обще-человеческие. Да, «всем нужен тенор!» (как поет театр), но не стоит каждый раз «одалживать» талант, уповать на приглашенную звезду. Талант может раскрыться и совсем рядом, надо только поверить в него. Просто поверить и подтолкнуть: «Пой!».

Антон Сергеев в роли Макса — того самого, что неожиданно

После премьеры — цветы дирижеру Антону ЛЕДОВСКОМУ

для себя спас театр, — трогательно играет историю обретения: голоса, своего «Я», любви. От щедрых попыток хоть где-то и кому-то пригодиться — до восторга изнутри: «Пою! Могу!». При том, что драматургом отдано больше запоминающихся эпизодов другим персонажам,

Сергеев-Макс заразителен со своей личной историей успеха. Другого исполнителя роли Макса — Евгения Елпашева — удалось пока увидеть лишь в финальном фрагменте на репетиции. Финал — кода. Не только вокально-драматическая. В этом спектакле еще и пластическая. Хореограф-постановщик Виктория

Канаткина, впервые сотрудничающая со Свердловской музкомедией, в финальной сцене выразила общую радость через... степ. Танцуют все! И это прямо-таки сцена-удовольствие. Для актеров и зрителей.

...Нет, пойду-ка я, однако, на «Одолжите тенора» еще раз.

Финальная сцена спектакля

Кульминация русской сказки

Одна из последних ярких премьер «Коляда-театра» — спектакль «Бибинур» — поставлена по пьесе молодого драматурга Романа Козырчикова, который в январе нынешнего года стал лауреатом главной награды «конкурса конкурсов» современной драматургии «Кульминация», что фиксирует профессиональное признание автора на всероссийском уровне. Кандидаты на него выдвигаются от самых заметных драматургических смотров страны. Роман Козырчиков был номинирован Николаем Колядой с пьесой «Русская сказка» от международного конкурса «Евразия»: в 2019 он стал его лауреатом, а до этого дважды входил в шорт-лист. Сейчас пьесы Романа переведены на английский, итальянский и сербский языки. Этот материал — не только рассказ об очередной премьере «Коляда-театра» и интервью с драматургом, но и попытка показать в действии тот механизм, который приводит молодых людей из уральской глубинки к успеху.

СЛЕДСТВЕННЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ

В основе спектакля «Бибинур», жанр которого обозначен в программке как «следственный эксперимент в одном действии», монопьеса. Монолог молодой и «не до конца обрусевшей» казашки. В костюме ростовой куклы-коровы она явилась в СИЗО города Ростова-на-Дону с требованием немедленно отправить ее в тюрьму. Постепенно становится ясно, почему тридцатилетней «шаристой бабешке» (автохарактеристика) срочно туда надо. Ей негде жить. Она в буквальном смысле слова осталась на улице. Главный секрет, однако, припасен на самый финал. Режиссер-постановщик, он же сценограф и музоформитель Николай Коляда превратил забористый монолог Лучезарной (так переводится имя Бибинур с казахского) в яркое сценическое действие с четырьмя актерами.

В центре истории молодая актриса Татьяна Потехина — высокая, статная, характерная. Она прекрасно справляется со всеми эмоциональными регистрами

Роман КОЗЫРЧИКОВ. Фото Андрея СЕРГЕЕВА

роли: от бесшабашной агрессии и показного «пофигизма» до глубинной, спрятанной от всех, трагедии.

Роман Козырчиков: — Пьеса очень понравилась актрисе. И во время пандемии Татьяна хотела устроить ее читку в Инстаграме. Николай Владимирович говорит: «Да ну ваш этот онлайн, будем ставить спектакль!». «Бибинур» была написана по его заданию на одном из творческих семинаров. Я все еще студент пятого курса, хотя поступил в ЕГТИ в 2012 году, но на три года брал академический отпуск, пока работал в Центре

современной драматургии. Так вот, каждый студент должен был написать не меньше 10 страниц на тему «В отпуске». И в пьесе обязательно должны были быть две фразы: «Я села в самолет, укусила булочку и сломала себе передний зуб» и «На пляже ко мне подходит

мальчик-инвалид и говорит: «Не ходи в море»...

Героиня Козырчикова, которая успела и клоуном в «Макдоналдсе» поработать, и кассиром-операционистом платного туалета, и вахтером в студенческой общаге, в очередной раз оставшись без работы, тоже отправляется в отпуск. К другу по переписке. Они познакомились в сети, «приятный такой в интернете» Даниил даже купил Бибинур билет до Ростова, вот только, когда она прилетела, сообщил, что протрезвел и предложил расстаться.

Образ «кубанского Казановы» на сцене воплощает молодой артист Никита Бондаренко. Комический эффект достигается уже тем, что он едва достаёт до плеча своей избраннице. Слов у актера нет, как и у двух инспекторов СИЗО (Влад Мелихов, Павел Рыков), слушающих рассказ Бибинур и постоянно снимающих ее на телефон. Но они прекрасно дополняют повествование Лучезарной сцендвижением, пластическими этюдами и танцами.

Козырчиков: — Я провел детство в поселке Троицком Талицкого района, это 200 километров от Екатеринбурга. Сейчас там знаменитый молочный завод. Его купили немцы, и теперь все хорошо. Но я-то родился давно. В роддоме села Бутка, там же, где и Ельцин. В страшную грозу 23 июля 1988 года. Папа работал на деревообрабатывающем предприятии, мама в школе учителем математики. Но в 1996-м все закрылось и развалилось, папа стал работать в полиции, в убийном отделе. А потом и сестра, которая старше меня на два года, пошла по его стопам. Сейчас она майор. И хотя детство вспоминается вполне безоблачным, как одно длинное лето, мы очень бедно жили в 1990-е. Конечно, помогли огороды и скот у бабушек и дедушек в деревне. Один раз, помню, отцу зарплату выдали орешками в блестящих пакетиках. Арахис, фундук... Мы-то с сестрой, в отличие от родителей, были счастливы. Но им-то нас кормить. Мы и так в основном ели картошку: запеченную, жареную, пюре с водой.

Бибинур — Татьяна ПОТЕХИНА, Даниил — Никита БОНДАРЕНКО

Папе пришлось уехать в Чечню в командировку, на год. А потом в конце 1998 года мама получила премию, как учитель, большое количество учеников которого поступили в вузы. 1200 долларов. Просто богачами себя почувствовали, тогда мама купила первый компьютер.

ПОДТЕКСТ, РИТМ И ЯЗЫК

Бибинур на сцене «Коляда-театра» рассказывает о своих приключениях бодро, почти весело. Но разрыв между фактами, которые она озвучивает, и интонацией — шокирует, над таким не смеются, над таким

плачут. С другой стороны, зритель постепенно осознает, что за агрессивной бравадой — уже даже не просьба, а вопль о помощи.

Козырчиков: — До 20 лет у меня не было друзей. Я окончил школу с золотой медалью и сразу, по настоянию мамы, поступил в академию Госслужбы. Там в боги готовили. То есть, ты приходишь на первый курс, а тебе говорят: «Вы должны понимать, что вы — элита». Прямым текстом. С тех пор я понимаю, почему чиновники так относятся к простым смертным. Поначалу я просто сидел и рыдал в их роскошном общежи-

Бибинур — Татьяна ПОТЕХИНА, Даниил — Никита БОНДАРЕНКО

Бибинур — Татьяна ПОТЕХИНА, Даниил — Никита БОНДАРЕНКО, полицейские — Влад МЕЛИХОВ, Павел РЫКОВ

тии, больше похожем на отель. А потом понял, что надо сделать что-то экстравагантное. Это как защита: раз я другой, буду себя и вести как идиот. Например, пару раз я пришел в буфет в женском платье. Ну и что еще остается, как не театр, в такой ситуации? В академии Госслужбы как раз был студенческий театр. Там ставили пьесу Сигарева «Замочная скважина». И меня взяли, и я даже что-то сыграл. А главный урок, который усвоил у Коляды, когда бросил на пятом курсе академию и стал его студентом, — подтекст. В каждой пьесе должен быть подтекст, и это самое главное. Потому что, если ты будешь писать все, как есть, открытым текстом, выйдет абсолютная графомания. И в пьесе, и в прозе у меня на первом месте язык, не сюжет. Я потому и не люблю читать переводные вещи, так как понимаю, что все равно имею дело с языком не автора, а переводчика. Диалог я строю напряженным. Ритм играет большую роль. И когда уже все написано, проверяю на слух, смотрю, где текст ритмически провисает, и даже какими-то сценами могу ради

ритма пожертвовать. Писатели, книги которых я перечитал в последнее время, — Чехов, Лесков, Достоевский. Из современных авторов мне очень нравится Юрий Каракур. Он — как Чехов, говорит, казалось бы, о чем-то незначительном, но какая глубина.

СКАЗКА ПО-НАШЕМУ

О своей настоящей боли Бибинур рассказывает только в финале: как ее обобрали братья, оставив без родительского наследства, как умерла

мама, как ушел любимый муж, в чьей куртке она еще долго спала, чтобы чувствовать родной запах. Но ее короткая, нутряная исповедь начинается как бы случайно, с пересказа странного сна: «Будто метель, вьюга, не видно ничего. Мужик по полю санки тащит, и слышно, что ребенок плачет. Я подхожу, личико свертку детскому открываю, а там мама моя. Я испугалась, говорю: мамочка, ты почему такая маленькая? И плачу. А она мне говорит: бусы бабушкины, янтарные, положи на место, опять играешься». И это уже матрица, из которой вырастет «Русская сказка», принесшая драматургу победу на «Кульминации». Та же вьюга, та же заснеженная равнина без конца и края, то же видение янтарных солнечных бус. Макабрическая история о двух никому не нужных подростках-сиротах, разворачивающаяся в глухой деревне, утопающей в снегах. Она куда менее оптимистична, чем «Бибинур». Сам драматург относит «Русскую сказку» к разряду так называемых «больших пьес», которые пишет раз в год, долго вына-

Бибинур — Татьяна ПОТЕХИНА, Даниил — Никита БОНДАРЕНКО

шивая идею, абстрагируясь от всех ученических заданий.

Козырчиков: — Сначала я долго коплю материал. Потом сажусь писать, ни с кем не разговариваю. Встаю, выпиваю чашку кофе и снова работаю. Пишу от руки. Страниц 10. Перепечатаваю, что-то меняю по ходу. Но первые две-три сцены прописываю идеально, чтобы потом уже все шло без задержек. Рукописи храню, не знаю, зачем. А янтарные бусы, которые из «Бибинур» перекочевали в «Русскую сказку», сначала у прабабушки были, потом у бабушки. Самая дорогая вещь, наверное. История, которую я использую в пьесе, о том, как отчим, считавшийся вполне приличным человеком, много лет насиловал своего умственно отсталого пасынка, совершенно реальная. Мне ее сестра рассказала. И это еще не самая страшная история из тех, что я периодически от нее слышу. Вообще, когда в отношении моих пьес говорят «слишком мрачные», я стараюсь не вступать в спор. Но когда говорят «чернуха», я спорю, потому что вкладываю в это понятие совсем другое значение. Например, герой зарезал своего сына, запил и повесился. Если писать об этом без любви и жалости к своим персонажам, то это чернуха. А если ты любишь их или тебе их жалко, это уже другое. Почему именно подростки чаще всего становятся героями моих пьес? Не знаю. Я сам себя до сих пор ощущаю подростком, который очень старается стать взрослым. Особенно в житейском плане. Если у меня прорвет какую-нибудь трубу в съемной квартире, я от туда просто съеду, потому что не знаю, что делать.

«Может, вы ждете, что я вам про свои преступления расскажу...». Бибинур — Татьяна ПОТЕХИНА

В финале «Бибинур» Татьяна Потехина меняет костюм ростовой куклы на белоснежное платье невесты. Она находит в себе силы жить дальше: «Я, знаете, что-то передумала в тюрьму. Я домой куда-нибудь хочу. Я работаю просто и все. Как-нибудь. Да, я передумала. Все. Да. Я Бибинур, мне тридцать лет. Я хочу куда-нибудь домой».

Козырчиков: — В прошлом году я тоже вошел в короткий список «Кульминации» с пьесой «Тихий свет», но лауреатом не стал. На церемонии у меня

вдруг порвалась кроссовка, и поэтому на фуршете я весь вечер простоял за столиком, не двигаясь. Кто-то рассказал эту историю Николаю Владимировичу, и в этот раз он говорит: «Приходи завтра в два часа в театр, мы тебя соберем». Принес целую сумку одежды, еще десять тысяч на карточку перевел. В общем, награду я получал в бархатных штанах псевдо-гуччи из его подбора и в футболке, где Коляда изображен в виде Симпсона. А шампанского на вручении премии выпить не успел. Меня сразу отвели со сцены на интервью. Пока я его давал, шампанское кончилось. Потом мы с Настей Чернятьевой, тоже нашим драматургом, пьеса которой вошла в шорт-лист, еще один день погуляли по Москве и улетели, а сразу из аэропорта поехали к Николаю Владимировичу на семинар. Я прямо с дипломом-картинкой Павла Пепперштейна (денежных призов на «Кульминации» нет, одна слава.) Кстати, единственный сейчас конкурс драматургии в России, где дают пусть небольшой, но денежный приз — наша «Евразия».

Афиша спектакля

Век и три четверти. Время свершений

**Ирбитскому драматическому театру имени
А. Н. Островского первого февраля исполнилось 175.
Он — старейший театр Среднего Урала.**

С ОСТРОВСКИМ ПО ЖИЗНИ

В день открытия ежегодной Ирбитской ярмарки, первого февраля 1846 года, в деревянном здании театра на улице Кривой екатеринбургская труппа Петра Алексеевича Соколова сыграла спектакль по комедии Н. В. Гоголя «Ревизор». После премьеры фейерверк, иллюминация, колокольный звон возвестили о начале театральной эпохи в Ирбите. Приезжие актеры были настоящими профессионалами, талантливо исполняли свои роли, и жители города приняли их доброжелательно. Репертуар был насыщенный — на сцене показывали драматические пьесы, водевили и даже оперные спектакли. Так началась театральная история Ирбита.

За многие годы здесь сменилось много антрепренеров, и каждый вносил свой весомый вклад в искусство Мельпомены. В 1919 году была сформирована постоянная местная профессиональная труппа под руководством Анатолия Евгеньевича Иконникова. Премьера первого ее спектакля состоялась 20 октября 1920 года — сезон открыли спектаклем по пьесе А. Н. Островского «Без вины виноватые». С тех пор Ирбитский театр всегда включал в свою афишу лучшие произведения классики.

Ирбитский драматический

В годы Великой Отечественной войны в театре служили более 100 человек, труппа постоянно выезжала на гастроли по городам области. Коллектив считал себя мобилизованным на культурный фронт. В военное

время фронтовые бригады артистов совершали походы вместе с бойцами, выступали под бомбежками и артиллерийскими обстрелами. В часы затишья, пользуясь передышкой между боями, артисты словом и песней призывали воинов сражаться с ненавистным врагом. В репертуар сезона 1944 года были включены произведения русской классики: «Маскарад» М. Лермонтова, «Последняя жертва» и «Доходное место» А. Островского. Кроме того, зрители увидели пьесы советских драматургов: «Где-то в Москве» В. Масса и М. Червинско-

А. Н. ОСТРОВСКИЙ,
чьё имя носит театр

го, «Поединок» братьев Тур, «Так и будет» К. Симонова.

В трудные для страны девяностые годы прошлого века театр являлся эмоциональной опорой для зрителей. В тот период главным режиссером был Валерий Медведев. В мае 1993-го, к 350-летию Ирбитской ярмарки, выходит постановка пьесы А. Островского «Гроза». Тогда актеры еще не догадывались, что начавшееся десятилетие грозит им серьезными испытаниями, поставив под вопрос само существование театра в Ирбите...

Действительно, началась черная полоса, пережить которую было нелегко. В 1993 году в театре случился пожар, еще через год зимой разморозилась система отопления, после был уволен директор, труппа отправлена в административный отпуск, театр закрыли на ремонт. Но жизнь продолжалась, и вот 28 июля 1994 года на общем собрании весь коллектив голосует за нового руководителя — Виктора Моора. Кстати, Виктор Александрович в юбилейный для театра 2021 год отметил 40-летие служения родному Ирбитскому драматическому.

— Весной 1995-го остро стоял вопрос о закрытии театра. Но в мае, к юбилею Победы, нам удалось создать спектакль «Прощание славянки». Для участия в постановке были задействованы не только актеры, но и работники реквизиторского, парикмахерского, пошивочного цехов. Премьера состоялась, зал аплодировал стоя, и, наконец, наши учредители поняли, что театр нужно спасать, — вспоминает Виктор Александрович, ныне главный художник Ирбитского драматического.

В 1996 году в городе избрали нового главу Владимира Нико-

Сцена из спектакля «Все как у людей»

Сцена из спектакля «Любовь и голуби»

лаевича Анисимова, благодаря его содействию за четыре года удалось отремонтировать здание театра. 12 декабря 2000-го театр вновь распахнул двери ир-

битским зрителям и представил спектакль по пьесе, конечно же, А. Н. Островского «Не все коту масленица».

ГЛАВНЫЙ ПРАЗДНИК — «ИРБИТСКИЕ ПОДМОСТКИ»

Сегодня межрегиональный театральный фестиваль «Ирбитские подмостки» является настоящим брендом города. В далеком 1993 году Ирбитскому драматическому присвоили статус муниципального театра. Тогда же в «храме искусства» состоялся первый фестиваль, который сразу понравился зрителям. Состоялся и...

...Лишь через восемь лет Виктор Моор возродил «Ир-

Виктор МООР

битские подмостки». Потребовалось немало времени, чтобы организовать фестиваль. Виктор Александрович лично выезжал в провинциальные театры и приглашал труппы принять участие. Ему удалось создать отличную команду жюри. «Подмостки — 2001» были посвящены 155-летию Ирбитского театра и 370-летию Ирбита. Фестиваль провели на высоком уровне, в нем приняли участие Екатеринбургский ТЮЗ, Нижнетагильский молодежный театр, Тобольский театр драмы, Ирбитский драматический.

Третий фестиваль был проведен спустя еще пятилетие. За несколько лет затишья в театре сменилось руководство, и только когда коллектив вновь возглавил Виктор Моор, «Ирбитские подмостки» снова обрели дыхание. Сразу девять профессиональных театров приняли участие в фестивале и представили зрителю интересные спектакли.

В дальнейшем фестиваль проходил раз в два года. А в 2012-м Виктор Александрович реализовал новую идею: организовал межрегиональный театральный фестиваль спектаклей для детей и юношества «Зазеркалье». Родители получили возможность

Сцена из спектакля «Все начинается с любви»

приобщать детей к театральному искусству.

Добрую традицию проведения «Ирбитских подмостков» поддержала новый директор театра Лилия Гундырева. И вот на протяжении трех последних лет главный театральный праздник города проходит ежегодно. Уровень фестиваля растет, география расширяется, участвуют театры из разных областей — Свердловской, Курганской, Челябинской, Пермского края. Организуются мастер-классы и лекции, которые проводят известные критики и режиссеры.

— Когда в 2018 году меня включили в состав жюри, как представителя от зрителей, я и не предполагала, насколько трудно

оценивать профессиональные работы. Ведь каждый раз новый спектакль ты пропускаешь через себя. Замечательно, что постоянно приезжают новые театры, а главное, что наша Ирбитская драма тоже показывает сильные, достойные работы. Во многом это заслуга директора театра Лилии Гундыревой. Ей на самом деле удалось объединить всех. Сегодня коллектив работает как одно целое. Уверена, у театра большое будущее, — так считает директор библиотечной системы города Ирбита Галина Уфаркина.

АКТЕР — СОСТРАДАЕТ, МЕЧТАЕТ, «БУЙСТВУЕТ»...

За 175 лет существования театра в нем служили более трех тысяч человек. Каждый артист был профессионалом своего дела, это были по-настоящему уникальные личности, готовые днем и ночью трудиться, репетировать, играть. В летопись театра навсегда вошли имена замечательных актеров: Николай Владимирович Удинцев, Людмила Тимофеевна Франжоли, Александр Петрович Александров, Надежда Семеновна Холмецкая, Зоя Васильевна Петренкова, Элеонора Петровна Землянская и еще десятки, даже сотни фамилий можно перечислить. Все эти служители муз

Сцена из спектакля «Свои люди — сочтемся»

Сцена из спектакля «Город на заре»

Сцена из спектакля «Ханума»

именно служили, самозабвенно любили искусство и посвящали всю свою жизнь театру.

Актриса Светлана Степановна Вялкова с 1968 года занимается сбором и систематизацией исторических материалов об Ирбитском театре. Она стала автором многочисленных книг, публикаций для газет и журналов. Специально к юбилею театра Светлана Степановна и специалисты Центральной городской библиотеки имени Горького создали библиографический указатель из серии «Театральное краеведение», посвященный истории Ирбитского драматического в годы Великой Отечественной войны.

— Мы проделали вместе огромную работу. Издание состоит из шести разделов, каждый из которых посвящен определенному временному промежутку — театральному сезону. Библиографические записи расположены в хронологии военных лет, месяцев и дат. Указатель содержит сведения о 305 публикациях, — рассказывает Ирина Чернавина, заместитель директора библиотечной системы Ирбита.

Российский поэт Андрей Дементьев однажды сказал: «Пока мы боль чужую чувствуем, пока живет в нас сострадание, пока мечтаем мы и буйствуем, есть нашей жизни оправдание». Действительно, актеры особен-

но остро чувствуют чужую боль и радость. Для них каждый новый образ — это целая жизнь. Сегодня в Ирбитском драмтеатре служат именно такие артисты.

Ирбитчане с удовольствием ходят на спектакли. Однако большинство не задумывается, как рождается спектакль. А ведь сколько технических цехов трудится над созданием новой постановки! Работа специалистов пошивочного, реквизиторского, музыкального, светового цехов остается за кулисами, но без их творчества не состоится ни одна премьера.

— От серых будней очень устаешь, поэтому для нашей семьи посетить театр — праздник. С нетерпением ждем репертуар на предстоящий месяц, чтобы выбрать спектакль, близкий по эмоциональному состоянию. Рада, что в афише всегда отдельное место отводится детским постановкам. Волшебная музыкальная сказка «Кот в сапогах» стала прекрасным подарком для сына перед новогодними каникулами, — говорит Мария Андрианова, постоянный зритель театра.

НОВЫЙ ОПЫТ — НОВЫЕ ПОБЕДЫ

В 2019 году во время фестиваля «Ирбитские подмостки» коллектив Ирбитского драмтеатра познакомился с творчеством и методикой работы Сергея Федотова, главного режиссера Пермского театра «У Моста». Спустя несколько месяцев пригласили его в Ирбит. И уже в январе 2020-го зрители увидели премьеру грустной комедии Мартина МакДонаха «Красавица из Линэна» в постановке Сергея Федотова. Эта работа принесла невероятный успех актерам и театру. Актриса Дина Эйрих на «Ирбитских подмостках-2020» получила диплом «Лучшая женская роль» за образ Морин Фоллан в «Красавице...». А по итогам

IV международного театрального фестиваля Мартина МакДонаха в Перми этот спектакль завоевал Гран-при. Дина Эйрих (Морин Фолан) и Оксана Иванова (Мэг Фолан) стали лауреатами в номинации «Лучшая женская роль» как женский драматический дуэт. 1 марта нынешнего года ирбитская «Красавица...» выходит на челябинскую сцену, участвуя в IX Международном фестивале-лаборатории «CHELOBEK Театр».

Два театра — ирбитский и пермский — продолжили творческое сотрудничество. В декабре 2020 года в Ирбите состоялась премьера комедии Н. Гоголя «Женитьба», поставил «фантазмагорию» Сергей Федотов. В феврале ирбитские актеры отправились в Пермь, чтобы сыграть этот же спектакль в театре «У Моста» вместе с пермскими коллегами.

— Роль Пэйто в «Красавице из Линэна» далась мне очень непросто. Сергей Павлович Федотов долго искоренял из меня доброго, мягкого человека, ведь мой персонаж — brutальный ирландский мужик. Немыслимое количество репетиций позволило мне преобразиться. Что касается «Женитьбы», здесь было легче, ведь Яичница — очень колоритный персонаж. Считаю, что получил бесценный опыт, выступая на одной сцене с пермскими асами сцены, — рассказал Вячеслав Анчугин, актер Ирбитского драматического театра.

Гоголевская «Женитьба» ирбитчан включена экспертами в основную афишу областного фестиваля-конкурса лучших театральных работ «Браво!», который состоится в мае.

БОЛЬШИЕ ПЕРЕМЕНЫ

В этом году театр ждут большие перемены: реконструкция. Реализовать затратный проект

Создатели спектакля «Красавица из Линэна»

Сцена из спектакля «Женитьба»

удалось благодаря помощи руководства Свердловской области. В Год театра, которым был в России 2019-й, Ирбитскому драматическому, по поручению губернатора Свердловской области Евгения Куйвашева, были выделены средства из областного бюджета на капитальный ремонт и техническое оснащение. При поддержке министра культуры Свердловской области Светланы Учайкиной и главы муниципального образования «Город Ирбит» Николая Юдина уже весной начнется капитальный ремонт здания, которое является объектом культурного наследия регионального значения.

Безусловно, творческая деятельность театра не остановится — репетиции, выступления обязательно будут продолжаться. Дирекция фестиваля «Ирбитские подмостки» уже объявила о начале приема заявок на участие и назвала фестивальную тему — «В зоне турбулентности». Задействована будет сценическая площадка ЦДТ «Кристалл».

Сезон Ирбитского драматического театра имени А. Н. Островского в самом разгаре. 175-летний юбилей ждет своих зрителей, и, как всегда, готов их радовать и удивлять.

Верить в свое предназначение

Ирбитский драматический театр имени А. Н. Островского отмечает 175-летие. Это событие выходит далеко за рамки внутригородского масштаба. Отечественная театральная история знает множество театров-долгожителей в столицах и крупных областных центрах. Провинциальный театр небольшого города — не географическое понятие. И в маленьком городке может возникнуть коллектив, которому по плечу репертуар столичного уровня. Театр Ирбита уникален тем, что, переживая периоды расцвета и упадка, он восстает, как феникс из пепла, и продолжает дарить горожанам радость встречи с искусством. Ирбитчане любят свой театр и гордятся им.

В малом городе жизнь театра имеет особенности: необходимо постоянно обновлять репертуар, учитывая вкусы зрителя, возможности труппы и скромный бюджет. Ирбит — город с богатыми культурными традициями и взыскательной публикой, которая не пропускает гастрольные спектакли и ждет от своей сцены больших свершений.

Соответствовать уровню ожиданий может лишь команда профессионалов, которую сложно сформировать и еще труднее удержать в малом городе. В ир-

Сцена из спектакля «Шведская спичка»

Дина ЭЙРИХ — Морин Фолан
(«Красавица из Линэна»)

битской труппе есть ядро крепких опытных артистов: Оксана Иванова, Сергей Балиев, Светлана Вялкова, Яков Игнатов. Есть и молодые таланты, выращенные внутри театра: Тимофей Назаров, Владимир Ильин, крепкое среднее звено Вячеслав Анчугин, Ирина Шипулина, Ярослав Кожин. Украшение труппы — красивые молодые актрисы с профессиональным образованием: Дина Эйрих, Ирина Скворцова, Ксения Зверева, Карина Валеева. К сожалению, нехватка мужского состава ограничивает разнообразие репертуара.

Ксения ЗВЕРЕВА — Лена Остапчук
(«Все начинается с любви»)

Ирбит славится своими художественными музеями. И театру в смысле изобразительного искусства повезло: здесь много лет работает главный художник, в прошлом директор, заслуженный художник России Виктор Александрович Моор, профессионал высочайшего уровня, его образная сценография дополняет, а иногда и компенсирует замысел режиссера.

В театре нет постоянного художественного лидера. За последнее десятилетие сменилось несколько главных режиссеров. Леван Допуа вел труппу извилистым путем поиска нового театрального языка, чередуя театральные лаборатории по современной драматургии («Любовь людей» Д. Богославского, «Стеклянный зверинец» Т. Уильямса) со зрелищными, массовыми спектаклями-праздниками на большой сцене («Моонзунд», «Снегурочка», «Ромео и Джульетта»), занимал в них воспитанников детской театральной студии «Ковчег», насыщал действие музыкой, хореографией, сценическим боем. Вячеслав Добровольский вернул на ирбитские подмостки жанр советской музыкальной комедии («Деньги на бочку», «Шведская спичка»).

Игорь Жетинев, опытный артист и режиссер спектакля «Любовь и голуби», сумел объединить вокруг себя актерский ансамбль. Два последних сезона прошли под знаком пермского режиссера Сергея Федотова, поставившего свои «хиты» — «Красавицу из Линэна» Мартина МакДонаха и «Женитьбу»

Сцена из спектакля «Деньги на бочку»

Николая Гоголя. Спектакли Федотова позволили театру выезжать на обменные гастроли в Пермь, расширили гастрольную карту ирбитчан, придали артистам уверенности в собственных талантах.

Смена режиссеров может быть полезна для труппы: артисты осваивают новые средства выразительности, оттачивают мастерство, расширяют репертуар. Но для построения традиционного репертуарного театра-дома необходим художественный лидер с программой развития творческого кол-

лектива, не ограничивающийся разовой постановкой. Надеемся, у Ирбитского театра такой лидер появится.

На YouTube можно найти неигровой короткометражный фильм «Занавес» (2008 год, производство студии «А-фильм», режиссер Владимир Головнев), рассказывающий о непростых буднях ирбитского театра: о рутине репетиций, актерском самоедстве, производственных неурядицах, бесконечных выездах по деревням, в которых не всегда ждут гастролеров. Фильм фиксирует жизнь провинциального театра, не давая оценок и никого не прославляя. (Из актеров, снявшихся в «Занавесе», в сегодняшнем составе остался только Ярослав Кожин).

Дина ЭЙРИХ — Агния и Вячеслав АНЧУГИН — Ипполит («Не все коту масленица»)

В каждомдневном служении провинциальному театру есть что-то стоическое. Вспоминается реплика Нины Заречной из чеховской «Чайки»: «Неси свой крест и веруй!». Ирбитскому театру 175 лет, «Чайке» 125 лет. Как видно, стойкости ирбитчанам не занимать, главное — верить в свое предназначение.

Подарок от «Сказа», или Палочка- «доброучалочка»

В новоуральском театре кукол «Сказ» состоялась премьера спектакля «Палочка-выручалочка».

Режиссер из Санкт-Петербурга Павел Мясников отлично справился с задачей рассказать маленьким зрителям известную историю Владимира Сутеева доступным языком — доходчиво и, вместе с тем, интересно. В союзе с главным художником «Сказа» Людмилой Гусаровой были созданы яркие декорации и куклы. Они способны увлечь даже современных ребятишек, с юного возраста лучше, чем кукол и игрушки, знающих компьютер.

Сам же спектакль словно перенесен каким-то волшебным образом из того уютного и наполненного играми и весельем времени детства советских малышей. Только тогда и могли быть написаны добрые и вместе с тем мудрые сказки Сутеева. Впрочем, и нынешнее юное поколение вполне способно ощутить их уникальную атмосферу — премьера «Сказа» отлично ее передает.

Сценография, при своей видимой простоте, наполнена тонкими философскими смыслами. Здесь в центре сценического пространства, а заодно и «вселенной», находится колесо — его вращение порождает огромный мир и населяющих

Режиссер Павел МЯСНИКОВ

его персонажей. Тонкую связь с мирозданием ощущает умудренный опытом Еж — главный герой спектакля. Он несет свою мудрость всем встречающимся на его пути, например, молодому

и беззаботному Зайцу.

Пускаясь в полное опасностей путешествие, Заяц вряд ли предполагает, что каждая встреча — с беззащитным ли птенцом, или коварной лисой — одарит его драгоценным опытом и откроет главное знание — о самом себе. А палочка, пусть даже и волшебная,

здесь, конечно же, ни при чем. Она — лишь способ выявить простые истины. О том, что «выручалочка» находится в твоей же голове и еще в любящем сердце.

Куклы — герои спектакля

Сцена из спектакля

Балетный ТУР с Михаилом Коганом

Шестого февраля исполнилось 75 лет создателю екатеринбургского театра балета «Щелкунчик», танцовщику, хореографу и педагогу, заслуженному деятелю искусств Российской Федерации Михаилу Когану.

... В его небольшой двухкомнатной квартире уютно, совсем не по-холостяцки пахнет вкусным и домашним. Михаил Аронович любит угощать гостей, а они здесь бывают часто — ученики, родители, друзья. Вот и меня на пороге встретили надменный рыжий кот, подстриженный подо льва, и умопомрачительные запахи из кухни — там хлопотал ученик Когана Максим — готовил любимое блюдо — узбекский плов. Сам хозяин, по той же восточной традиции, сразу усадил за стол: сначала угощение, потом разговоры. А разговоры затянулись до сумерек. Перебирали фотографии, имена, сюжеты балетов, милые сердцу подробности, смешные и грустные мгновения театральной жизни, которые дороже и высоких наград, и чинов, и даже признания.

Сумерки вползают в комнату, тени качаются на стенах, увешанных фотографиями, за окном плещется суетливая городская зима, многоголосье центральной улицы, а кажется, будто мы на корабле плывем по морю воспоминаний. И я подумала, что вся его жизнь, судьба — это большое плавание небольшого, в общем-то, корабля, который он отправил в путь 33 года назад — детского театра балета «Щелкунчик». И отважный этот кораблик «капитан» провел через бури и штормы, через эпохи и разломы

Михаил КОГАН

— на энтузиазме, заражительной харизме подлинного таланта. Двадцать четыре балетные сказки. Более полутора тысяч выпускников, мировые гастроли, награды, и наконец, собственное здание, построенное городом театру к его 20-летию, — «парадный лист» заслуг и их признание. А главное — дети, несколько поколений талантливых, целеустремленных, успешных. Они собрались на большой праздничный концерт, который мы так и назвали «Балетный ТУР с Михаилом Коганом». ТУР — это не просто путешествие по наследию мастера, по истории театра. Это еще

и красивейший элемент в балете (tour — поворот на 360 градусов). Его ученики, мастера сцены и нынешние молодые артисты, словно повернули время вспять, исполнив фрагменты из его балетов, лучшие концертные номера, которые принесли международную славу театру из Екатеринбурга. Получился блистательный балетный тур.

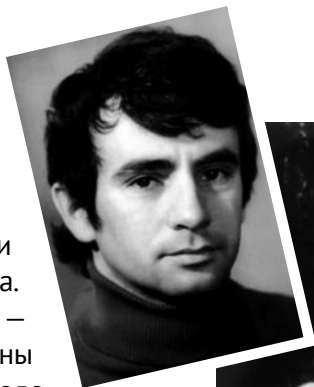
...Мы листали альбомы, словно перелистывали годы, говорили о том, что не вошло в программу концерта, о детстве, юности, о сокровенном, не высказанном ранее. И этот разговор, как путешествие по судьбе человека, которого не назовешь покладистым и либеральным, который может быть неудобным и жестким, когда это нужно. Который смог заразить своими идеями множество разных людей. Он так и не обзавелся семьей и детьми, потому его дом, его жизнь, его семья — и есть Театр. Балет.

КАРИНА ПЕРВАЯ. ФЕРГАНСКАЯ ДОЛИНА

— Михаил Аронович, мы все родом из детства. Расскажите о своих корнях, не там ли начало будущей профессии?

— Вы знаете, в нашей семье не было ни артистов, ни музы-

Михаил КОГАН
в молодости

кантов, родители далеки от искусства. Я — пятый ребенок — родился после войны в Киргизии, в городе Джалал-Абад, куда семья была эвакуирована из Ростова. Папа мой возглавлял трикотажную фабрику, мама трудилась там же. Фабрика дала жизнь и работу этому городку, нашу семью очень любили. Я часто приходил в цех, мне разрешали играть с кусочками ваты и ткани, и я составлял из них причудливые декорации.

Детство прошло среди потрясающих пейзажей Ферганской долины, озера Иссык-Куль. Какие там фрукты!!! Самые красивые в мире. Когда я создавал балет «Чиполлино», все время их вспоминал. Вообще я очень хотел стать артистом кино. Самое большое впечатление детства — фильм «Летят журавли». Я повторял движения, интонации актеров, мое сердечко разрывалось от непонятных мне тогда переживаний. Но встреча с теат-

Михаил КОГАН в партии Дона Карлоса.
Киргизский театр оперы и балета. 1965 год

ром произошла чуть позже, когда папа принес билеты на новогоднее представление в местный Дом культуры. Это был какой-то музыкальный спектакль, детская самодеятельность, но я был просто очарован. Со мной что-то произошло: старая деревянная сцена стала целым волшебным миром. Все каникулы я приходил каждый день, припадал к хлипким дверям этого клуба — би-

летов-то уже не было — и слушал, слушал... Пока не выучил наизусть все песни... А после каникул пришел в этот клуб «записываться в артисты». Руководителя театрального кружка не было на месте, и мне предложили танцевальный.

— Начали с классики?

— Какое там! О балете никто не слыхивал в

нашем городке. Нас учили всему понемногу: народные танцы, бальные, вальсы, чечетка. Я легко схватывал движения и быстро освоил все стили. Это очень способствовало моей популярности в школе: на праздниках меня ставили во главе колонны детей, и я вел всех в полонезе. А еще мы с ребятами часто выступали на летней эстраде в городском парке. Сами себе режиссеры: и пели, и танцевали, и стихи читали, и сценки разыгрывали. Зритель в городке добродушный, аплодировали нам от души, угощали конфетами, пирожками. Я с детства знаю эту радость сцены, поэтому всегда при постановке спектакля стараюсь занять как можно больше детей. Придумываю новых персонажей, сочиняю массовые картины, лишь бы не оставить кого-то без роли.

— Получается, профессию выбрали с детства?

— Не совсем. Мама у меня часто болела и мечтала, чтоб младший сын стал врачом. Вот после школы я и поступил во Фрунзенский медицинский институт. И в первую очередь отправился искать... танцевальный коллектив. Нашел в Доме культуры, причем, руководил им балетмейстер Киргизского театра оперы и балета. Так началось мое балетное образование. В 17 лет впервые встал к станку, начал учить балетные термины на французском. Так что я полиглот (смеется) — киргизский, русский, латынь и французский языки... В театре не пропускал ни одного балетного спектакля. Как я учился в мединституте, не понимаю, но учился хорошо. Так пролетели два года, и в конце второго курса мой педагог предложил... перейти в труппу театра. Я не спал три ночи, радость, страх, а вдруг не получится, сомнения, что сказать

На репетиции

Концерт, посвященный 75-летию М. Когана. Восстановленный номер «Панадерос». Солист — Сергей КРАЩЕНКО, ученик М. Когана, экс-премьер Екатеринбургского театра оперы и балета

родителям, и вновь восторг — я стану артистом!

— **Редкий случай: из самодеятельности сразу на профессиональную сцену. Представляю, сколько сил, труда пришлось положить, чтобы добиться мастерства.**

— Да, это труд и еще раз труд. И огромное желание танцевать. Сразу же поступил во Фрунзенское хореографическое училище. Начались трудовые будни артиста. Утром — урок в театре, потом, перекусывая на бегу, мчусь в училище: там классика, народные танцы, актерское мастерство. А вечером — спектакль. Первую сольную партию исполнил года через два. И опять помог случай. К нам приехал балетмейстер из Ташкента ставить «Дон Жуана». И меня, к моему великому изумлению, отобрали на роль Дона Карлоса в третьем составе. Я, конечно, старался изо всех сил, но опыта, мастерства явно не хватало. Тем не менее, постановщик занимался со мной очень много. А дальше — как в водевиле. Накануне премьеры заболел солист, исполняющий партию Дона Карлоса. За ним — второй. Билеты все проданы, премьеру ждут. Так я в неполные 20 лет вышел на сцену в ведущей партии. И парт-

С символическим ключом от нового театра

нерша у меня была звездная — народная артистка Советского Союза Бюбюсара Бейшеналиева. Довольно крупная, надо сказать, женщина. У нас с ней курьез произошел: надо было выполнить сложную поддержку — поднять ее над головой в арабеск. Я поднатужился, все сделал чистенько — поднял, поставил и... сам свалился. Сил не хватило. Мальчишка! От стыда готов был бежать из театра, но меня

все утешали, говорят, танцевал хорошо. Так я прошел крещение сценой, на которой прослужил почти 10 лет. Там я подружился с Тamarой Едиг, моей соратницей на всю творческую судьбу. И когда в 1970-х годах в Киргизии стало неспокойно, вместе уехали в Свердловск.

КАРТИНА ВТОРАЯ. СВЕРДЛОВСК 1980-Х

— **Тяжело было привыкать к Уралу после солнечного Фрунзе?**

— Мы были молоды и обожали театр. Балетное искусство в те золотые десятилетия было на пике. Какие великие хореографы, гениальные артисты... Мы учились у них...

— **А когда начали заниматься с детьми?**

— Да сразу. Как и многие молодые артисты, я подрабатывал уроками. Вначале преподавал танец в школе глухонемых. Фантастические дети, музыку не слышат, но чувствуют ритм по дрожанию пола. И у нас получалось! Сейчас бы это называлось уникальными практиками. Параллельно вел занятия в нескольких кружках. Возглавлял известный тогда коллектив «Малышок», потом пригласили балетмейстером во Дворец пионеров. Ставил миниатюры к новогодним представлениям, городским праздникам. Танцевальных коллективов в городе было много, материала у меня накоплено достаточно, но всегда хотелось придумать что-то свое. Я обожал сочинять, услышу музыку — и вот уже балетная история возникает в голове... А Тaмaрa Альфредовна, моя правая рука, — строгий перфекционист — мои задумки воплощает в движе-

ния, в исполнительское мастерство. Детская пластика — это что-то особенное. Я придумывал балеты, исходя из детской выразительности, обаяния.

К тому времени у нас сформировалась труппа. Это самые отважные, верные, талантливые озорные дети и их родители, которые кочевали со мной и Тamarой по всем клубам, кружкам, подвальным помещениям... Помню клуб «Алые паруса», холодина там была... А мы до ночи репетируем. Сережка Кращенко, Таня Балашова, Маша Николаева, Дина и Максим Бахтеевы, Саша Меркушев, Саша Чупракова, Таня Решетникова, Таня Вдовина, Оля Емелина, Даша Мальцева — все выросли артистами и педагогами.

Тогда директор Свердловского театра оперы и балета Вячеслав Вяткин и его заместитель Юрий Махлин сказали: «Хватит, Миша, скитаться. Собирай своих детей и переходи в наш театр». Оперному нужны были детские спектакли, а нам — крыша над головой. У меня уже зрело либретто «Мухи-Цокотухи»...

— Именно с этого балета и началась история театра: 17 ноября 1988 года — день рождения «Щелкунчика».

— Спектакль шел с аншлагами три сезона. Тогда это было новаторство. Но настоящее признание пришло после премьеры трехактного балета «Чиполлино». В эту музыку я влюбился сразу, и начал сочинять с партии Графа Вишенки. Балет рождался, как игра, характеры я будто срисовывал со своих детей. И взрослых артистов — таких же детей в душе. Поначалу, пока свои не выросли, некоторые партии исполняли взрослые:

С любимым учеником Робертом ГАБДУЛЛИНЫМ

Помидор — Николай Остапенко, Редиска — Лилия Воробьева, Магнолия — Ирина Веденеева, а кума Тыкву иногда и я танцевал. Дети учились у мастеров — такая преемственность. Потом Помидором стал Сережа Кращенко, Лимоном — Роберт Габдуллин — ныне премьер Венской оперы, Чиполлино уже лет 20 танцует Саша Меркушев — премьер Екатеринбургской балетной сцены. Постепенно наши дети освоили и остальные сложные партии — росла школа, росло мастерство. Я понял, надо сочинять не просто балетные сказки и концертные номера, а и учебные пособия. Чтобы следующие поколения де-

тей учились на них исполнительскому и актерскому мастерству. Мы же были первыми в городе, да и сейчас никто в полной мере не повторил нашу модель «театр-школа».

— Получается, Екатеринбургский театр оперы и балета — «порт приписки» «Щелкунчика»? Отсюда началось большое плавание?

— Да, без помощи родного театра ничего бы не получилось. Они нам во всем помогали: костюмами, реквизитом, просто примером и возможностью приобщиться к подлинному искусству. Даже оркестровую музыку уральского композитора Елены Самариной для балета «Снежная королева» записали. Балеты сочинялись, дети танцевали, упоительная, трудная, творческая жизнь... Не хватало денег, но были друзья, поклонники. «Доктор Айболит», «Волшебный дворец», «Сказка о Щелкунчике», мой долгожданный «Конек-Горбунук». Как я любил эту сказку, все свое детское восприятие, воспоминания вложил в создание этого балета!

А потом мы задумали «Белоснежку и семь гномов». Появи-

Синьор Помидор — Никита ГОРДЕЕВ. Фрагмент из балета «Чиполлино» на юбилейном концерте «Балетный ТУР с Михаилом Коганом»

лась идея сделать особенные декорации по детским рисункам. Обратились в художественную школу с таким заданием, а одна из педагогов попросила: «А можно и я попробую?». Через какое-то время она принесла эскизы, и я замер! Вот оно! Она точно прочитала в моей душе. Это была Ольга Евгеньевна Меньщикова. И вот уже столько лет мы вместе в «Щелкунчике». Сколько спектаклей вместе создали, сколько детей вырастили! Мне везет на людей, на соратников, хотя со мной иногда непросто. Но мои педагоги со мной: Мария Богомазова, Людмила Елаева, Елена Миминошвили. Сейчас мои ученики помогают — Даша Мальцева, Саша Чупракова, Сережа Кращенко, Таня Решетникова и ее мама Лидия Петровна — наш костюмер. Есть такой известный ансамбль «ЭССТА», руководитель Маша Николаева — моя ученица. Смотрю ее работы и вижу в почерке балетмейстера свою школу. Таня Балашова, Таня Вдовина тоже собственные коллективы создали. Как хорошо, что не прерывается эта нить.

КАРТИНА ТРЕТЬЯ. ИЗ СИЛИКОНОВОЙ ДОЛИНЫ В КИТАЙ

— «Чиполлино» — не просто долгожитель, но и путешественник. Этот балет положил начало международным гастролям «Щелкунчика».

— С этим спектаклем мы побывали в Италии, Чехии, Болгарии, дважды в Испании. Не знаю, получилось бы сохранить театр, если б не помощь тогдашнего мэра города Аркадия Чернецкого и его команды. В начале труднейших 1990-х я пришел к нему на прием, чтобы попросить поддержки города: готовился, фотографии, отзывы принес... А он

уже все знал о нас, и даже бывал не раз на наших спектаклях. Он помог театру стать муниципальным, а вскоре пригласил нас с собой в США в город Сан-Хосе. Там состоялось подписание договора о городах-побратимах, а вечером мы дали концерт. Изначально планировали показ «Чиполлино», но площадка по техническим параметрам не подошла. И тогда я сочинил новый балет «Мать и дитя» на музыку Чайковского. Составили роскошную программу: в первом отделении «Мать и дитя», во втором — лучшие концертные номера. Американцы были в восторге. Недавно нашел в архивах интересную бумагу — диплом о присвоении мне звания «Почетный гражданин Сан-Хосе». Но куда более почетная, высокая награда ожидала дома — премия губернатора Свердловской области «За выдающиеся заслуги в области искусства» мне и Тамаре Едиг. Было это в 1996 году, а в 2002-м Чернецкий вновь позвал нас представлять Екатеринбург на международной арене. Мы в составе официальной делегации прибыли в город Гуанчжоу. Представляете, какие впечатления у

детей! Как будто на другой планете побывали, в фантастическом фильме. Состоялся концерт. Китайские зрители аплодировали стоя. После этой поездки Аркадий Михайлович пообещал, что у театра «Щелкунчик» будет свой ДОМ. И обещание выполнил.

КАРТИНА ЧЕТВЕРТАЯ. ДОМ, ГДЕ ЖИВЕТ ЛЮБОВЬ

— О том, как строился, как открывался театр, чем наполнялись его стены, написано и сказано немало. Художественное руководство, активная балетмейстерская работа — 10 новых спектаклей... Сейчас в «Щелкунчике» появились новые постановщики. Скажите, они продолжают ваше дело, или это уже другая история?

— История продолжается. Я прихожу в театр и пересматриваю балет «Снежная королева» в постановке Петра Базарона. Он думает, ставит, мыслит совсем по-другому, но как здорово, как свежо и неожиданно. А главное, в его работах — любовь. Он любит детей, любит свое дело, это главное. Очень талантливый человек, и я рад назвать его своим преемником.

Михаил Аронович КОГАН, основатель театра, юбиляр

Увидеть Париж и... озвучить

Первая неделя февраля завершилась лирическим концертом группы «Изумруд», радующей любителей музыки уже четверть века. На Новой сцене Свердловского академического театра музыкальной комедии звучала программа «Под небом Парижа», на создание которой музыкантов вдохновили прогулки по самому романтичному городу на свете. Виртуозы «Изумруда» — как драгоценные камни, собранные в одном украшении. И один из таких блестящих самоцветов — Евгений ХАНЧИН — ударник, мультиинструменталист, композитор, аранжировщик. Наш разговор с ним — о творческом пути, концертах «на удаленке» и простом счастье.

— Евгений, как в вашу жизнь пришла музыка?

— Как и у всех профессиональных музыкантов, мой творческий путь уходит корнями в детство. Уже в музыкальной школе не только дают теоретические азы, но сразу начинают готовить к концертам. Затем идешь либо в колледж, либо в училище, потом — в консерваторию. Кто-то даже аспирантуру заканчивает. Длинное путешествие получается.

В моей судьбе особую роль сыграла военная музыка. Так получилось, что в ранней юности после смерти родителей я стал воспитанником военного оркестра. А это значит, ты ходишь в форме, выполняешь все требования устава и вместе с этим занимаешься профессией. В оркестре я всегда был ударником: играл на барабанах. Довелось поучаствовать почти в тридцати военных парадах, например, пройти по Красной площади во время фестиваля «Спасская башня».

— Вы играете в группе «Изумруд» с первого дня, то есть уже почти 26 лет. Как сложился ансамбль?

Евгений ХАНЧИН играет на многих инструментах — и на ксилофоне...

— Наша работа в театре началась со спектакля «Девичий переполох», который ставили в 1995-м режиссер Кирилл Стрежнев и дирижер Борис Нодельман — тогда и появился «Изумруд». Состав коллектива сложился практически сразу, и нас всегда было шестеро. Если бы не две замены за всю историю, остались бы в том же составе, в котором начинали с первой минуты. Но самое ценное для меня: ни один из участников группы не ушел потому, что «не сработался», или «надоело».

— Неужели за все время не было ни творческих

противоречий, ни сложных ситуаций? Ведь у каждого — свои творческие амбиции.

— Чего только не случилось за почти 26 лет: и победы, и неудачи, и смешные моменты. Да, мы порой даже ругаемся, пытаемся доказать свою правоту, но всегда стараемся идти на компромиссы. Я тоже иной раз сдерживаю свои амбиции и уступаю, даже если знаю, что прав. Все наши ребята замечательные, каждый из них на своем месте.

— Как происходит управление группой?

— Что касается дополнительных функций, тут уже по способностям. Например, Михаила Си-

И на вот таких барабанах...

дорова мы изначально выбрали как руководителя, ответственного за взаимодействие с театром. Светлана Соловей знает английский и испанский языки, поэтому она вела переговоры с организаторами иностранных музыкальных мероприятий, а когда в стенах театра появился наш собственный фестиваль «Изумрудный город», она, по сути, стала его неофициальным исполнительным директором. Каждый из участников вносит свой вклад в жизнь «Изумруда».

— **Что насчет вас?**

— Я обычно аранжирую, сочиняю, приношу композиции, которые мы потом коллективно дорабатываем. Но идейным вдохновителем себя называть не буду — слишком горделиво звучит. Уже больше двадцати лет группа «Изумруд» играет композиции, аранжировки, авторскую музыку, кавер-версии песен. Взять даже последний концерт «Под небом Парижа»: там было много авторской музыки, произведений семь-восемь. В основном их делаю я, но и вклад ребят, как я уже говорил, неоценим.

— **Есть ли среди музыкальных программ самые близкие сердцу?**

— Есть. Во-первых, классика. У нас была программа, которая так и называлась, только с приставкой «нео» — это взгляд группы «Изумруд» на шедевры мировых авторов: Баха, Генделя, Стравинского, Орфа. Мы работали над ней с большим удовольствием, трепетно, чтобы не испортить.

Во-вторых, лично для меня один из любимейших проектов — музыкальная былина «О храбром князе Игоре Святославовиче и его дружине», на которую мы вдохновились «Словом о полку

...И на ударной установке

Игоре»е». Даже музыка Бородина из оперы «Князь Игорь» в ней использовалась, но, конечно, в основном мы делали акцент на нашу авторскую музыку.

В-третьих, из современных программ очень люблю «Рассоидию в стиле рок»: там и Muse, и Nirvana, и Radiohead. Кстати, наша версия песни «Creep» последней группы — одна из самых удачных по мнению многих слушателей.

— **Чтобы превратить мысли в музыку, требуется недюжинная порция вдохновения. Где его найти?**

— Пример, чтобы далеко не ходить: название программы «Под небом Парижа» говорит само за себя. И меня, и моих коллег вдохновляло все, что поражало, нравилось, было интересно во Франции. Например, впечатления от выставки импрессионистов в музее д'Орсе легли в основу композиции «Мимолетность». А на меня неизгладимое впечатление произвел музей Родена, но даже не сам музей, не «Мыслитель» в нем, а невообразимо чудесный прилегающий к нему парк. Тишина и спокойствие, одинокая лавочка, заросший пруд с кувшинками — потрясающая кар-

тина! Особенно окрыляла мысль о том, что когда-то тут наслаждались моментом великие композиторы, поэты, художники...

За «коронавирусный» год нам удалось доделать, помимо юбилейного концерта, еще одну программу — «Путь земли». Она посвящена Уралу, но не Бажовскому или Родыгинскому, а более глубинным вещам: пульсу земли, сердцу нашего Каменного

пояса. На нее меня вдохновили звуки уральского завода, где льются металлы и громяхают механизмы, и, конечно, природные мотивы. Сильное влияние в этом отношении оказали работы американского саксофониста Пола Винтера, с которым нам, к счастью, довелось побывать в творческой коллаборации. Он создал собственный стиль из звуков природы. Самая известная композиция Винтера — «Волчьи глаза» — начинается с воя волков, записанного на Аляске и уложенного на ноты, и из этого сочетания получилась невероятная джазовая композиция.

— **Пандемия внесла кардинальные изменения в жизнь творческих коллективов. Как приходилось справляться на удаленке?**

— Когда всех отправили по домам, мы времени зря не теряли. Репетировали каждый у себя, созванивались по видеосвязи. Пока по телевизору показывали всякие неприятные вещи, «Изумруд» выступал на онлайн-площадках, в том числе перед иностранными зрителями. Одно из последних выступлений состоялось третьего февраля уже 2021 года на канадской платформе IConnick

Cannon Records Live. Люди за границей думают, что раз мы ансамбль народных инструментов, то будем играть «Калинку». Только представьте масштаб их удивления, когда в созвучии домры, балалайки и баяна начинают звучать современные аранжировки и разножанровые композиции. Это наш повод для гордости.

— Ваше имя сейчас у многих на слуху. Евгений Ханчин — наша местная знаменитость. А с какими известными музыкантами, может, даже мирового уровня, вам доводилось сотрудничать, помимо Пола Винтера?

— Один из самых приятных моментов — это дружба с группой «Чайф», которая продолжается. Все-таки это наши земляки, уральцы, и с ними мы выступали неоднократно. Из известных людей и коллективов, с которыми доводилось общаться и работать, могу отметить Вячеслава Бутусова, Сергея Шнурова, группу «Би-2», челябинский ансамбль «Ариэль», бывший некогда очень популярным. Я лично выступал с Иосифом Кобзоном, Борисом Штоколовым, Леонидом Сметанниковым. Так как мы часто путешествуем, участвуя в различных фестивалях, среди наших коллег есть много композиторов и исполнителей, незнакомых в России:

Памятные фотовоспоминания «Изумруда» за долгие годы совместной работы

например, французская группа «Mezcal Jazz Unit».

— Вас можно увидеть играющим на ударных, клавишных, на рояле и даже на пиле. Это же далеко не весь список, верно?

— Ударная установка — сердце любого коллектива, а ударник должен уметь играть на многих инструментах. Я могу извлечь звук из всевозможных приспособлений, предназначены они для этого или нет. Посмотрите: вот тут у меня литавры, всякие latinoамериканские бонго, конги, экзотический нигерийский горшок или, например, деревянный «скворечник». И ведь все издает свой особенный звук! Мой любимый инструмент — вибрафон. Очень уж мелодичный...

— Наверняка у такого творческого человека есть хобби, не связанное с музыкой? Чем занимаетесь «для души»?

— Благодаря армейской жизни я с детства увлекаюсь спортом. Он — моя отдушина и даже необходимость. Вот вы пришли на концерт, а инструменты уже стоят на сцене. Думаете, как они там оказались, кто их принес?.. Себя нужно постоянно поддерживать в форме, особенно когда дело касается гастролей.

— Считаете ли вы себя счастливым человеком?

— Я невероятно счастливый человек, потому что занимаюсь любимым делом и общаюсь

с — не побоюсь сказать — любимыми людьми: ребятами из «Изумруда», с которыми провел большую часть своей творческой жизни. Я не думаю об этом ежедневно, но когда вспоминаю, как мы вместе объездили полмира, побывали в невероятных местах, приняли участие в фестивалях в Альпах, Париже, Африке, Сирии, Испании, на Донбассе (это далеко не полный список) и познакомились со многими интереснейшими людьми, становится так тепло на душе! Мы не равняем себя с попсой и продюсерскими проектами, мы не звезды эстрады, но когда в Париже звучит мотив твоей мелодии, и ты понимаешь, что оставил здесь частичку себя, — это ли не счастье?

Евгений Колобов: «Музыка — это жизнь...»

Так сказал однажды Маэстро, добавив: «...и до конца предсказуемой быть не может». Судьба не всегда благоволила ему (не говоря уж об отмеренном земном сроке), но он всегда шел своим, непроторенным путем. А когда стоял за пультом, создавалось впечатление, что дирижер воспринимает музыку всеми органами чувств: не только слышит ее, но и видит во всем многоцветии оттенков и даже может, будто бы, потрогать руками, ощутить острые углы и округлые формы, гладкости и шероховатости. Размышляя о Колобове-дирижере, недостаточно, да и не нужно, использовать понятия «манера», «стиль» и даже «творческий почерк», стоит говорить о полном погружении в музыку и стремлении разгадать «чистый замысел творца». Те, кто был связан с ним творческими узами, и многочисленные почитатели справедливо признают его выдающимся музыкантом современности. Таким был и навсегда остался в нашей памяти Евгений Колобов, которому 19 января 2021 года могло бы исполниться 75 лет.

Вот как в одном из своих интервью кратко и емко признался сам Евгений Владимирович: «Я родился в Ленинграде и прожил там 17 лет. Следующие 17 лет принадлежали Свердловску. Здесь я окончил консерваторию, здесь стал дирижером, здесь сформировался как человек. Здесь у меня много друзей. Словом, самое лучшее, что было в моей жизни, связано со Свердловском. Я обожаю этот город, всегда с удовольствием приезжаю и буду приезжать в него». Маэстро действительно бывал в нашем городе при первой возможности, и это, несомненно, продолжалось бы еще и еще, если бы он не ушел из жизни (снова эта цифра!) 17 лет назад.

А тогда, в самом начале, обучению в Уральской государственной консерватории имени М. Мусоргского, хоровому и оперно-симфоническому дирижированию предшествовало музыкальное училище при Ленинградской капелле имени М. Глинки. Марк Израилевич Паверман, под руководством которого Евгений Колобов пос-

Евгений КОЛОБОВ

тигал премудрости руководства оркестром и певцами, считал его одним из самых талантливых своих учеников. Памятный след оставил Колобов в Свердловском театре музыкальной комедии, выпустив в 1971-74 годах, как дирижер-постановщик, спектакли «Графиня Марица», «Имре Кальман», «Будет

завтра», «Василий Теркин» и «Месс-менд». И все-таки, главным делом его жизни стала опера. Свердловский театр имени Луначарского дал Колобovu возможность раскрыть себя, как незаурядного музыканта, дирижера-новатора. Недаром в 1977 году, в 31 год, он стал его музыкальным руководителем. В этом театре Евгений поставил свою любимую «Царскую невесту» Н. Римского-Корсакова (даже дочь в честь одной из героинь назвал Марфой), здесь же в содружестве с композитором Андреем Петровым состоялись премьеры оперы «Петр I» и балета «Сотворение мира». И, наконец, именно в Свердловске впервые в стране прозвучала на итальянском языке опера Джузеппе Верди «Сила судьбы», написанная в 1862 году для Мариинского театра и надолго забытая в России. Лишь через сто лет, в 1963-м, творение Верди вышло на сцену в Советском Союзе. А опера на языке оригинала в то время казалась немыслимой. Неоднократно пересказанная история уральской постановки

Евгений КОЛОБОВ в период работы в Свердловском театре оперы и балета

поистине впечатляет: партитуру удалось раздобыть у самого маэстро Клаудио Аббадо, который даже прислал приветственную телеграмму в день премьеры 22 февраля 1979 года. По сути дела, Евгений Колобов тоже приложил руку к творению великого итальянца, и в Свердловске шла своя адаптированная редакция, сложенная из миланской и петербургской. Так, увертюра в ней оказалась после пролога, а четыре акта оперы преобразовались в три. (Впоследствии его еще не раз упрекнули в слишком вольном обращении с партитурами). Постановка «Силы судьбы» произвела фурор не только в Свердловске, но и на гастролях в Москве. Неординарного маэстро не могли не заметить, последовало приглашение от главного дирижера театра оперы и балета имени Кирова (так в советские годы именовался Мариинский) Юрия Темирканова, которое Евгений Колобов принял. Он говорил: «Темирканов! Впервые я видел его на экране телевизора и был покорен. И когда он пригласил меня в Ма-

ринку, поехал к нему с радостью. Великий дирижер! Такие люди приносят в мир свою ауру, как Моцарт, Пушкин, Бунин... В общении с Темиркановым нашел я подтверждение своим интуитивным выводам: следовать собственному восприятию произведения, доверять своим чувствам». Тогда, в 1981 году, казалось, что начинался новый этап его творческой деятельности, и он возлагал на него большие надежды. Конечно, были зарубежные гастроли, и дирижировать приходилось много, но в основном текущим репертуаром. Самостоятельной постановкой стала уже знакомая «Сила судьбы», но такого резонанса, как в Свердловском оперном, не случилось...

Спустя шесть лет Евгений Владимирович ушел в филармонический отдел Ленконцерта, но, к счастью, театральный процесс прервался ненадолго: в 1988 году Колобова назначили художественным руководителем и главным дирижером Московского музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко. И маэстро вновь взялся за дело со свойственными ему максимализмом и энтузиазмом. И вот он уже открывает для российского слушателя оперу «Пират»

Молодой Евгений КОЛОБОВ на репетиции

Винченцо Беллини, чью музыку называл «неземной» (естественно, на языке оригинала). Произошло это событие в 1989 году, через 162 года после премьеры в Ла-Скала. Концертную версию «Пирата» дирижер представлял и в Свердловской филармонии. Сохранились воспоминания Франческо Флоримо, историка музыки и близкого друга Беллини, о периоде создания оперы: «Он жил все время в том волнении, в тех тревогах и надеждах, которые не покидают человека, стремящегося во что бы то ни стало достичь цели...» Как это похоже на самого Евгения Коло-

После спектакля Оперной студии УТК «Дочь полка» Г. Доницетти. В центре первого ряда — дирижер-постановщик Евгений КОЛОБОВ (из личного архива Т. Валуевой)

С Юрием
ТЕМИРКАНОВЫМ

С учителем
и коллегой
Марком
ПАВЕРМАНОМ

бова! Не всем, как в Кировском, так и в театре Станиславского, была по нраву его невероятная требовательность. Кроме того, он считал, что сохранение традиций и стремление к обновлению не противоречат друг другу, а взаимно дополняют. В этом его поддерживали далеко не все... Театр Станиславского и Немировича-Данченко ему тоже пришлось покинуть.

Но поскольку имя Колобова в музыкальном мире уже было достаточно весомым, в 1991 году произошло важнейшее событие — создание театра «Новая опера», ЕГО театра, в котором он мог творить и экспериментировать, а в 1996-м появилось и собственное здание. В тот период Евгений Владимирович всецело посвятил себя театру, отказываясь от престижных зарубежных контрактов. Благодаря ему отечественная публика познакомилась с оперой Гаэтано Доницетти «Мария Стюарт», увидевшей свет в Ла-Скала в 1835 году. Впервые в России он поставил оперы «Валли» Альфредо Каталани и «Гамлет» Амбруаза Тома. Это не значит, что Колобов отдавал предпочтение только зарубежной, преимущественно итальянской музыке, он неоднократно обращался к русской классике: к первой редак-

ции «Бориса Годунова» М. Мусоргского, «Руслану и Людмиле» М. Глинки. Вместе с режиссером Сергеем Арцибашевым, знакомым еще по Свердловску, представил свою версию «Евгения Онегина» П. И. Чайковского не как «лирические», а как «трагические сцены». Известный литературовед Владимир Лакшин отмечал, что Колобов «очень точно чувствовал драматизм жизни». Событиями стали «Риголетто» Д. Верди с Дмитрием Хворостовским и концерты с ним же из оперных арий. А блестящие программы «Bravissimo», «О, Моцарт! Моцарт...», «Россини!» Глубоким смыслом были наполнены состоявшиеся на сцене «Новой оперы» Вечера: музыкально-поэтические с участием Аллы Демидовой по ахматовской «Поэме без героя» и памяти Виктора Астафьева, которого Евгений Колобов высоко ценил. Не обходилось и без многочисленных зарубежных гастролей, но особое значение он придавал выступлениям в российских городах. Всего не перечислить. Много из задуманного случилось, чему-то, к большому сожалению,

уже не суждено осуществиться.

Будет естественно и справедливо дать слово тем, кто соприкоснулся с Евгением Колобовым в совместном творчестве, почувствовать, как прекрасные женские голоса звучат в унисон и в память о маэстро.

Заслуженная артистка России Татьяна Бобровицкая:

— Евгения Владимировича Колобова — главного человека в моей творческой жизни — я встретила, когда работала в Свердловском театре музыкальной комедии. Как он дирижировал «Марицей»! Все актеры любили с ним работать. Его тогда пригласили в оперный, и он мечтал поставить «Травиату», а на роль Виолетты хотел взять меня, но поддержки в этом не получил. А я оканчивала консерваторию с

На репетиции с Дмитрием ХВОРОСТОВСКИМ

партией Виолетты. Мы все-таки стали репетировать с Евгением Владимировичем, и премьера была феерическая! Он многому нас учил. Работал досконально, изучал первоисточники. Ему надо было знать все, прежде чем открыть клавиш, — эпоху, костюмы, даже архитектуру, чтобы не упустить мелочи. Он был немногословен, знал, что мы сами должны чувствовать, если что-то не получилось. Он давал свободу творчества. Колобов был строгим в работе, но мы его не боялись, мы боялись его огорчить. Через десять лет, когда он приехал к нам на фестиваль, посвященный 175-летию Верди, и вновь дирижировал «Травиатой», то «вынул» тогда из меня все настолько, что я даже болела. Он и сам отдавал всего себя, дирижировал каждый раз, как в последний. Без фанатизма в нашей профессии нельзя, и этому я стараюсь учить своих студентов. Мне удалось пообщаться с Евгением Владимировичем незадолго до его ухода из жизни. Была в Москве, позвонила, и он пригласил меня в свой театр, показал его. Так я, того не зная, с ним простилась. Все, что связано с Маэстро, для меня свято.

Заслуженная артистка России Лилия Громыко:

— У меня остались самые теплые воспоминания о работе с Евгением Колобовым. Каждая из его постановок, в которых я принимала участие, отложилась в моей памяти, как яркая и плодоносная страница жизни. А опера «Сила судьбы» стала квинтэссенцией того периода. Евгений Колобов был весь соткан из музыки: он ею дышал, жил, глубоко проникая в замысел композитора. Как же с ним было интересно! Будь то индивидуальный урок с солистом,

Сцена из спектакля Свердловского театра оперы и балета «Сила судьбы» (дирижер-постановщик — Е. Колобов)

или работа с хором, оркестром, общая репетиция. Он весь был сгустком энергии! Горел сам и зажигал других, невозможно было «спать». Меня переполняло счастье, ведь каждый спектакль проходил в соединении с тем, что наполняло его душу, и я жила с ним на одной волне!

Заслуженная артистка России Ольга Соловьева:

— С Евгением Владимировичем мне посчастливилось работать над спектаклями «Петр I» и «Сила судьбы», которые с большим успехом шли не только в

нашем театре оперы и балета, но и на гастролях в Москве. В «Петре I» был великолепный состав исполнителей: Владимир Огновенко — Петр, Светлана Зализняк — Марта, Олег Плетенко — Меншиков, Татьяна Бобровицкая — Анастасия... Я пела Софью, и образ был решен как сильный характер. В процессе репетиций с нами непосредственно общался композитор Андрей Петров, кстати, режиссером был его однофамилец Юрий Петров. Постановка получилась грандиозной. Такие же яркие впечатления остались

Сцена из спектакля Свердловского театра оперы и балета «Сила судьбы» (дирижер-постановщик — Е. Колобов)

и от «Силы судьбы». Ее необычность была в том, что мы впервые пели спектакль на итальянском языке. Это был непростой, но очень интересный опыт. Оркестр звучал потрясающе, был мощный хор. Общее значительное впечатление создавалось и благодаря режиссерскому решению Семена Штейна. Я исполняла партию Леоноры в очередь с Лилией Громыко, Маргаритой Васильевой (Владимировой) и Валентиной Добровольской, а партнерами нашими были Олег Плетенко и Анатолий Бондарец в партии Альваро. В спектакле участвовали и другие

наши ведущие певцы: Александр Баскин, Николай Голышев, Николай Моисеенко, Владимир Огновенко. Как дирижер, Колобов просто творил чудеса. С ним было очень легко петь, потому что он любил артистов, чувствовал их, помогал, подсказывал. Между ним и солистом был настоящий союз. Он был просто одержим своим делом, творчеством для него было прежде всего.

Дирижировал так, что, казалось, каждый взмах его палочки — как взлет души. Когда мы приезжали в Москву и бывали в «Новой опере», он всегда радовался встрече, всем в театре говорил: «Это мои свердловчане». Мы чувствовали, как он скучал по нашему театру, и нам тоже очень его не хватало. Конечно, воспоминания о Евгении Владимировиче только самые светлые.

Актриса Галина Лазарева:

— Мы познакомились с Евгением Колобовым и стали хорошими друзьями еще в Свердловской музкомедии. Он был

Созданный Колобовым театр «Новая опера», теперь носящий его имя

Всегда со страстью

дирижером-постановщиком спектаклей «Графиня Марица» и «Имре Кальман», в которых я играла. Это были очень интересные, запоминающиеся спектакли режиссера Владимира Акимовича Курочкина. В Колобове буквально все пело, он в полном смысле слова родился музыкантом «до мозга костей». Много позже мы с ним встретились уже в столице, и он пригласил меня в свою «Новую оперу». Несколько лет я возглавляла там режиссерское управление. Помню, как он дневал и ночевал в театре, работал практически круглосуточно. Все музыканты и вокалисты

почитали его. Большое внимание он уделял молодым певцам и многие из них получили мировую известность. Конечно, Колобов творчески был намного выше большинства оперных дирижеров. Второго такого нет, он уникальный!

Евгений Колобов ушел из жизни внезапно, в июне 2003 года, в 57 лет. (Словно провидя свою судьбу, он говорил: «Жизнь надо прожить так, чтобы смерть была несправедливой»). Так и случилось, ибо масштаб личности маэстро очевиден и признан. Наталья Попович, жена и бессменный хормейстер всех его постановок, пережила мужа на 15 лет, ее не стало в 2018 году. «Новая опера», которая с 2006 года носит имя своего основателя, нынче отмечает 30-летие. Благодарная память о нем в театре сохраняется. О покинувшем этот мир композиторе обычно говорят: «Осталась его музыка». Что остается после дирижера? Тоже музыка, которой он жил и которую так вдохновенно нес своим слушателям. А музыка — вечна!

Канты памяти Анатолия Нименского

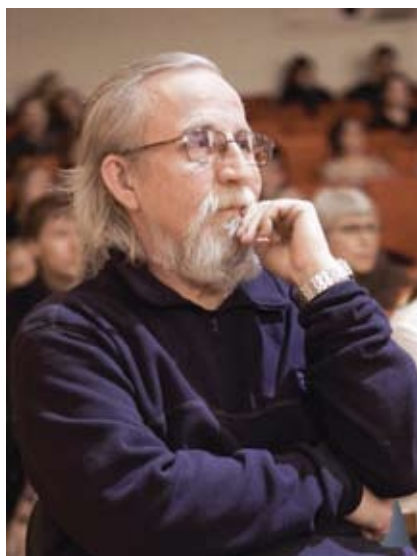
Не удивляйтесь заголовку: «Канты» — так назван струнный концерт Анатолия Николаевича Нименского (1950–2020), а сам по себе кант — первая профессионально-любительская песня в России, многоголосный «дедушка» русского романса. Четыре части «кантового» концерта контрастны, создавая абрис Петровской эпохи взглядом и слухом современного композитора. И по этой творческой модели хочется написать личное посвящение автору, с которым судьба свела как с однокашником по консерватории Толиком.

ПОТЕШНЫЙ КАНТ

Потеха в Петровское время, как известно, — публичное увеселение, игра, забава. В классической музыке за потехи «отвечает», прежде всего, жанр скерцо, который в концертах, сюитах, симфониях не занимает первое место. Но есть исключения: Шостакович, у которого такой приоритет означает шекспировское «Весь мир — театр», сиречь игра. Думаю, что Нименский был с этим согласен. Он любил театр, писал для ТЮЗа, театра кукол, для мультиков. Обладал отличным чувством юмора, глубоко понимал забавное и гротескное в театре жизни. Будучи более 30 лет заведующим кафедрой композиции Уральской консерватории, с иронией рассказывал о специфике этой работы:

— Уу!.. — если бы не дипломатия, разве продержался бы столько лет на заведовании... давно бы уж...

Да, и правила игры, и смех, в том числе — сквозь слезы, были ему хорошо ведомы. Его «Козлатория» — ну не потешное ли изобретение? — «о любви и смерти» написана на тексты литературных пародий. Стихи чинаря-обэриута, мастера парадоксальных смыслов Д. Хармса распеты в концерте «Девять историй для маленьких и взрос-

Анатолий НИМЕНСКИЙ

лых». Труба с фортепиано «резвятся» в «Коллаже-бурлеске».

В музыкальных «игрищах» блистал Вадим Биберган — непосредственный учитель Толика. «Русские потешки» Бибергана в наше студенческое время заслужили и фурор, и афронт, но были горячо поддержаны Шостаковичем — исключительным мастером комического в диапазоне от трагедии-сатиры до танцев кукол. Ориентируясь на мэтров, фольклорные «потехи» Нименский начал осваивать еще в

своих дипломных «Себежских песнях», потом — в чудесных хоровых «Игральных вечерках», во флейтовых «Перегудках», в «Хороводах»... Юмористически-игровой, скомороший дух в его симфонических «Русских фанфарах» и, разумеется, в «Потешном канте». Веселися, люд!

ПАСТОРАЛЬНЫЙ КАНТ

Это дань стилю галантной эпохи, решенная композитором как изящно-юмористическая сценка, но — с характерной для пасторали лирической основой. Воспользовавшись этим, выделю лирику в качестве доминанты и позволю себе личную песенку-кантычку.

В одной группе мы учились лишь на последних курсах, и оба композитора — Толя Нимен-

Постдипломная эйфория. Июль 1973 года

Композиторы И. ЗАБЕГИН, Л. ГУРЕВИЧ, Н. ПУЗЕЙ, М. КЕСАРЕВА и А. НИМЕНСКИЙ с дирижером А. ФРИДЛЕНДЕРОМ

Квартет имени Н. Я. Мясковского.
Слева — альтист Георгий ТЕРЯ

ский и Саша Нестеров — были для меня «вещи в себе»: Саша — в силу мушкетерской горделивости, Толя — в силу скромности и сдержанности. Только в последующие годы, на встречах разлетевшейся по Уралу группы, мне прояснилось сердечное отношение Толика к соученикам-музыковедам. Память и фотографии собственного архива запечатлели его чувство уюта «под сенью девушек в цвету» и, думаю, потребность в дружеской компании, где он неизменно излучал доброжелательность.

На кафедре композиции УГК доцент, а потом профессор Нименский приобрел имидж классического русского интеллигента: в «тройке», с бородкой и усами, — но и старел не по календарному счету. О себе не распространялся, лишь как-то при встрече посетовал на трудности в Уральском отделении Союза композиторов, где он тогда председательствовал, но особенно его заботили функции современной музыкальной фактуры.

В 2010-х годах я тоже работала в УГК и наблюдала горестные проблемы кафедры композиции, где исчезали абитуриенты, и творческий уровень студентов был крайне неровен. Однако общение с Толиком по-прежнему

грело душу: безотказное выполнение просьб, радостно-позитивные отзывы о моих научных работах, поддержка в неправедных судилищах. Со скорбью от его ухода нераздельна скорбь о ненаписанном, поскольку в последние годы болезни и неурядицы отнимали у него силы, не оставляя времени для сочинения.

ПОКАЯННЫЙ КАНТ

Отсылает к начальному — духовному виду канта и глубже — к старинным покаянным стихам. Они были «слезны и умиленны, чтобы душа пришла на покаяние избыти муки вечныя и вни-ти в царство небесное». Это — лирика, вышедшая из обихода монастырской братии в «личное чтение» и «личное пение», вне богослужения и церкви. «Кант» Нименского по стилю напоминает строгие песнопения монастырских изводов, а по сути предвосхищает его удивительный «Концерт-реквием памяти Г. И. Тери».

Известный свердловский альтист Георгий Иванович Теря,

Вадим БИБЕРГАН с учениками Александром НЕСТЕРОВЫМ и Анатолием НИМЕНСКИМ

профессор консерватории, в прошлом — участник Квартета имени Н. Я. Мясковского, настойчиво просил композитора написать для него альтовый концерт. Но мэтр вынашивал опусы всегда неспешно, и, увы, в итоге замысел пришлось переосмысливать как реквием с солирующим альтом. На стезе современного музыкального креатива трудно чем-либо удивить, но воистину «Талант — единственная новость, которая всегда нова»: и концепция, и трактовка частей, и конкретика музыкального текста «Концерта-реквиема» оказались исключительно оригинальны и прекрасны. Каждый раз в курсе «Музыка уральских композиторов», который я вела несколько лет, при его прослушивании и

Анатолия НИМЕНСКОГО приветствует его ученик, председатель Свердловского отделения Союза композиторов России Александр ПАНТЫКИН

восприятию заново рождалось восхищение. Думаю, что эта линия продолжилась в «Литургии красоты и печали» (стихи Бальмонта), но ее так и не довелось услышать.

Однако бесспорно, что «красотой и печалью» проникнуты воспоминания соучениц Толика по музыкальной десятилетке и консерватории, которыми они поделились в связи с его уходом.

«Красота личности возникает из «внутренней интеллигентности и цельности натуры», где «сила характера» соединялась с «добрым и очень светлым восприятием жизни», — считает Вера Шахрай. Ей вторит Тамара Савушкина: «Его интеллигентность и воспитанность отпечатывались сразу и притягивали людей». Вера помнит «слова одобрения и участия», как помнит «умение выслушать и понять» Люся Петровская/Абашеева, и как хранит «душевно-комфортные ощущения при встрече с ним» Оля Артемьева. «Его лучистые синие глаза смотрели так внимательно, будто вглядывались тебе в душу...» — это фотопамять Иры Сендеровой. Особую благодарность питает композитор Лариса Табачник, которой почти полвека назад Толик по-

мог «найти» вступление к дипломной оратории. Красота и в безупречном профессионализме Анатолия Нименского, чье раннее творческое созревание подчеркивают Т. Савушкина и Л. Абашеева: именно он был инициатором создания молодежной секции Уральского отделения Союза композиторов, его знания и интересы далеко опережали студенческую подготовку («Что Чайковский? Уже давно знаком и понятен. А вот Стравинский!») и позволяли на равных общаться с московской композиторской элитой. При всем том — «ни налета снобизма» (О. Артемьева), «неизбывное чувство юмора» (Л. Абашеева), возможность «поделиться с ним, как с родным братом» (Л. Табачник). Не случайно дружба с Толиком «продолжалась все школьные годы и годы учебы в консерватории» (Наташа Жданович/Киреева), а чувства не остывали, поддерживая живую память. Красота порождает печаль: теперь наша «душа скорбит и плачет» (О. Артемьева), отпевая «одного из самых светлых, мудрых и талантливых людей» (В. Шахрай). «Да внидет он в Царствие Небесное». Аминь.

ВИВАТНЫЙ КАНТ

Это победительный символ «России молодой» и ее вперёдсмотрящего Петра. Это и часть «петербургского следа» в творчестве композиторов Екатеринбурга, культурных генов северной столицы. Вместе с тем, родственные «Юбилеи» Нименского, посвященные 275-летию столицы Урала и удостоенные сначала Гран-при конкурса «Музыкальное приношение Екатеринбургу», а позже — премии губернатора Свердловской области, — это самобытный сплав

Награждение в Екатеринбургской епархии

праздничной фанфарности, фольклорных интонаций, ритмов бегущего времени и сверкающих самоцветов бажовской Хозяйки.

Виватный кант — естественный финал концерта и одновременно финал моего посвящения композитору Анатолию Нименскому, кубок славы, где в благородный букет сливаются заслуженные регалии и награды, творческие достижения и воспитание многочисленных, состоявшихся и титулованных композиторов, работа эксперта и труд руководителя. Удачно резюмирует Т. Савушкина: «Истинный деятель, творец, с чем бы он ни соприкасался, всегда достигал великолепно-го результата: яркие премьеры произведений, успехи учеников, победы на конкурсах, совершенство музыкально-просветительской деятельности и высочайший авторитет личности».

Но не забудем, что главное для композитора — жизнь его музыки. Концерт, посвященный 70-летию Анатолия Николаевича Нименского и его памяти — за Союзом композиторов Свердловской области, консерваторией и филармонией. Ждем и надеемся!

Он остался. На родине и в песнях

Заслуженный артист России, лауреат всесоюзных и международных телевизионных конкурсов, лауреат премии Ленинского комсомола Валерий Топорков был одной из самых ярких творческих личностей в истории Уральского театра эстрады, его настоящей звездой. К сожалению, судьба не расщедрилась для него на долгую жизнь. Осенью исполнится год, как Валерия Топоркова нет с нами. Его песенным завещанием стал русский романс «Не для меня»...

Топорков принадлежит к так называемому пост-кобзоновскому поколению. Оно появилось спустя 10 лет после дебюта незабвенного Иосифа Давидовича: молодое, амбициозное, голосистое. Назову лишь несколько имен: Сергей Захаров, Альберт Асадуллин, Ярослав Евдокимов, Ирина Понаровская, Роза Рымбаева, Ксения Георгиади. Звук для них, как и для мэтра, не являлся самоцелью, а точно соответствовал идее песни, был соотнесен с музыкальным материалом и по силе, и по окрасу, и по привлечению эмоционально-выразительных средств. Мало того, они выросли на песнях Кобзона. Скажем, Валерий Топорков с партнером победил на конкурсе художественной самодеятельности с «Мальчишками» Аркадия Островского и

Валерий ТОПОРКОВ

Льва Ошанина из репертуара популярного в 1960-х годах дуэта Иосиф Кобзон — Виктор Кохно. Кстати, по поводу песенного багажа. Нередко Валерию приходилось быть, что называется, дублером известных исполните-

лей, поскольку раздобыть новый клavier именитого композитора в провинции проблематично. Но он приносил столько свежего, своеобразного, что преобразованная и обновленная им музыкальная миниатюра, уже слышанная прежде, как бы заново рождалась. Народный артист России, композитор Павел Аедоницкий как-то заметил: «Песня — музыкальная журналистика». Да, это действительно так, если услышать исполнение Топорковым песни Аркадия Островского на стихи Владимира Войновича «Футбольный мяч». До Валерия ее пел Олег Анофриев и пел превосходно. Но на юбилейном концерте, посвященном 70-летию Топоркова, казалось, что она звучит впервые, настолько ярким и убедительным было исполнение.

Первое публичное выступление. 1967 год

Владимир ШАЙНСКИЙ, Лариса БАЛТЕР, Юрий САУЛЬСКИЙ, Валерий ТОПОРКОВ

Валерий не раз выступал на столичных подмостках, и успешно. Но зрители, пожалуй, были рады, что его сольные концерты проходили в последние два десятилетия именно в Уральском государственном театре эстрады. Ибо певец, сделавший немало для отечественной песни, в нашем городе, где он постоянно жил, растил детей, работал, скорее всего, был единственным в своем роде. Вот уж, действительно, где родился, там и пригодился. Очередная его программа была целиком посвящена сочинениям Арно Бабаджаняна, одно из которых — «Благодарю тебя» — и дало ей название. «Я открою секрет, — поделился со мной Валерий. — Когда я пел эту песню, душили слезы, потому что я видел одну женщину. Думаю, что остальные дамы, сидевшие в зале, не обидятся. И дай Бог, чтобы все мужчины своих женщин так любили». Топорков, конечно же, имел в виду свою жену Татьяну. Певец продлевал жизнь красивых, мелодичных песен, которые незаслуженно забыли: «Мосты», «Море», «Свадьба»... Когда-то они звучали в исполнении Магомаева, Татляна, Трошина. Валерий интерпретировал эти музыкальные миниатюры по-своему.

Топорков спел 20 песен лауреата премии Ленинского комсомола, заслуженного деятеля искусств России композитора Евгения Щекалева. А это целых два отделения! Концерт назывался «Аплодисменты на двоих».

— Наше знакомство произошло как-то само собой, — вспоминает Евгений Степанович. — Вместе работали в жюри конкурса молодых исполнителей советской песни, сидели рядом. Дорогу себе Валера торил сам. Сначала связал свою жизнь с техническим училищем, приобрел рабочую специальность. Работал формовщиком на заводе. Но все-таки душой тянулся к музыке. И пел. Стал дипломантом X Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Берлине (1973). Популярность певцу принес Гран-при на II Всесоюзном телеконкурсе «С песней по жизни» (1978). Валерий исполнил песню Александры Пахмутовой и Михаила Львова «Горячий снег», получил также приз газеты «Советская культура». В 1982-м вышел в финал фестиваля «Песня года» со «Встречей друзей» Евгения Мартынова. Поэтому мы, композиторы, стремились, чтобы наши песни пел Валерий Петрович, ибо это была очень вы-

сокая планка. Я окончил консерваторию, понятно, что там своя программа, симфонии. Но как-то местное телевидение делало концерт «Наша милиция нас бережет». Я написал песню о солдатах правопорядка и сразу пришел с ней к Топоркову. И он с удовольствием спел. С этого началось наше сотрудничество. Он любил тех, кто с ним работал. Это очень важно, потому что мы обдумывали все вместе. Он давал полностью оценку песне, никогда не говорил «это не мое», чтобы не обидеть автора. И много композиторов, в том числе московских, записывало с ним песни: Никита Богословский, Юрий Саульский, Георгий Мовсесян. Он, большой поклонник Александры Николаевны Пахмутовой, дружил с ней и многое пел. Топорков был в какой-то мере философом. Занимался самообразованием. Но ни в коем случае не «варился один в котле». У него контакт был со всеми. Я вырос на станции Исеть в 25 километрах от Свердловска, на берегу озера. Может быть, нас сближали еще и уральская природа, уральский мелос. Валерий, как и многие певцы, нес свое время. В нем не было чванства, заносчивости, напыщенности. Замечательный человек. Блестящий артист.

С Александрой ПАХМУТОВОЙ и Николаем ДОБРОПРАВОВЫМ

С Жаном ТАТЛЯНОМ

Одна из первых афиш с именем Валерия Топоркова

В жюри конкурса «Песня не знает границ»

— Валерий пел у Дорнбуша в «ЭВИА-66». А я был в то время студентом Горного института и солировал в коллективе «17 молодых», — рассказал лауреат всесоюзного конкурса певец Валентин Василевский. — Пересекались на концертах. Всегда хорошо относились друг к другу. Человек он был очень простой, мягкий, улыбочивый, доброжелательный. Я никогда не видел его разгневанным. Может быть, это банальность, но он всегда готов был прийти на помощь. Он же из нормальной среды — народной, человеческой. Из деревни. Больше всего в его исполнении были по душе песни о товарищах: «Лица друзей», «Песня о друге», «Встреча друзей», «Старина». Из пахмутовского цикла о Гагарине мне импонирует «Знаете, каким он парнем был». У него не было «проходных» песен. Он и лирику хорошо пел. Певец классный, несмотря на то, что без консерваторского образования. Разговаривали как-то с ним. Я говорю: «Валерка, если ты хочешь чего-то добиться, ты должен уехать в Москву.

Необходимо всегда быть «под рукой», постоянно с композиторами держать контакт очный, а не заочный». А ему не хотелось никуда уезжать. Не было в Свердловске-Екатеринбурге ни одного Дня города, где бы он не принимал участия. Горько, что он ушел. Сегодня на Урале человека, который бы пел песни прошлых лет, особенно патристические, на таком уровне, как Валерий, нет.

— После того, как в Свердловске прошел отборочный тур Всесоюзного конкурса «Алло, мы ищем таланты», который устраивало Центральное телевидение, я пришел в обком комсомола и сказал: «У нас столько талантливых ребят, давайте проведем свое состязание, — вспоминает заслуженный работник культуры РСФСР Герман Беленький, в те годы — редактор свердловского телевидения. — И в конце декабря 1971 года прошел первый тур областного конкурса «Юность комсомольская моя». Валера спел, прошел в финал и стал первым лауреатом. После этого он — неперенный участник многих телевизионных пе-

редач: новогодних «Огоньков», концертов. Позже работал в жюри конкурса Уральского федерального округа «Песня не знает границ». Наши отношения, какими были с 71-го года, точно такими же и сохранялись. Нормальный простой парень, который возмужал с годами. Остался таким же добрым, верным товарищем.

Валерия Топоркова приглашали в свое время и в московский ансамбль «Советская песня», и в ленинградский мюзик-холл. Юрий Богатиков звал его работать в Крымскую филармонию. Так почему же, все-таки, он никуда не уехал? Ответ на это он дал в песне-притче Александра Сычева «Мой берег»: «Наверно, наверно, / Я мог бы качаться / На зыбкой морской волне, / Но берег, мой берег / Незримым канатом меня привязал к себе».

Он очень любил свой край и всегда воспевал его. Считал, что вряд ли сможет так творить, если оторвется от родной земли, от Урала.

Танцуй, пока молодой!

...Когда малышами дети приходят в ансамбль народного танца, они еще не знают, что будут не только красиво танцевать, но и знакомить зрителей с историей русской культуры, ее традициями и укладом...

Хореографический ансамбль «Юность» из Каменска-Уральского в 2021 году отмечает свой полувековой юбилей. А в конце прошлого года получил звание «Заслуженный».

Здесь занимаются более 150 человек в возрасте от четырех до сорока лет.

И, несмотря на солидный юбилей, ансамбль оправдывает свое название «Юность», потому что в творчестве молод, дерзок, креативен. Коллективом руководят Лариса Смоланова, Иван Черников и Ирина Ананичева.

Лариса СМОЛАНОВА,
руководитель и балет-
мейстер ансамбля с 1997
года:

— Все детство мое прошло в ДК «Юность». Детский коллектив был спутником знаменитого ансамбля русской песни и танца под управлением Александра Петровича Устьянцева. Училась в культпросветучилище в Свердловске, танцевала в профессиональном коллективе «Урал» в Челябинске. В 1986 году, вернувшись в родной Каменск-Уральский, сразу же пришла работать в ДК.

— **Лариса Викторовна, ансамбль «Юность» на протяжении многих лет является визитной карточкой Каменска-Уральского...**

— Когда прошел проект «Танец Большого Урала», в котором приняли участие хореографические коллективы из Челябинска, Тюмени и наш, специалисты говорили, что мы все разные: кто-то идет в стилизацию, кто-то в чистую зрелищность, а вот наш коллектив — это истоки. Мы воплощаем через песню и танец духовность русского народа.

— **Расскажите о самых значимых для вашего коллектива конкурсах.**

Ансамбль «Юность»

— Очень важны для нас межрегиональный конкурс-фестиваль на приз Ольги Князевой и всероссийский фестиваль народного танца на приз династии хореографов Н. Карташевой и Т. Реус «Уральский перепляс», который проходит в Челябинске. Масштабные конкурсы исполнителей русского народного танца, где мы постоянные участники с 2001 года. Интересен «Звездный дождь» (Екатеринбург), на котором дважды получали Гран-при. Это большого стоит, когда жюри по современной хореографии ставит «народников» выше.

В 2017 году мы победили во всероссийском конкурсе лучших песенных и танцевальных коллективов России «Вместе — мы Россия», участвовали в гала-концерте, приуроченном ко Дню народного единства. Не раз были участниками грандиозных мероприятий, например, праздника «Единение мордовского народа с народами России», где председателем оргкомитета был президент России Владимир Путин.

Ирина АНАНИЧЕВА:

— Родом я из Камышлова, там занималась в детской студии, потом

В вихре танца

На фестивале «Уральский перепляс»

поступила в колледж искусств и культуры в Екатеринбурге. Во время учебы мне необходимо было пройти практику. Муж в то время работал в Каменске-Уральском, ему нравился город, и он предложил мне поискать там работу. Так я случайно оказалась в ДК «Юность», где руководитель хореографического ансамбля с таким же названием Лариса Викторовна Смоленова взяла меня на практику и предложила после выпуска прийти в ансамбль работать. С народным танцем я близко познакомилась только в колледже (в детстве мне больше нравилась эстрадная хореография). Училась, много наблюдала, сама танцевала с детьми. И все больше мне нравилось погружаться в старину, понимая, как танцевали наши бабушки и дедушки. Когда я пришла в ансамбль, занималась с ребятами от четырех до десяти лет, а сейчас работаю со своими воспитанниками до их выпуска. Вижу, что детский танец стремительно развивается, становится более сложным. А у детишек глаза горят, им интересно, весело. Когда я только пришла в ансамбль, мы набирали группы, где мальчики и девочки занимались вместе. А потом изменили

методику преподавания. Иван Александрович Черников работает с мальчиками, я — с девочками, например, у меня есть группа «Ладушки». А потом объединяем ребят, ведя совместные занятия и постановки.

Иван ЧЕРНИКОВ:

— У мальчишек начинаю занятия с физической подготовки: укрепляем мышцы. Со временем парни понимают, насколько важно быть сильными, выносливыми, терпеливыми. Знаю, что во все времена похихикивали над ребятами, которые занимаются танцами. Мол, не мужское это занятие. Но я в таких случаях советую не обращать внимания на слова, а лучше пригласить своих друзей на концерт нашего ансамбля. Пусть увидят, мужское это занятие или нет. Сам я начал заниматься бальными танцами с семи лет, когда пришел в ДК «Юность». Потом переключился на эстрадные танцы. А хореографом хотел стать с 13 лет. Со временем поступил в колледж искусств и культуры в Екатеринбурге, на практике последнего курса было задание провести урок в коллективе народного танца. Вот так я

пришел к Ларисе Викторовне в ансамбль «Юность», а она поинтересовалась, где я планирую искать работу. В то время у меня было желание вернуться в бальные танцы, но когда поступило предложение от руководителя, другие варианты уже не рассматривал. Вначале было сложно перестроиться: в народном танце я ничего толком не знал. Но Лариса Викторовна сразу же вовлекла в учебный процесс, и я не только стал руководителем мужской группы, но и выступающим танцором. Как шутит Смоленова: «Народный танец много лет плакал по тебе!» А когда в наш коллектив пришел балетмейстер Александр Черепанов, мы уже были готовы к серьезным постановкам.

Александр ЧЕРЕПАНОВ, балетмейстер:

— Когда я увидел постановки ансамбля «Юность», понял, что это чудесный коллектив. Заслуженный — действительно по заслугам, потому что здесь высок уровень и дух хореографического искусства. Меня заворожил этот коллектив, когда мы делали в 2013 году постановку «Русь молодая». С тех пор началось наше сотрудничество

с «Юностью». Очень рад, что так складывается моя жизнь. Ведь я уже приготовился тихо доживать свои дни в селе Сосновском... Работая с ребятами, понял, как важно не просто что-то сплясать, а создать на сцене образ, которым проникнется зритель. Образ в народном танце? Когда в свое время я учился в институте культуры, преподаватель говорил о том, что в народной хореографии нет образного танца. Я внутренне не согласил-

На фестивале «Уральский перепляс»

На фестивале колокольного звона. 2015 год

ся, но спорить не стал. Пошел своей дорогой. В итоге один из первых номеров «образного танца» — «У ворот жених», когда через движение показано высокое духовное напряжение. Или вот «Русь молодая»: ребята только появляются на сцене, как происходит слияние со зрителем, потому что танец — о том, чего требует душа.

Лариса СМОЛАНОВА:

— К столетию гибели царской семьи Александр Черепанов поставил великолепный спектакль «Святая Родина моя» вместе с актерами театра «Драма Номер Три». Три года назад мы подготовили хореографические номера

к акции «Бессмертный полк». В спектакле «Матушка-Россия» участвовали вместе с вокальным коллективом Ольги Поляковой «Белая Русь». В 2020 году успели принять участие в конкурсе «Звездные россыпи», выиграли Гран-при. Как раз представили вниманию жюри сцены из «Бессмертного полка».

— Каким будет для коллектива этот юбилейный год?

— Мы решили, что пройдет ряд мероприятий: концерт на тему преемственности поколений к Дню славянской письменности, «посиделки» к Масленице с народными играми, а в декабре — гала-концерт, посвященный юбилею.

Губернатор Евгений КУЙВАШЕВ вручил Ларисе СМОЛАНОВОЙ премию правительства России

Хореографический ансамбль «Юность» был создан в 1971 году под руководством педагога, бывшего танцора Уральского русского народного хора Леонида Яковлевича Гашкова. В репертуаре были концертные спектакли «Дорога к танцу», «Молдавская сюита», «Северная сюита», «Чешская полька» и отдельные танцы. Затем коллективом руководил Леонард Петрович Головин. В 1975 году пришли репетиторы Елена Кузьмина (Керкуш) и Валентина Нигматулина. В 1980-х в «Юности» работали Вера Дударева, хореографы Людмила Молочкова, Елена Керкуш, Елена Ковригина. В 1986 году руководителем танцевальной группы ансамбля песни и танца стала Лариса Викторовна Смоланова. В 1998-м коллектив получает статус «Народный». В 2020-м ансамблю присвоено звание «Заслуженный».

За личный творческий вклад в пропаганду русской песни и танца Лариса Смоланова стала лауреатом премии губернатора Свердловской области в области литературы и искусства и премии правительства РФ «Душа России».

Режиссура требует мужества

Владимира Сергеевича Незлученко нарекли при рождении именем Владлен. Сам же он всегда называл себя Владимиром. Но вот его сын, ныне художественный руководитель Березниковского театра драмы Петр Незлученко, носящий отчество Владленович, не раздумывая, назвал своего сына, родившегося в браке с актрисой Александрой Незлученко, Владленом. Восстановив имя, как память родоначальника театральной династии Незлученко... В этом феврале ему, первому, старшему, исполнилось бы 90 лет.

Творчество Владимира Незлученко, служившего главным режиссером в Серовском театре драмы имени А.П. Чехова в конце 70-х и начале 80-х годов прошлого века, и по сей день представляет особый интерес. Легенды о поставленных им спектаклях, о том духовном заряде, который они несли, до сих пор ходят среди зрителей-ветеранов. К сожалению, в то время спектакли не снимали на видео, почти не фотографировали, в архиве театра — несколько программ, паратройка черно-белых снимков, да пожелтевшие от времени газетные заметки...

Владимир Сергеевич НЕЗЛУЧЕНКО

В Серов он приехал уже сложившимся мастером, хорошо известным в театральных кругах страны. Из личных воспоминаний в период его работы главным режиссером Прокопьевского драматического театра:

«...В театр я пришел неожиданно. Всегда считал для себя это искусство недостижимым. Думал, что самодеятельность, в которой я участвовал на заводе, а потом в армии, — увлечение, не больше... Но чем дальше, тем навязчивее была эта мысль, ставшая уже мечтой. Служил в авиации, работал мастером литейного цеха, но параллельно всегда была сцена. Как-то, это было в Кишиневе, главный режиссер драмтеатра Евгений Владимирович Венгре смотрел наш

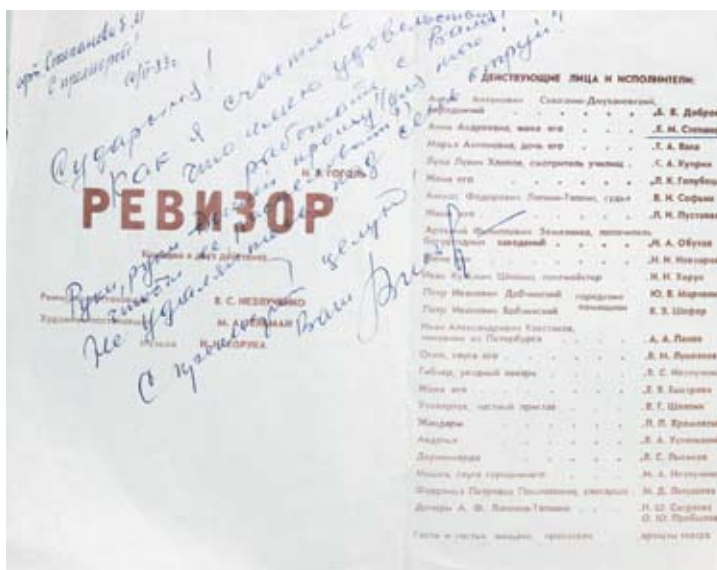
спектакль «Роковое наследство» Л. Шейнина. Я в нем играл роль мистера Бидле. После спектакля он отозвал меня и предложил серьезно заняться драматическим искусством и попробовать свои силы во вспомогательном составе театра. Через полгода был переведен в основной. Первые произведения, которые принесли мне успех как актеру, были розовские пьесы — «В добрый час», «Старые друзья». Недавно специально подсчитывал, сколько ролей сыграно мной в театрах Омска, Рязани, Алма-Аты. Оказалось — около 50. До сих пор говорят обо мне, как о неплохом актере, и многие удивляются, почему я пошел в режиссуру. Очень трудно объяснить. Скорее всего, это призвание, которое начинается со стремления к более широкому проявлению своих возможностей, со стремления взвалить на свои плечи бремя ответственности за творческий организм, за художественную ценность театра... Режиссура — очень трудная специальность, требующая проявления каких-то других сторон души, ума, требующая полной меры ответственности за людей, с которыми ты работаешь, за произведения, которые создаешь. Режиссура требует

Сцена из спектакля «Оптимистическая трагедия» в постановке Владимира Незлученко

Афиша — герои спектакля «Деревья умирают стоя», поставленного Владимиром Незлученко

Программка спектакля В. Незлученко по пьесе Н. Гоголя «Ревизор» с автографом режиссера

мужества. Честно признаться, с тех пор, как я стал главным, мне стало труднее жить, как человеку... Пока работаешь, счастливым представляется результат. Но вот работа закончена, и ты видишь, что сделал не все, что хотелось бы. А это, поверьте, очень нелегкое испытание, и переносить его приходится почти каждый раз. Вообще постоянная неудовлетворенность собой, критическое отношение к каждой своей работе — это удел режиссера...».

В Серовском театре Владимир Сергеевич за шесть лет поставил немного спектаклей, но все они становились событиями. А самая первая его работа — чеховский «Вишневый сад» стал сенсацией. Вот что вспоминал об этом спектакле серовский журналист Валерий Карьков:

«...Поверьте, я видел эту пьесу в различных постановках, в крупнейших театрах страны. Мне есть с чем сравнивать. «Наш» был не хуже, а подчас и лучше тех спектаклей известных режиссеров (и по концепции, и по динамике, и по глубине)... Сегодня поражаешься, как Незлученко смог угадать наступающее время, сделав спектакль, в сущ-

ности, о сегодняшнем дне... Все они проболтали, прозевали Сад, достающийся Лопахиным — ну совершенно «новым русским», которые и купили, а затем вырубili, уничтожили этот Сад... И все это звучало со сцены, повторяю, в 1970-е «застойные» годы! Кто тогда из нас догадывался, что время «нуворишей» у нас не «за горами»?!...»

Затем Незлученко поставил не менее талантливые спектакли «Ревизор», «Деревья умирают стоя», «Оптимистическая трагедия». Вот что вспоминает по поводу пьесы Вишневского другой серовский журналист Самуил Верников: «Казалось бы, ну, что можно было сделать из пьесы, во многом лозунговой, сверхполитизированной?.. Незлученко же делает переключку того непростого времени с днем сегодняшним. И куда-то отступает вся поллитрескотня, остается дух времени и трагедия страны, взорванной революцией и гражданской войной... Как он умудрялся в ТО время ставить такие умные и тонкие спектакли? Сейчас можно только удивляться и восхищаться его прозорливостью творца и человеческой

интеллигентностью. Власть не могла придаться к его спектаклям, потому что судила поверхностно. Каждый видит то, что в состоянии увидеть»...

...Судьба отмерила Владимиру Незлученко всего 59 лет. Но вся его, пусть и не длинная по времени жизнь, связана с театром. После окончания Киевской театральной студии имени Леси Украинки он, как уже сказано, служил актером в разных театрах. Затем была учеба на режиссерском факультете Московского театрального училища имени Б. Щукина. В качестве главного режиссера работал на Дальнем Востоке и в Сибири, в Новокузнецке, Твери, Прокопьевске.

Во всех этих городах театрам жилось нелегко. Но в Серове у театра еще и никогда не было своего здания. А это серьезное испытание для худрука. И каждый раз, когда какие-нибудь досадные «организационные» мелочи, которых могло и не быть, портили ему настроение, он помолчит-помолчит, потом запустит свою руку в пышную шевелюру и обязательно улыбнется: «Ну, ничего... Будем работать».

«Баронесса» из Тобольска

Мария Петровна Тагианосова была актрисой. Ее имя сегодня мало кому известно, слишком давно она жила. Со дня ее рождения прошло 125 лет. Но своим творчеством она заслужила, чтобы ее знали и помнили.

Впервые о ней я услышала от театрального критика, преподавателя Уральской консерватории Якова Соломоновича Тубина. Он восхищался и режиссерскими способностями артистки, заметив: «Ей ли не быть умницей — училась у великой Марии Савиной, играла у Мейерхольда». И мне захотелось познакомиться с этой незаурядной женщиной.

Это было в 1971 году. Узнав и набрав номер телефона Тагианосовой, волновалась: «Вдруг не согласится на встречу, не захочет вспоминать о прошлом». Через мгновение в трубке раздался приятный голос. Очень доброжелательно, после моего пояснения, Мария Петровна сказала: «Ну, раз вас заинтересовала моя персона, встретимся и поговорим».

Она рассказала, что в трехкомнатной квартире живет с соседями, занимает две комнаты. «Вот мои апартаменты, живу скромно. Самое большое богатство мое — это портреты, фотографии, каким-то из них полвека, есть и постарше».

Некоторые лица на снимках были мне знакомы: Юрий Юрьев, Константин Варламов, Вера Мичурина-Самойлова, Владимир Давыдов. Здесь же увидела Марию Гавриловну Савину. Все они звезды Александринского театра, где играли еще при им-

Мария ТАГИАНОСОВА в молодости

ператоре. Моя собеседница, улыбнувшись, сказала: «А видите среди них молоденькую девочку? Поверьте, это я».

...Девочка, у которой никто из родных не был актером, живет в Тобольске и мечтает стать актрисой. Но как? Мария узнает о знаменитой Савиной. Именно ей решает послать письмо. 1906

год. Санкт-Петербург. Гордость русского театра Мария Гавриловна Савина пишет в далекий Тобольск десятилетней девочке: «Разрешить Вашу судьбу заглядно я не могу, милая барышня, а единственный совет, который могу дать, — учиться». И вместе с письмом Савина послала свою фотографию, с которой началась коллекция «Звезды Александринки».

Окончив гимназию, Мария Тагианосова решила ехать в Петербург, поступать в Императорское театральное училище. В столице у нее знакомых не было, и она отправилась прямо на квартиру Марии Гавриловны. Великая актриса очень доброжелательно встретила девушку из Тобольска и тут же (видимо, девушка ей понравилась) позвонила в училище, дав ей рекомендацию.

К студентке быстро приходит успех, ей доверяют главные роли. Она гастролирует по городам России с великими мастерами сцены. Ее игру оценили зрители. Газета «Театр и актер» пишет: «Игра молодой актрисы великолепна. Успех госпожи Тагианосовой и был поэтому отмечен взрывом аплодисментов».

Лучшая ученица, она получает стипендию Марии Савиной. Годы учебы летят быстро. Выпускной бал. Правда, Мария огорчена тем, что на нем не было Марии Гаврилов-

Мария ТАГИАНОСОВА — актриса Александринского театра

ны Савиной (которая болела), но великая актриса и тут не забыла о девочке из Тобольска. Дома выпускницу ждала записка: «Посылаю Вам, Мария Петровна, костюмы... «Владей, Фаддей, моей Маланьей». Дай Бог успеха. Ваша М. Савина». В коробках лежали 14 платьев, парик...

1917 год. Петербург. Сцена Александринского театра. Дебют русской актрисы Марии Петровны Тагианосовой, той самой «барышни», которой писала Савина. Да, девочка из Тобольска добилась своей цели в жизни — ей аплодировала столица.

Навсегда запомнила Тагианосова заботу великой актрисы, любимый Александринский театр, где она проработала более 20 лет. Здесь сложился у нее интересный и серьезный репертуар: играла Софью в «Горе от ума» Грибоедова, баронессу в «Маскараде» Лермонтова, Каваллини в «Романе» Шелдона, Настасью Филипповну в «Идиоте» Достоевского... Была партнершей Юрьева, Вивьена, Качалова...

Всю жизнь помнится концерт в 1918 году: стихи читает Михаил Чехов, монолог из «Эрнани» исполняет Юрий Юрьев, а из «Саломеи» — Алиса Коонен. Помнится и встреча с Василием Качаловым, который приезжал в уже Ленинград на несколько спектаклей. В одном из них — «Царь Федор Иоаннович» — Тагианосова играла Ирину. А «Маскарад»!

— С каким трепетом ждали мы работы над этим спектаклем, — рассказывала Мария Петровна, — ведь ставил его неповторимый, гениальный Всеволод Мейер-

Мария ТАГИАНОСОВА со студентами Уральской консерватории

хольд. Каждый актер мечтал даже о самой маленькой роли или просто о мимансе, чтобы только поработать с режиссером-гением. Я играла в «Маскараде» баронессу Штраль, Арбенина — Юрий Юрьев.

Во время войны Тагианосова приехала в Свердловск и осталась здесь навсегда. В 1940-х годах она — актриса те-

атра драмы. И уже в то время начала заниматься режиссурой. Ставила спектакли в театральном училище. Позже стала преподавателем Уральской консерватории, получила звание «Заслуженный работник культуры РСФСР».

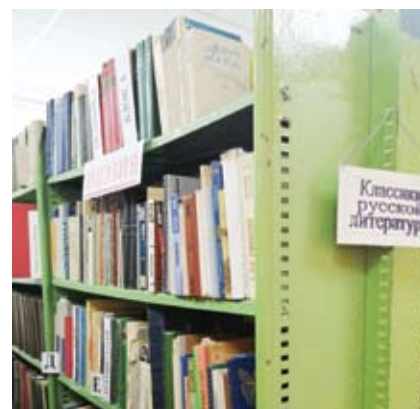
Свою новую работу очень любила, но сцена — самая яркая страница ее жизни. Потому у Марии Петровны было столько редких фотографий, которые она бережно хранила. Со знаменитыми некогда артистами — Верой Аркадьевной Мичурин-Самойловой, Елизаветой Тиме, Николаем Ходотовым, Павлом Орленевым, Евгенией Вольф-Израэль. И каждая фотография возвращала ко времени ее юности, к Александринскому театру, к Марии Савиной, которая на своем портрете, подаренном в 1914 году, написала: «Благословляю Вас, милая Мария Петровна, на трудный путь, желаю от души вам успеха и прошу помнить, что искусство ревниво». Имя великой русской актрисы для Тагианосовой всю жизнь было священо, ведь она первая поверила в талант девочки из Тобольска.

Мария ТАГИАНОСОВА дома. 1970-е годы

Библиотека рада новоселью

Костинская сельская библиотека переехала в новое здание. Теперь она удобно соседствует с детской школой искусств. Новые возможности, которые получило учреждение, позволят уже в 2021 году принять участие в областном конкурсном отборе по созданию на ее базе первой в Алапаевском районе модельной библиотеки в рамках национального проекта «Культура».

В новом «доме» библиотеки

Долгое время Костинская библиотека занимала три небольшие комнатки в здании сельской администрации, что, конечно, не отвечало современным требованиям. Переезд в неиспользуемые школой искусства помещения поможет по-новому организовать библиотечное пространство, выделить зоны обслуживания, создать более комфортные условия для работы и занятий в библиотеке, сделать ее привлекательной и доступной для проведения свободного времени жителей, в том числе и с ограниченными возможностями здоровья.

«Люди должны иметь равные возможности. И дети, живущие в Костино и в других маленьких населенных пунктах, должны получать то дополнительное образование, которое получают их сверстники в больших городах. Мы идем верным путем. Такую инфраструктуру, которая сегодня складывается в Костино, имеет не каждый населенный пункт. Люди здесь могут прийти в клуб, сходить в библиотеку, посетить музей. Есть, где работать, есть, чем заняться, есть, куда сходить, есть возможность развивать своих детей», — сказала на новоселье министр культуры Свердловской области Светлана Учайкина.

Торжественное новоселье

Министр также поблагодарила главу муниципального образования Алапаевское Константина Деева. На ремонт здания из местного бюджета было выделено более 1,6 миллиона рублей.

Сегодня услугами библиотеки активно пользуется каждый третий житель села. Библиотекарь Юлия Феликс уверена, что работа ее учреждения изменится уже в ближайшее время. «С переездом в другое помещение возможностей появляется больше. Мы уже сделали заявку на открытие виртуального концертного зала Свердловской филармонии в библиотеке. Планируем тесное сотрудничество с детской музыкальной школой —

вместе будем проводить выставки и концерты. Продолжится работа двух действующих в библиотеке клубов: «Проба пера» и «Теремок». Раньше у нас не было помещения для проведения литературных или театральных вечеров. Теперь ребята смогут презентовать свои творческие работы широкой публике», — рассказала Юлия Феликс.

Модельная библиотека, которая, в случае успешного прохождения конкурсного отбора, может быть создана в селе Костино, позволит расширить диапазон социальных и культурных практик, а также доступ к ресурсам Национальной электронной библиотеки, причем, не только в привычном формате читального зала, но и удаленно.

Именно повышение качества жизни и доступности культурных услуг не только в крупных городах, но и для жителей небольших населенных пунктов является основной задачей, которую решает национальный проект «Культура». В 2019-20 годах в Свердловской области за счет федеральных и областных средств открылись девять модельных библиотек. В 2021 году эта работа продолжается.

Код Данте

Не все, наверное, знают, что единственное место в городе Екатеринбурге, где скульптурно увековечена память о Данте Алигьери — это Свердловская областная библиотека имени В. Г. Белинского. Бюст великого итальянца открывает галерею славы титанов мировой литературы в вестибюле «Белинки», и вот уже не один год встречает читателей прямо напротив гардероба. А три ближайших месяца, начиная с февраля, художественное изваяние поэта будет служить еще и приглашением на выставку «Код Данте», открывшуюся по случаю 700-летия завершения «Божественной комедии». Эта дата совпадает с годом смерти автора (1321), Алигьери работал над поэмой до самых последних дней.

Ставшее по-настоящему бессмертным творение гения можно найти не только в библиотеке. В своем прекрасном гордом одиночестве это исключительное явление — когда книга семивековой давности сейчас встречается в свободной продаже даже в супермаркетах, в книжных отделах среди популярных новинок. «Божественная комедия» по праву входит в любой список шедевров мировой литературы. Ее продолжают переиздавать, изучать, заново воссоздавать на русском языке.

Но библиотечное собрание ценно тем, что в нем читатель отыщет издания разных лет, в различных переводах, жизнеописания автора, справочно-библиографическую литературу, работы по дантоведению. Все эти материалы вошли в состав

Бюст Данте в «Белинке»

выставки. Издательская история охватывает период с середины XIX века до наших дней. Ведущая тема вынесена в подзаголовок проекта: «Поэма в контексте русских переводов и интерпретаций». Ее почитатели, исследователи продолжают из века в век расшифровывать «Код Данте».

Для онлайн-сопровождения выставки библиотекари подготовили краткую видеоэкскурсию и запись лекции «Данте Алигьери и «Божественная комедия» кандидата филоло-

гических наук, заведующей кафедрой русской и зарубежной литературы УрФУ Ларисы Назаровой.

Данте оставил нам много загадок, внес в терцины трех кантиков (частей поэмы) «Ад», «Чистилище», «Рай» огромное число скрытых смыслов, тайных посланий и пророчеств. Прослушав лекцию, можно получить сведения по самым разным аспектам толкования поэмы. Был ли великий поэт одним из рыцарей Храма Тамплиеров? Что из мистических учений Востока и Запада зашифровал он в своем произведении? О чем может поведать нам символика пространства и времени, символика числа и цвета в «Божественной комедии»? В каких возможных вариантах сосуществуют в ней античность и христианство? В чем особенность дантовской иерархии грехов и наказаний? Какова та новая концепция человека, которую утверждает в своей поэме Алигьери? Также в лекции идет речь об устройстве загробного мира, где экскурсоводом стал Вергилий, и о занимательной нумерологии и магии цифр, которые пронизывают «Божественную комедию».

Выставка «Код Данте», прежде всего — дань признательности и уважения к труду пере-

Первая, предвоенная публикация классического перевода Михаила Лозинского

Мнение критика: «Издание Минаева (1879), по-купчески роскошное и безвкусное, с золотым обрезом и рисунками Доре... и чем дальше, тем перевод становится беспорядочней и хуже»

водчиков. Все они проделали гигантскую работу, чтобы представить поэму отечественному читателю в русской адаптации. На попытки сделать адекватное переложение они тратили годы. Для некоторых это превращалось в главное дело жизни.

Полных переводов поэмы на русский язык существует свыше десятка, первые появились в середине XIX века, последние датируются концом двадцатого столетия. Переложений отдельных фрагментов и Песен — гораздо больше.

«...с его Августейшего соизволения» — надпись на переводе Н. Голованова

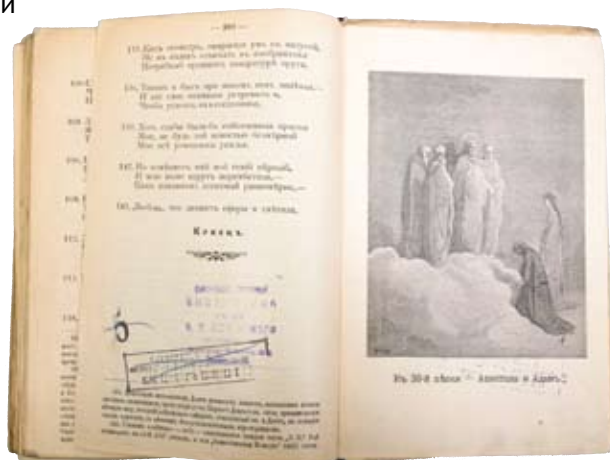
Кураторы постарались сконцентрировать внимание на переводах, которые оказались в тени творения Михаила Лозинского. Общепризнанный и самый известный, можно сказать, «государственный» (за него автор был удостоен Сталинской премии), данный перевод остается до сих пор наиболее публикуемым. Однако стоит вспомнить и

о предшественниках Лозинского. Сейчас с большей частью их переводов можно познакомиться, только если обратиться к до-революционным изданиям. В экспозиции демонстрируется целый ряд библиографических редкостей из фонда «Белинки». Это издания переводов Д. Мина, Д. Минаева, Н. Голованова, практически забытые подстрочники и переложения терцинами В. Петрова, В. Чуйко, А. Федорова.

Дважды переводили La Divina commedia женщины. Фан-Дим (псевдоним Е. Кологривовой) удостоилась рецензии Белинского на свой первый в истории русской словесности прозаический вариант «Ада». «Неистовый Виссарион» заметил, что переводить Данте в стихах возможно, лишь обладая «огромным поэтическим талантом». Стихотворный перевод русской поэтессы Ольги Чюминой увидел свет в 1900 году, был награжден половинной Пушкинской премией, а не так давно, в 2007-м, переиздан.

Судьбы переводчиков тоже представляют интерес. Любопытно, что не все из них профессиональные литераторы. Так, Дмитрий Мин был доктором, профессором кафедры судеб-

ной медицины. Публикация его полного перевода растянулась на полстолетия. О другом мастере «крупной формы» Николае Голованове долгое время не могли собрать внятных сведений даже специалисты, притом, что в юности он одолел «Фауста» и девять лет корпел над «Божественной комедией». Свой труд

«Любовь, что движет сферы и светила»

он верно подданно посвятил знатной особе, великому князю Константину Константиновичу. В миру же держал книжный магазин в Москве, а после революции и знакомства с Луначарским служил в системе культуры.

Александр Федоров родился в семье сапожника, выходца из

Иллюстрация, которую не пощадило время

крестьян; в раннем детстве остался сиротой, учился в реальном училище, из которого был исключен из-за столкновения с директором. До того, как заняться переводами, играл на театральной сцене, работал в газетах. Зная изнанку жизни, в своем предисловии он неслучайно осуждал «книги только для богатых»: «Русское общество впервые ознакомились с «Божественной Комедией» по переводу Д. И. Минаева, изданному известной книгопродавческой фирмой М. О. Вольфа (этот фолиант также хранится в фонде «Белинки» — авт.); издание это снабжено роскошными иллюстрациями Густава Доре и в отдельной продаже стоит сорок рублей: столь высокая цена, хотя и оправдывается роскошеством издания, но все же делает книгу недоступной для массы читающей публики, не располагающей значительными денежными средствами; мы, в отношении издательской стороны дела, поставили себе первую задачей общедоступность, но, конечно, не в ущерб изящности издания: 1 р. 50 коп. за каждую часть, т. е. почти в

десять раз менее цены издания М. О. Вольфа. Зато, что касается стороны литературной, мы приложили все наши старания и не пожалели трудов и денежных затрат...»

Проблемы современного книгоиздания также можно проследить на выставке. По общему мнению — настаивал на этом переводчик Д. Мин, упоминает и лектор Лариса Назарова — нельзя читать поэму без обстоятельных комментариев, к сожалению, современные издатели зачастую отказываются от публикации примечаний. Старинные зарубежные издания поэмы на языке оригинала (Париж, Лейпциг и Милан), которые можно увидеть в экспозиции, — как раз обратный пример научного и уважительного подхода к тексту и читателю.

Стали забывать иногда и указывать переводчиков. Отдельная тема — бутлег того самого минаевского перевода из «роскошной» книги, который выдается нынче за «современную версию Ирины Евсы», на деле являясь лишь поверхностной перелицовкой первоисточника. Или вот первое постсоветское издание «Божественной комедии», 1992 года. Сдано в набор всего через пять дней после путча, в печать подписано в конце ноября 1991-го. Издание уже частное — сделано при участии фонда (советско-американского, а как иначе?!) и неких фирм-кооперативов с загадочными названиями типа «Интерпракс», «ИНКО-сервис». Цена договорная. И сразу у входа в новую эру грешит тем, что нигде не указан автор перевода. М. Лозинский фигурирует только как автор примечаний. Тем не менее, издана книга

культурно, с оригинальными иллюстрациями художника А. В. Войнова. Еще не утоленный книжный голод в стране был подпитан ныне почти фантастическим тиражом: 100 000.

Но «код Данте» по-прежнему не дает покоя истинным энтузиастам. На рубеже тысячелетия появились экспериментальный перевод Владимира Маранцмана (впервые опубликован в 1999-м, перепечатан в 2006 году) и выполненный силлабическим одиннадцатисложником новый вариант «Комедии» Александра Илюшина (полное издание — 1995, переиздан в 2014 году), ожидающие вдумчивого прочтения и осмысления.

Российская история «Божественной комедии» продолжается, впереди новые трактовки, открытия и повороты. А пока библиотечная выставка предлагает уральским книголюбам оглянуться на пройденный путь и сравнить хрестоматийные строки «Земную жизнь пройдя до половины, я очутился в сумрачном лесу...» с россыпью других интерпретаций.

«Русская классная библиотека». Прозаические и поэтические переводы «Рая» в одном томе

Посмертная публикация полного перевода доктора Мина

Пиотровские

Только кто-то абсолютно непросвещенный в наше время не слышал об отце и сыне Пиотровских, двух академиках, в разное время возглавивших крупнейший музей России и один из крупнейших в мире — Эрмитаж. Однако представители династии Пиотровских заслуженно занимают почетное место в ряду выдающихся личностей России на протяжении уже трех веков. Их служба отмечена высокими государственными наградами, в честь семьи Пиотровских названа одна из малых планет Солнечной системы. Предки двух академиков — офицеры российской армии, с честью выполнившие свой долг перед Отечеством.

ПРЕДТЕЧИ

Бронислав-Адольф Игнатьевич Пиотровский. Будущий генерал от инфантерии, отпрыск потомственных дворян, родился 31 декабря 1849 года. Окончив Нижегородский, имени графа Аракчеева, кадетский корпус, он стал юнкером Павловского военного училища в Петербурге. В 18 лет произведен в подпоручики и определен в 145-й пехотный Новочеркасский полк. Служба шла успешно, через год он штабс-капитан, через три на его погонах уже капитанские звезды. В 27 лет, в чине майора, Бронислав Игнатьевич командует полком. Начиная с 1883 года уже подполковник Пиотровский в течение более двадцати лет является воинским начальником трех разных уездов, после чего местом его службы и жизни становится Южный Урал. Деятельность полковника Пиотровского была отмечена пятью орденами. С началом русско-японской войны, в 1904-м, Бронислав Пиотровский был произведен в генерал-майоры и назначен состоять при командующем 1-й Манчжурской армией, а после окончания войны получил назначение на должность начальника иркутской бригады. Грудь уже генерал-лейтенанта Пиотровского украсили новые ордена. Однако, прослу-

жив в Иркутском округе три года, в 1909 году он вынужден был испросить ходатайства командующего округом о перемещении его в европейскую часть Империи, ввиду ухудшения здоровья жены и сына. Служба Пиотровского в Оренбурге продолжалась около двух лет. В марте 1913 года императорским указом он был произведен в генералы от инфантерии и одновременно отставлен от службы по возрасту, однако руководить бригадой ему пришлось еще целый год, до прибытия нового командира.

Борис Брониславович Пиотровский. Один из сыновей Бронислава Игнатьевича, прошедший сибирскую закалку, Борис пошел по стопам отца, избрав карьеру военного, став, к тому же, выдающимся педагогом и ученым. Как и отец, сначала окончил кадетский корпус, затем поступил в Петербургское Михайловское артиллерийское училище, где, едва выпустившись, за выдающиеся успехи в математике был направлен в Артиллерийскую академию, которую окончил с отличием в 1901 году, и в которой ему было предложе-

но остаться преподавать — это определило всю дальнейшую службу капитана Пиотровского. Он преподавал математику, механику и артиллерию в высших военных заведениях и кадетских корпусах. А в 1915-м Пиотровского избирают неперменным членом, заместителем председателя учебно-воспитательного комитета Педагогического музея военно-учебных заведений. Затем Высочайшим приказом перспективный офицер назначается заместителем директора по учебной работе Оренбургского Неплюевского кадетского корпуса, считавшегося одним из лучших военно-учебных заведений России. В училище и в город своего детства полковник Пиотровский прибыл с характеристикой «педагога, в лучшем значении этого слова, твердо убежденного в том, что преподаватель непременно должен быть в то же время и воспитателем». Революция заставила Пиотровского снять погоны. В 1918-м, по распоряжению местного комитета по образованию, он избран директором Оренбургской первой мужской гимназии и переезжает

Борис
Брониславович
ПИОТРОВСКИЙ

в нее с семьей — женой Софьей Александровной и четырьмя сыновьями: Александром, Георгием, Борисом и Константином. Однако грянула Гражданская война, вернувшая Пиотровского на службу, автоматически сделав участником белого движения. После поражения белых армий Борис Брониславович снова снимает погоны, и теперь уже окончательно. Остаться в России или пополнить список эмигрантов — вопрос этот, конечно же, стоял: у бывшего белого офицера могли быть неприятности с новой властью, но связь с русской землей оказалась крепче опасений. В девятнадцатом он отправляется в Петербург—Петроград, город, ставший для него родным, в надежде устроиться на место преподавателя, найти новое жилье для семьи. И с 1920 года Пиотровские — уже безвыездно петербуржцы. Двадцатые годы двадцатого века оказались для Бориса Брониславовича спокойными и плодотворными. Расцвел заново его талант педагога, он преподает математику во многих учебных заведениях Ленинграда, но больше всего в Государственном педагогическом

институте. Он выпускал учебники и методические указания, но главное — воспитал прекрасных сыновей, достойно служивших и увеличивших заслуги их рода перед страной.

Академик Борис Борисович Пиотровский

14 февраля 1908 года в семье Бориса Брониславовича и Софьи Александровны Пиотровских родился третий сын, названный по отцу Борисом. Кто тогда мог знать, что это будущий ученый-археолог, директор Государственного Эрмитажа... В 1924 году он уже студент ЛГУ: выбором юноши стал факультет материальной культуры и языка, а его учителями — лучшие представители дореволюционной российской и старой европейской школы археологии. Спустя год после получения диплома выпускник назначается на должность младшего научного сотрудника в Эрмитаж, что позволило ему в 1938 году написать диссертацию и получить научную степень кандидата исторических

наук. Великая Отечественная застала ученого в очередной научной командировке в Закавказье, а вернувшись, он самое тяжелое блокадное время провел вместе со своими сотрудниками. Ни одно произведение в музейных стенах Эрмитажа не было повреждено. Немалая заслуга в том числе и Бориса Пиотровского. Более двух миллионов уникальных произведений искусств, вместе с научными работниками, были эвакуированы в Ереван, где в начале 1944 года Борис Пиотровский защитил докторскую диссертацию «История и культура древней цивилизации Урарту». А незадолго до

этого произошла его счастливая встреча с молодой армянской ученой, Рипсимэ Джанполадян, ставшей его супругой. Скоро у молодых появился первенец Михаил, который впоследствии продолжит дело родителей и тоже станет директором Государственного Эрмитажа в Санкт-Петербурге, работая в этой должности и ныне.

*Рипсимэ
ДЖАНПОЛАДЯН-
ПИОТРОВСКАЯ*

Но пока продолжим рассказ о более чем замечательной судьбе Бориса Борисовича. Дальнейший карьерный рост продолжился в Ленинграде, по возвращении в который, он, член-корреспондент Академии наук Армении, лауреат Сталинской премии, читает курс лекций по археологии в университете. В мае 1953 года его назначают руководителем Ленинградского филиала Института истории материальной культуры — эту должность он занимал 11 лет. А в 1964-м Борис Борисович Пиотровский стал директором Государственного Эрмитажа. Этот высокий пост директора главного музея страны он занимал более 25 лет.

ПИОТРОВСКИЕ — отец слушает выступление сына

«Эрмитаж — больше, чем музей»

И, наконец, наш собеседник — академик, директор Государственного Эрмитажа Михаил Борисович ПИОТРОВСКИЙ. Его яркая жизнь и научные достижения, как и достижения отца, сегодня известны во всем мире. В преддверии нового года нам удалось взять интервью у хранителя несметных богатств Зимнего Дворца и узнать, что было для него самым важным в ушедшем 2020-м.

— Михаил Борисович, ценю ваше время, и поэтому сразу о главном — о работе над поправками в Конституцию РФ, в которой вы принимали участие, например, дополнив 70-ю статью важным для российской культуры определением. Считаете ли вы, что, в каком-то смысле, сдвинули гору?

— В вопросах об изменении нашей Конституции путем внесения поправок, для меня, как для организатора музейного дела и президента Союза музеев России, наиболее важна именно эта поправка, которую мы внесли совместно с Александром Калягиным и Денисом Мацуевым. Она является, на мой взгляд, очень важной: **государство обязано защищать культуру, поддерживать, и охранять.** Предыдущий текст Основного закона говорил только о том, что культура должна быть для всех доступна. На самом деле, многие «переводили» это так, что в музей можно дверь ногой открывать, а защищать его богатства наймите охранников на средства музея. Мы попросили задекларировать другой принцип — защита должна быть обязанностью государства, как части общества.

Когда от культуры требуют прежде всего доходов и самокупаемости, это говорит об

Директор и его Эрмитаж

отсутствии в Конституции принципа защиты культуры. В судьбе которой без этого принципа многое складывается не так. Почему? Потому, наверное, что культура с нами всегда как генетический и исторический код нации, это то, что у нас нельзя отнять, и что мы не можем потерять даже при военных и экономических поражениях, да хоть при распаде государства.

Культура, если написать это с большой буквы, как предложил Калягин, не может существовать в правовом вакууме. Даже, когда общество ее не поддерживает, не понимая ее ценность, даже, если эта культура не нра-

вится, или кому-то в чем-то не соответствует, она не перестает вовсе ею быть, и требует к себе отношения, не как к инструменту сегодняшнего дня, а как к фактору, очень существенному для будущего.

Во время пандемии поправки уже показали свое значение. В условиях карантина оказалось, что у музеев нет доходов. Раньше были билеты, и считалось, что музеи сами себя содержат. Но при изменении ситуации выяснилось, что даже при отсутствии посетителей и доходов, музеи никуда не исчезают, и они должны как-то дальше существовать. То, о чем мы постоянно

говорили, оказалось довольно ясной картиной.

И тогда мы — в данном случае, Эрмитаж как получатель бюджетных средств, и министерство культуры РФ — вместе обратились в правительство страны с просьбой о возмещении упавших доходов, и, как следствие, заработных плат сотрудников и средств на содержание учреждения. Результат — были выделены средства, которые позволили многим музеям и другим крупным учреждениям культуры пройти самый жесткий период карантина и сформировать свою жизнь по-новому. Я думаю, мы и дальше будем это продолжать, субсидии существуют независимо от того, есть в музее посетители, или нет. Если они есть, зарабатывая, мы частично окупаем себя, но в основе, априори, лежит государственная субсидия! Поправка в Конституцию дает нам основание построить правильное законодательство, защищающее и развивающее культуру — и фундаментальную ее часть, и коммерческую.

— Как вы думаете, внесение в 70-ю статью пункта о сохранении нашего исторического наследия изменит судьбу исторически значимых памятников?

— В прежних редакциях Конституции их охрана была обязанностью общества, ничем материально не подкрепленной. В нашем представлении, государство обязано максимально грамотно построить заботу о памятниках. С одной стороны, на это опять нужны деньги, они, худо-бедно, выделяются, но мы также знаем, что они не всегда «правильно» (мягко скажем) тратятся, и обязанность государства — следить за расходованием этих средств.

На карантине у нас было время об этом подумать, и сейчас мы, в срочном порядке, обсуждаем и во многом уже формируем правильные взаимоотношения между учреждениями культуры, строительства и проверяющими органами. Это необходимо сделать, чтобы больше не получалось, что кто-то один пытается деньги урвать, другой их поскорее использовать, а третий поймать того, кто что-то украл, и при этом чтобы всеми не забывалось главное — сам памятник, который должен сохраниться. Все реставрационные рецепты должны предлагаться учреждениями культуры, по их заказу должны строить, и в данном случае, как я полагаю, мы постепенно находим пути того, как осуществлять на пользу культуре, реализовывать поправки в Конституцию, которые состоялись.

— Так получилось, что вы родились на родине мамы, в Армении. Если вас не смутит вопрос, может быть, поделитесь ощущением — насколько вы Джанполадян — по маме, и насколько — Пиотровский?

— Спрашиваете, насколько я Джанполадян и насколько Пиотровский, так вот: я на сто процентов Джанполадян и на сто процентов Пиотровский! На самом деле, это только наполовину шутка: причастность к двум разным... а почему разным — просто культурам, к двум национальным традициям обогащает человека. Принадлежность к таким двум замечательным семьям дает мне счастье быть на двести процентов человеком! Все люди династии Джанполадянов заставляли реальность, в которой они жили, служить благородному делу культуры и знаний — это же и в традиции нормальной российской интеллигенции, к которой я принадлежу по всем своим убеждениям и родству.

Если обобщить, то это то, чем занимаются музеи, чем занимаются гуманитарные науки, — помогают людям осваивать другие культуры.

— С Петербургом все ясно, это полностью ваш город. А какие места Армении и Еревана вы обязательно посещаете во

Открытие памятной доски на доме Джанполадянов в Ереване

время своих поездок, куда вас приводит память?

— Многого уже нет... Но есть два места, куда я прихожу точно — это Кармир-Блур, место, которое «копал» мой отец, куда я каждый летом приезжал к нему и где учился археологии. И второе место это Матенадаран — Хранилище рукописей, где работала моя мама. Я много занимался рукописями — армянскими, потом, как арабист, арабскими, но основы работы с документами тысячелетней давности я получил там. В Ереване для меня важно все, что хранит память. Это и театр моих пращуров, Джанполадянов, которые в городе построили театр, а не ресторан или казино. Еще я бесконечно тронут тем, что в Ереване есть доска на доме, где мы жили, доме Джанполадянов. Можно написать целый роман о жизни и подвигах моих предков, которых я бесконечно люблю, и ими горжусь!

— **Наверное, называя вашу фамилию, уже не многие вспомнят, что эту же фамилию носила и ваша мама, которая, сама далеко не рядовой ученый, жила как бы в вашей с папой тени. Она не пожертвовала наукой**

Встреча будущих супругов в Кармире

ради семьи, она успевала все, оставаясь, прежде всего, женой и матерью директоров Эрмитажа! Михаил Борисович, а что бы вы еще добавили к портрету этой удивительной женщины, вашей мамы?

— Что я могу рассказать, как сын лучшей мамы на свете? Сколько ее помню, мама, как и полагается на Востоке, всегда была символом нашей семьи и фактическим центром той жизни, которая в стенах нашего дома происходила. Плюс она была счастливым человеком —

это была очень счастливая пара, папа и мама. В нашей семье все было очень правильно построено: мама была главой там, где надо, и папа был там, где надо, главой, и их полномочия редко пересекались. Еще о маме: имея на руках, в общем-то, довольно увесистую, по тем временам, семью, ведя гостеприимный дом, она не ушла из науки, успевая вести записи научных трудов отца, ездила в экспедиции, писала и издавала книги, работала в Институте археологии. Мы начали готовить сборник ее работ, пандемия это прервала, но мы обязательно его закончим. У мамы много прекрасных работ и целый ряд сенсационных археологических открытий: «Восточное резное стекло» и «Надписи на мече», «Сосуды для перевозки ароматических веществ» и «Византийское стекло» — это яркие научные эпизоды.

— **Есть ли у Эрмитажа и у вас, как лица его представляющего, своя музейная политика — внутренняя и международная, и как, если есть, она соотносится с мировыми тенденциями культурного обмена со странами, располагающими аналогичными**

Михаил Борисович и Борис Михайлович ПИОТРОВСКИЕ

ценностями, или продвижения наших «сокровищ» в места, где нет своей богатой культуры?

— Что-то, вроде экспансии?

— Можно назвать и так.

— Наведение культурных мостов — важная часть политики Эрмитажа. И у Бориса Борисовича, и у меня в сознании создание таких мостов, которые должны обеспечивать культурные контакты между людьми, даже если политические связи между ними плохие. Надо работать так, чтобы про тебя и про культурное наследие твоей страны хорошо знали, и знали, как ты «мировое» осваиваешь. Поэтому Эрмитаж — это многочисленные выставки, это двусторонний поток ценностей по обмену, для чего создана целая программа «Большой Эрмитаж». Мы сами ее определяем, и на ней строится работа музея. Эрмитаж постоянно расширяет свои коллекции, делая их доступными путем создания открытых хранилищ, в которых можно бы было показать все. И еще — программы сотрудничества на постоянной основе с крупнейшими музеями России, например, сейчас осуществляется проект «Эрмитаж — Урал» с Екатеринбургским музеем изобразительных искусств.

— **Михаил Борисович, вы сами занимаетесь международной повесткой, или она находится в компетенции министерства культуры, и планируете ли, с внесением в Конституцию вашей поправки, расширить права музеев, в том числе и в плане международных обменов выставками?**

— Это важный вопрос, особенно сейчас, когда мир то и дело закрывается на карантин. Всегда, и даже во времена «железного занавеса», первый

Петербургские «Алые паруса» — символ надежды и для Эрмитажа

музей страны оставался культурным посланцем России. Сейчас, на фоне беспрецедентной кампании дезинформации о нашей стране, важность этой миссии возросла. Еще год назад к нам выстраивались очереди в Лондоне и Амстердаме, Берлине и Нью-Йорке, повсюду, где выставлялись коллекции Эрмитажа, и эта работа набирала обороты. Но сейчас продолжается испытание пандемией, границы закрылись, и я благодарю Бога за то, что остававшиеся в большом количестве за рубежом наши экспонаты благополучно вернулись, и снова, с благодарностью, вспоминаю внесенную нами поправку. Ведь когда мы говорим, что справедливо обязать Основной закон страны оберегать и сохранять культуру, тут речь не о деньгах, а об отношении и о том, что постановка культуры на столь высокое место

усилит наше конкурентное преимущество перед другими государствами. Конкретно это может касаться и отправляемых за рубеж наших выставок, которые теперь нельзя будет арестовать на том основании, что кому-то там это добавляет политические очки.

Мы обсуждаем с коллегами, как нам не потерять налаженные мосты культурного обмена. Мы должны их держать, отправлять и принимать выставки, если не в реале, то виртуальные, чтобы не забывать, что мы части одного единого культурного мира. Еще одна форма нашего глобального существования и широкой доступности — множество центров постоянной экспозиции. У Эрмитажа за пределами Петербурга и за пределами России есть «спутники»: центры замечательные в Амстердаме, в Казани, Омске,

Работа зарубежных СМИ в Пальмире

Выборге, на очереди Екатеринбург. А еще есть «Центр Эрмитаж» в Италии, Общество друзей Эрмитажа в Нью-Йорке...

— **Каким вышел Эрмитаж из карантина первой волны — у вас появились новые идеи, проекты?**

— Пандемия никуда не делась, но в паузе между ее атаками мы начали впускать в музеи небольшие группы людей, сделав более безопасной продажу билетов — через интернет. Конечно — ношение масок, и соблюдение безопасной дистанции между посетителями. Мы делаем выставки — первой стала масштабная выставка современного китайского художника Чжана Хуаня «В пепле истории», на которой представлены 30 произведений в разных техниках. Еще одна недавняя выставка — это диалог-инсталляция Александра Сокурова на тему «Возвращения блудного сына» Рембрандта, где автор, с помощью своих коллег, архитекторов и скульпторов вывел Отца и Сына из рамы, придав им объемность, позволившую разглядеть то, что было скрыто за двухмерностью полотна.

— **Со специалистом по Востоку нельзя не поговорить о самом Востоке. Культурные памятники древнейших цивилизаций, вперемежку с памятниками римской эпохи, пережившие время, то и дело оказываются под прицелом современных вандалов. Вы не поделитесь чувствами, возникшими после уничтожения боевиками памятников Пальмиры?**

— Вопрос Востока и его памятников — эта тема одна из самых больных. Пальмира в руинах. Надо сказать, она всегда

стояла в руинах, сейчас очередной этап, но это говорит и о том, что варварство передается не только в пространстве, но и во времени. Потому ясно, как важно добиться понимания того, что памятники не просто привычная часть пейзажа, или туристический бизнес, они — то, что надо передавать следующим поколениям, как передавали нам. Когда разрушается историческое наследие всего человечества, страны и организации, включенные в культурный процесс, должны, отбросив противоречия, его защитить, а потом всем вместе решать, что делать дальше, и пример Пальмиры показателен. Сейчас мы все вместе — Эрмитаж, Институт истории материальной культуры РАН, представители европейской реставрационной школы, эксперты ЮНЕСКО и представители Пальмиры — готовим материалы для того, чтобы возродить «Пальмирский музей», так этот проект называется, на присущем мировому музею уровне.

— **В Институте истории материальной культуры РАН изготовлена 3D-модель древнего**

Развалины в Пальмире

города, начаты работы по первому этапу его восстановления...

— Моя коллега Наталья Соловьева, руководитель проекта «Пальмира», и ее коллектив создали потрясающую 3D-модель древней Пальмиры, уничтоженной боевиками в 2015 году. В 2017-м в рамках Санкт-Петербургского международного культурного форума в Белом Зале Главного штаба Эрмитажа передали сирийской стороне эту модель. А разрабатываемая на ее основе динамическая геоинформационная система Palmyra GIS — это и документ, фиксирующий варварское уничтожение культурных ценностей, и исследовательский инструмент, превосходящий в своей универсальности все применявшиеся до сих пор методы. Это часть современной технологии, делающая возможным обсуждение практически всех вопросов, где требуется оценить мельчайшие детали объекта, сделать выводы об участках, требующих реставрации, и спроектировать реставрационные работы. А год назад в ЮНЕСКО, в Париже, прошло совещание по возрождению Пальмиры. Выступили эксперты 34 стран. Россию представляли мы с Натальей Федоровной и архитектор Максим Атаянц.

— Вы, посетив Пальмиру, конечно, оценили всю сложность восстановления. По вашему мнению, без участия специалистов России это возможно?

— Теперь уже точно невозможно: между нашим музеем и Департаментом древностей Сирии было заключено соглашение — эрмитажные реставраторы готовы обучать коллег из Сирии. Пока эти планы не реализовались из-за панде-

Наталья СОЛОВЬЕВА

мии, но они осуществляются в будущем, для приближения которого у нас в декабре в режиме онлайн состоялся международный культурный форум «День Пальмиры». Ключевой стала тема «Двух Пальмир», Северной и Южной, как пример жизни памятника и его образа. Это и про Петербург, о том, как в «Северной Пальмире» петербургские архитекторы вдохновлялись примерами «Пальмиры исторической» в своих великолепных работах. И это о Петербурге-Ленингра-

де, пригороды которого были разрушены во время войны до основания. Тогда речь о реставрации не шла — шла речь о воссоздании, и было принято очень непростое решение — восстанавливать. Это было важно для поднятия духа ленинградцев, для укрепления самосознания всех жителей разоренной войной страны.

Если позволите, подведу небольшой итог. Слава Богу, традиции двух народов, лежащие в основе семейных ценностей Пиотровских, являются общими для Армении и России, но и для Франции, Италии, Грузии — нам всем, пока не поздно, нужно думать, что сделать для того, чтобы жить вместе в мире. И в нашей совместной жизни очень важны диалоги культур, нам нужно как можно больше и честнее говорить о сходстве и разнице между нами. Хочется надеяться, что и этот разговор поможет пройти по мосту из прошлого в будущее, мосту времени, где цивилизация определяется не только границами государств, но и духовной жизнью людей и их умением общаться друг с другом...

Санкт-Петербург. Дворцовая площадь и Эрмитаж

В этом зале...

«Выставочный зал — это «исповедальня», и не только потому, что здесь место для исповеди художников перед зрителями, но и место, где можно высказать наболевшее, почувствовать понимание, получить одобрение. Здесь существует «временная яма», попав в которую, не замечаешь, как время проходит». Это слова основателя выставочного зала в Каменске-Уральском, его первого директора, искусствоведа, Почетного гражданина города Ирины Геньевны Глазуновой.

И мы, в суете будней и событий, не уследили, как пролетело время, сменились некоторые ориентиры. Как ушли от нас талантливые, любимые, близкие. Как им на смену пришли дерзкие, свободные и, конечно, тоже талантливые. Все меняется в жизни, только искусство остается вечной и незыблемой сферой, в которой можно укрыться и спастись от бессмысленного существования, обретая сердечную радость и даря эту радость окружающим.

Искусство помогает жить ярче, осмысленнее. Настоящее искусство, правдивое, основанное на идее и смыслах, на опыте и трудолюбии, на любви и самоотдаче. И не важно, в каком виде и жанре оно творится. Важно, что оно есть. Сегодня мы снова и снова с удовлетворением доказываем самим себе и жителям Каменска-Уральского — искуст-

Сергей Галамага. «Март. На реке»

во вечно. Оно меняет творцов, формы, стили, но остается с нами вневременным оплотом.

Как известно, нет состоявшегося художника без зрителя, без обратной связи. И художественные выставки в этом смысле — огромное подспорье, подчас

единственное для художника средство духовного общения с миром. В Каменске-Уральском выставочной традиции уже без малого 60 лет. А началось все в далеких 1940-50-х годах, когда в студии изобразительного искусства под руководством

Татьяна Погорельцева. «Две дороги - два пути»

Дмитрий Васильев. «Весенние дни на Ревуне»

Иосифа Ивановича Жулковского во Дворце культуры Уральско-го алюминиевого завода начали организовываться выставки. Каменские художники в большинстве своем прошли сквозь студийные мероприятия, откуда начался их творческий сознательный путь. Став регулярным и сильным, художественное движение Каменска получило свой отдел, открывшийся в 1972 году

Эдуард Кремнев. «Ботхисатва».
Холст, масло, кровельное железо

в городском Краеведческом музее. А спустя шесть лет — и отдельный выставочный зал, который впоследствии (1993 г.) обрел статус самостоятельного городского учреждения. В 2019 году выставочный зал вновь вошел в состав Краеведческого музея.

За 60-летнюю историю городские художественные выставки стали традиционными, проводились ежегодно, их количество приблизилось к 60. Вот как об этом говорила Ирина Геньевна Глазунова: «Городская художественная выставка — это вообще главное условие нашего существования, это наша генеральная выставка, мы ею открываем год. Она дает возможность выставиться всем, она такая пестрая, потому и сложная для экспози-

Ольга Колганова. «Избушка»

ционеру, но она хороша тем, что дает шанс как художественно образованному человеку выставлять свои работы, так и тому, который это делает просто по велению души; человеку, называемому любителем; как молодому, только начинающему художнику, так и мастеру зрелому».

В этом году городская художественная выставка — 58-я по счету. Еще только глядя, как она проявляется в пустующем зале, как обретает очертания и свой стиль с каждой повешенной картиной и поставленным декоративным экспонатом, организаторы понимали: выставка состоялась. Она прекрасна, разнообразна, спорна, юна, насыщена и сложна. Она сохраняет традиции, сложившиеся годами. Но вместе с тем, привнесла новые веяния. Она просто в очередной раз вдохнула жизнь в выставоч-

Алексей Дьячков. «В тени»

ный зал, как и ее предшественницы. Сегодня городская художественная представляет собой большой проект, состоящий из шести выставок, с работами 120 авторов из разных уголков России, постоянных участников и дебютантов. Это: выставка живописи «Жизнь в цвете»; «Штриховый код» — графика; «Декоративно-прикладное искусство», вобравшее в себя многообразие

Ирина Бабушкина. «Танцующая»

техник и материалов; «Актуальное искусство» с его животрепещущими темами на «злобу дня»; мемориальная выставка Василия Михайловича Экснера, посвященная 100-летию со дня рождения художника, предпочитавшего работать «вживую» — на пленэре; «Неоконченный этюд» — выставка памяти Виктора Ивановича Башарина, покинувшего нас в прошлом году, оставившего после себя коллекцию картин, икон и один незавершенный этюд, над которым художник работал перед своей кончиной.

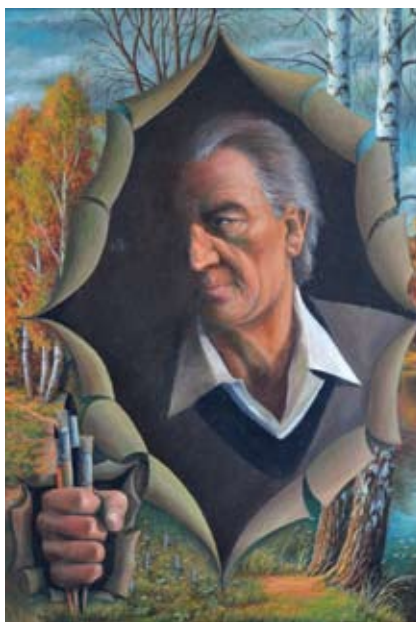
Александр Пикунев. «Троица»

2021-й отмечен еще одной памятной датой — 70 лет исполнилось бы Ирине Глазуновой. Ее нет с нами в этом мире, но она остается в наших сердцах и умах. Уважение к человеку «на своем месте», восхищение ее харизмой и утонченностью, удовольствие от ее внимательности и ироничности... Мы любим ее такой. В память о ней городская художественная выставка дополнена выдержками из ее интервью и статей, высказываниями о выставочном деле, искусстве, художниках.

Для зрителей, кроме визуального наслаждения живым искусством и радости от общения, подготовлены призы от художников, художественных студий, багетных мастерских, от Центра развития туризма и краеведческого музея.

Алексей Мазалецкий. «На стыке техно-эпох»

Виктор Башарин.
Автопортрет «Творческий финал»

Да, мы уже за 2020 год выработали привычку проводить досуг в стенах собственных домов и квартир, и сейчас сложно и непривычно, а порой и страшновато выходить «в люди», но, поверьте, — экспозиция стоит того, чтобы ее увидеть. Каждый уголок выставочного зала сегодня наполнен прошлым и будущим одновременно, составляя в единстве настоящее. Тот миг, который с течением времени проходит безвозвратно, оставляя эмоциональный след на сердце. Искусство — одно из немногих средств, позволяющее прочувствовать каждый миг, наполняя жизнь светом и цветом. А это именно то, что называется искусством жить.

Ирина Степанова. «Россия, воскрес!»

Елена Маклашова. «Время цветения». Серия работ (лист 3)

«Битлы», «Жар-птица» и «Сердце — пламенный мотор»

В новоуральском историко-краеведческом музее открылась выставка мастера миниатюр Равиля Нуриева «Вторая жизнь дерева». С работами этого художника местные ценители искусства могли познакомиться и раньше — на выставке объединения «Новоуральское передвижничество» в детской художественной школе. Но здесь экспонатов, конечно, можно увидеть куда больше и масштаб дарования их создателя оценить выше.

На стендах разместились невероятные фигурки насекомых. Рядом — сувениры: крохотные макеты лыж и хоккейных клюшек с автографами знаменитостей, часы из спила маньчжурского ореха, роскошная «Жар-птица» и даже концертная сцена, которую, кажется, только что покинули участники легендарной «ливерпульской четверки» (на инструментах есть даже струны, и знаменитая бас-гитара Пола Маккартни в виде скрипки выглядит весьма достоверно, правда, она совсем маленькая).

Равиль НУРИЕВ со своей работой
«Сердце — пламенный мотор»

риалом — самшитом. Но и из обычного спила самой рядовой сосны может получиться шедевр — нужно уметь его разглядеть! Со временем такой навык пришел. Фигурка муравья, которым восхищаются посетители выставки, вообще выполнена из куса топляка, что достали из пруда знакомые рыбаки.

По словам Нуриева, на создание одной работы у него уходит примерно полгода. Самая важная часть — подготовительная.

Сначала будущая миниатюра должна предстать в воображении во всех деталях. Ну, а потом начинается волшебство! При том специальной мастерской у художника нет — все его шедевры появляются на свет в собственном саду или в гараже.

Новоуральцы с большим интересом отнеслись к открытию выставки «Вторая жизнь дерева».

Возможно, кто-то после ее посещения и сам возьмет в руки инструменты, чтобы создать подобную красоту.

«Жар-птица»

Тут деревянные фрукты кажутся съедобными... А вот панно: кот и кошка сидят на подоконнике и наблюдают за луной...

Кто же такой Равиль Нуриев и как он пришел к созданию миниатюр из деерева? Около 30

лет он проработал на Уральском электрохимическом комбинате, а после взялся за резец и начал превращать дерево в изящные произведения искусства. Как-то на глаза Равилю попала статья о мастере миниатюр из Перми — так и созрело решение попробовать свои силы в этом направлении.

Большую помощь ему оказал руководитель иконописной мастерской «Ковчег» Владимир Дубровин. Причем, не только советом, а и ценным мате-

«Биатлон»

Такой живописный город

Екатеринбург с каждым годом обновляется, становясь все красивее. Это признают все, особенно те, кто приезжает в столицу Урала после длительного перерыва. «Совершенно другой город! Просто узнать нельзя!» — восклицают они, поднимаясь на смотровую площадку небоскреба «Высоцкий» или прогуливаясь по просторным галереям Ельцин Центра, посетив Патриаршее подворье или пройдя по Вайнера. Но это тот самый Екатеринбург. Просто его наряд стал более современным и элегантным. А душа города осталась той же, и характер его ничуть не изменился. Я люблю этот город, и эту любовь мне захотелось выразить в экспозиционном проекте «Живописный Екатеринбург».

Взавшись за его организацию, сразу сказала себе: «Эта выставка будет веселой и яркой! В ней найдется место для самых разных настроений и ракурсов. И зрители, посетившие ее, должны уйти с ощущением, что город живет интенсивной и увлекательной жизнью, в которой ощущаются и динамика настоящего, и ностальгический лиризм прошлого». В экспозиционную коллекцию я постаралась собрать работы художников разных, порой диаметрально противоположных направлений. И, когда в выставочном зале резиденции губернатора Свердловской области состоялся вернисаж, я с удовольствием увидела, что выставка и впрямь получилась

Художники Сергей ГРИГОРЬЕВ-ПИКАССО, Галина АКСЕНОВА и Мирза МАМЕДОВ на вернисаже в резиденции губернатора

яркой, динамичной и разнообразной.

В центре экспозиции располагалась работа замечательного екатеринбургского художника Мирзы Мамедова. Его удивительно нежный пейзаж «После грозы» выполнен виртуозно.

Мирза в совершенстве владеет столь редким в нынешние времена искусством тончайшей живописной лессировки. От созерцания его работ всегда сложно оторваться, настолько они чаруют своей красотой, изысканностью и изяществом.

Рядом уютно расположилась чудесная «Сирень» Алексея Ефремова. Этот художник уже много лет создает свою екатеринбургскую живописную сюиту, в которой находится место и для «топовых» объектов

столицы Урала, и для самых, казалось бы, тихих и неприметных, но при этом полных очарования уголков старого Екатеринбурга. «Сирень» Ефремова, цветущая на Вознесенской горке, соседствует в экспозиции с «Ротондой» Нины Rogozinoy, которая в создании этой утон-

Татьяна Ефремова. «Вид из мастерской»

Мирза Мамедов. «После грозы»

Маргарита Чинцова. «Вознесенская горка»

ченной графической работы использовала свою любимую цветную «пуантель».

— Я все лето ходила по утрам на свидание с этой нашей знаменитой белоснежной ротондой, — сказала художница на открытии выставки. — И, в конце концов, поняла, что должна создать свой живописный вариант этого необычайно красивого архитектурного объекта. Надо сказать, что ротонду в Екатеринбурге не писал только ленивый. Около нее постоянно проходят пленэры и мастер-классы, ей посвящают стихи, ее снимают кинематографисты. И я так увлеклась, что создала не одну, а сразу несколько «ротонд», в разных ракурсах и настроениях. Это было так интересно, что, думаю, еще не раз и не два буду возвращаться к столь обаятельному архитектурному символу нашего города.

Екатеринбург на выставке предстает в самых разных, порой совершенно неожиданных ракурсах. Художница Галина Аксенова, к примеру, предпочла изобразить вид, открывающийся из ее окна на новостройки,

Елена Фещукова. «Центр притяжения»

а Сергей Григорьев-Пикассо для того, чтобы запечатлеть полюбившийся ему мотив, забрался в лодку и выехал на середину Верх-Исетского пруда. Только оттуда, из лодки, открылся тот вид на яхт-клуб «Коматек» который показался ему достойным кисти. Художница Марина Плошкина увидела Екатеринбург из окна аудитории в Архитектурной академии, а Светлане Тарасовой самым интересным из городских памятников показались белые львы у оперного театра. Игорь Рязанцев вдохновился силуэтом мэрии Екатеринбурга, а Юлия Рублева изобразила полюбившиеся ей деревянные старинные особнячки. Татьяну Ефремову увлек динамичный вид Главного проспекта, а Елена Фещукова была очарована круглящимся абрисом знаменитой гостиницы «Исеть». Но особенно загадочным наш город предстал в графических работах Светланы Зверович. Ее «Красные ворота» особняка Железнова кажутся силуэтом ушедших времен. Они словно движутся на нас, подобно миражу, будто приглашая в путешествие по былым эпохам.

Выставка получилась столь интересной, что мы сочли нужным показать ее еще на одной площадке, и «Живописный Екатеринбург» был представлен в

Нина Рогозина. «Парковый пруд» («Ротонда»)

рамках экспозиционного проекта «Арт-просветительство» в выставочном зале администрации Верх-Исетского района.

— Мы очень рады были принять эту замечательную выставку, — сказала на открытии начальник районного отдела культуры Ярослава Максимова. — Нам это показалось особенно актуальным в свете предстоящего в этом году юбилея Верх-Исетского района. И нас, конечно, больше всего заинтересовали именно его виды, которые в изобилии представила на выставке замечательная художница Валерия Бахолдина. Ее «Ивановская церковь» и «Дом Агафуровых» стали верх-исетцам настолько родными, что мы сейчас думаем о выпуске серии открыток с видами района, созданными этой замечательной художницей и ее коллегами.

Итак, «Живописный Екатеринбург» начал свой увлекательный диалог со зрителями уральской столицы. Со временем этот проект будет прирастать новыми именами, образами и сюжетами. Ибо город развивается. И его живописная история пишется на наших глазах.

Калейдоскоп чудес «Арт-Екатеринбурга»

«Арт-Екатеринбург» — проект уже вполне солидный. В нем с удовольствием регулярно принимают участие множество живописцев, графиков, ювелиров, антикваров, мастеров художественного текстиля, флористов, резчиков по дереву, кузнецов, кукольников, стекольщиков и даже мастеров таких художественных направлений, которым еще не придумали названия. Широкий зритель также привык к «Арт-Екатеринбургу», ждет его с нетерпением, а посещает с удовольствием. И в этом нет ничего удивительного, ибо обстановка здесь всегда самая непринужденная, а экспозиционная коллекция, как правило, интересна и разнообразна.

Вот и нынешний «Арт-Екатеринбург» прошел, несмотря на все трудности, с большим успехом. В обширном и гостеприимном Музее архитектуры и дизайна УрГАХУ всем нашлось уютное место. Художники и зрители дисциплинированно надели маски и перчатки, старались соблюдать положенную дистанцию, но творческая атмосфера от этого отнюдь не ухудшилась. Меня во время прогулки по экспозиции не покидало ощущение праздника. Все — и зрители, и художники — слишком соскучились по творческому общению, чтобы обращать внимание на временные неудобства.

Сергей ЛОБАНОВ и его артефакты

Анна и Григорий ЛЕСУХИНЫ и их работы

Конечно, очень порадовали живописцы. К примеру, Анна и Григорий Лесухины коллекцией своих ярких, впечатляющих работ, отличающихся особым, сразу узнаваемым стилем и живописной манерой. Григорию и Анне всегда присущ интерес к темам таинственным, поэтому под их кистями даже обыкновенный натюрморт может превратиться в некий ребус, который зрителям интересно разгадывать.

Коллекция арт-объектов Сергея Лобанова тоже впечатляла и особым, необычным стилем, и загадочной авторской техникой, в которой причудливо сочетается работа с папье-маше и художественным металлом. Его

обаятельные коты, рыбы, птицы, быки и маски поражают оригинальностью, и в то же время каким-то особым шармом, который чарует зрителей, причем, как взрослых, так и детей, им арт-объекты Лобанова кажутся большими волшебными игрушками.

Ну, а Надежда Безбородова очаровала публику живописными женскими образами и цветочными композициями, которые очень удачно соседствовали с прелестными ангелочками, которые в изобилии порхали на полотнах Екатерины Раевской.

Ирина Елизарова представила коллекцию своих изысканных

Надежда БЕЗБОРОДОВА и ее картины

Светлана ВОРОБЬЕВА и созданные ею куклы

«темари». Эти традиционные «мячики для принцесс», выполненные по старинным японским технологиям, в последнее время пользуются на выставках особой популярностью. «Арт-Екатеринбург» — это для меня совершенно особое событие, — сказала Ирина. — Мы с мужем Александром Елизаровым всегда к нему заходя и тщательно готовимся. Саша, как правило, пишет целую серию своих любимых «облаков», а я, можно сказать, день и ночь плету свои темари. Рукоделие — очень увлекательное занятие. В нем есть нечто необычайно гармонизирующее и умиротворяющее. Когда им занимаешься, ты

словно возвращаешься к истокам. Русские женщины всегда славились своим рукоделием. Они пряли, ткали, шили и вышивали, плели кружево и низали бисер с малых лет. Кстати, это всех касалось. И аристократки, и даже царские дочки отнюдь не гнушались рукоделием. При дворе всегда очень интенсивно работала так

же. К тому же, все уже устали от китайского ширпотреба. Хочется взять в руки что-то свое, родное. И в этом смысле занятие рукоделием становится делом патристическим».

По «Арт-Екатеринбургу» можно гулять бесконечно. Рассматривать обаятельных авторских кукол, принимать участие в многочисленных мастер-классах, листать «рукодельную» литературу, или примерять чудные броши, выполненные в технике «шелковой флористики», кото-

рые так виртуозно создает Любовь Сталькова. «У меня есть девиз: каждой женщине — по броши! — улыбается мастерица. — Ведь это же так приятно — помочь нашим дамам становиться элегантными. Мои броши очень легки, они не мешают своим хозяйкам, и в то же время поднимают им настроение. А ведь это для нас, художников, самое главное».

Да, это, действительно, самое главное. И «Арт-Екатеринбург» делает жизнь города более яркой и интересной.

Златослава УТГОФ, Татьяна СУРОВЦЕВА и Наталья ЧЕРНЫХ у своих работ

Ирина ЗАЙЦЕВА и ее полотна

называемая «Царицына златошвейная палата». Там создавались настоящие рукодельные шедевры, которые сейчас хранятся в музеях. Правда, сейчас полотенца и простыни можно спокойно купить в магазине. Но все-таки, какое же это удовольствие — заказать себе, к примеру, авторское лоскутное одеяло ручной работы или украшение из бисера и цветных камней. Сегодня, в эпоху всеобщей унификации, вещь, выполненная вручную, несущая в себе тепло человеческой души, становится все ценнее и доро-

Ольга СЫРОПЯТОВА и ее художественный текстиль

Радуга райизита

Нежданный подарок мастерам ювелирного искусства сделали ученые. У геологов, которые уходят в горы, ищут и находят новые породы и минералы, ювелирно-поделочные камни, есть некое родство с открывателями новых земель, первопроходцами. Задача их сложна (места экспедиций далеки от цивилизации, порой труднодоступны), но благородна: ведь цель — открыть нечто новое. И задача эта во все времена актуальна — добыча новых знаний о нашей планете. Честь и хвала геологам и ученым-минералогам. Своими открытиями они дают возможность по-новому увидеть и оценить красоту родного Урала.

Горная часть нашего края, Приполярный Урал (ЯНАО), начала изучаться в начале XX века. Здесь было найдено много редких и красивых камней: энзорит, гондит, фельзит. Ныне же геологи Уральского горного университета совершили уникальное открытие. Такого рода события в геологии случаются далеко не каждый год, и даже не каждое десятилетие. Речь идет о новом самоцвете Полярного Урала, которому дано имя своей родины, горного массива Рай-Из — райизит. Этот очень редкий камень, с нежнейшим окрасом, обнаружили специалисты «Уральского центра камня» УГГУ. Их путешествие на массив Рай-Из произошло в рамках новой программы «Время изучать камни» и было оно далеко не безоблачным, зато благодатным на находки. Михаил Попов, доцент кафедры минералогии Уральского горного университета, участник экспедиции, метко назвал этот исследовательский поход «кругосветкой вокруг массива Рай-Из».

И все же, как происходило путешествие за райизитом, камнем-красавцем? Чем он уникален? Об этом рассказывает директор «Уральского центра камня» Фират Нурмухаметов, открывший самоцвет вместе с

участниками экспедиции — Михаилом Поповым и Дмитрием Коровиным:

— В процессе полевых исследований все интересное мы складывали в одно место, рядом с нашей базой. Там были дуниты, халцедоны, актинолиты, хромамезиты — что привлекало взгляд, то и отбиралось. Как раз тогда у нас и появился интерес к новому материалу. Два камня, похожих друг на друга, райизит и хромамезит лежали рядом. Но разницу между ними требовалось понять. Однажды я увидел, как туча прошла по небу, и райизит сменил окраску. Похожий внешне хромамезит не меняет цвет, то есть он не обладает так называемым «эффектом александрита». Мы проверили еще два типичных месторождения, на Урале и в Казахстане, на предмет нахождения райизита, но там пока ничего не обнаружено. Все это указывало, что наша находка оказалась уникальной. По приезде в Екатеринбург, уже после сезона, было детально изучено внутреннее строение и состав нового самоцвета. Исследование подтвердило редкие свойства райизита, хотя споры вокруг

Райизит

него не затихают. В мире науки — это нормальное явление. Особенностью нового ювелирно-поделочного камня является так называемый «эффект александрита» или цветовой реверс. Камень меняет окраску в зависимости от освещения. Его цвет может быть насыщенно-розовым (кипрейным, как цветы кипрея, иван-чая), бледно-розовым или слабо-фиолетовым, палитра его многообразна и богата. Красивый и яркий окрас райизита получается за счет включения хрома в состав самоцвета. Для ювелирных изделий «эффект александрита» — свойство очень ценное. Не исключено, что со временем райизит станет одним из популярных ювелирных камней.

Наш Урал все так же богат и прекрасен. И в награду за сложный и благородный труд он дарит ученым, геологам свои изысканные красоты. Совсем скоро увидеть новый самоцвет смогут все, кто любит минералогию: «Уральский центр камня» начал дарить образцы с райизитом ведущим минералогическим музеям страны.

Мультиформатный центр открылся в «Екатеринбург-ЭКСПО». Новая площадка, где в различных интерактивных форматах презентован инвестиционный, промышленный, культурный и туристический потенциал региона, действует в Международном выставочном центре, а также в виртуальном пространстве. Современный и технологичный презентационный центр раскрывает весь спектр интеллектуальных и материальных богатств Среднего Урала, он станет и новой коммуникационной площадкой.

На стенде презентационного центра выставлены 24 экспоната. В частности, макеты локомотива «Ласточка», Невьянской наклонной башни, агроинсталляция, представляющая самые популярные продукты питания местного производства, а также объекты, которые символизируют отрасли промышленности.

Алексей ЛЮДЕВИГ

Дуэт Алексея ЗАХАРОВА и Вероники ЛЕМИШЕНКО

Светлана ЦВЕТКОВА и Ольга ПИЧУРИНА

В чертогах муз и музыки

На «Музыкальной «продленке»

Ансамбль Dolce Vita — Виталина ГРЫЗЛИНА, Елена ГАЛУШКО, Елена ЛАЗАРЕВА

Вокальный ансамбль Dolce Vita пригласил в Дом музыки на концерт «Зимний вернисаж» — вопреки любой погоде создают солнечное настроение мелодии из кинофильмов, любимые ретро-композиции и современные эстрадные песни в исполнении вокального ансамбля Dolce Vita: Виталина Грызлина, Елена Галушко, Елена Лазарева.

Отправиться в кругосветное путешествие, не выезжая из Екатеринбурга, возможно. Дуэт Алексея Захарова (саксофон) и Вероники Лемишенко (арфа) исполняет музыку разных уголков планеты: от Франции до Аргентины.

Погрузиться в атмосферу светской гостиной помогут романсы Варламова, Глинки, Гурилева, Алябьева, Шумана.

Группа Kickin' Jass Orchestra специализируется на новоорлеанском джазе, вобравшем в себя фольклор, рэгтайм, спиричуэлз, рабочие песни, блюз. . . Уже не первый год команда несет слушателям солнечную энергию джаза.

У екатеринбургских слушателей случилась встреча с учеником Юрия Башмета — альтистом Алексеем Людевигом (Санкт-Петербург), чью блестящую игру высоко ценят во всем мире. Музыкант выступил в сопровождении оркестра В-А-С-Н.

В романтический день — 14 февраля — Дом музыки распахнул двери для влюбленных. В концерте «Все начинается с любви» ведущие солистки хора «Доместик» Светлана Цветкова и Ольга Пичурина исполнили хиты отечественной эстрады прошлых лет.

И сам хор «Доместик» пригласил окунуться в бескрайние просторы чувств. Коллектив представил цикл «Новые песни любви» Иоганнеса Брамса.

Почему после «до» идет «ре»? Зачем дирижеру палочка? Дом музыки приглашает детей и их родителей на «Музыкальную продленку» — интерактивный цикл, где ребята постигают азы ритмики, развивают музыкальный слух и знакомятся с инструментами. Присоединиться к циклу можно в любой момент.

«Песнь любви». Хор «Доместик», дирижер Максим КОЗЛОВ

Группа Kickin' Jass Orchestra

Фото в военной форме и рассказ о службе в армии. Такой материал собирала у сотрудников театра «Драма Номер Три» художественный руководитель Людмила Матис. Весь этот материал вошел в состав выставки «Наши защитники», которая открылась в фойе Каменск-Уральского городского театра и посвящена Дню защитника Отечества.

В экспозицию вошли рассказы 17 мужчин, отдавших воинский долг Родине. Часть из них — актеры труппы: Вячеслав Соловиченко, Владимир Скрябин, Дмитрий Зубарев и другие. Респонденты ответили на несколько вопросов, среди которых: «Годы службы больше всего запомнились...», «Самое трудное в армии?», «Армия научила меня...». Выставка даст публике возможность узнать интересные факты о тех, кто служит Мельпомене. Это касается не только артистов, но и технического и обслуживающего персонала театра.

Дню защитника Отечества посвящается и показ спектакля «12». Авторы постановки предлагают посмотреть на то, чем может стать наша земля, если не уделять должного внимания ее защите от разного рода нападений.

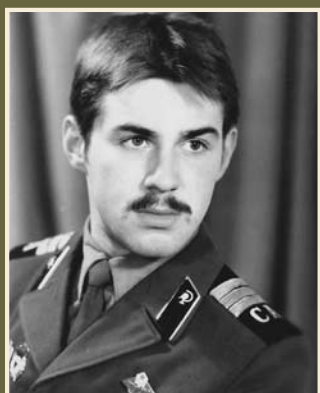
Актер Алексей КАЛИСТРАТОВ

Сцена из спектакля «12». Фото Алексея ФАДЕЕВА

Артист Дмитрий ЗУБАРЕВ
вернулся в театр из армии
прошлым летом

Рабочий Анатолий ПЛОТНИКОВ

Сцена из спектакля «12». Фото Алексея ФАДЕЕВА

Актер Владимир СКРЯБИН

Главный инженер театра
Алексей МЕРКУРЬЕВ

Водитель Николай ДЬЯЧКОВ